

Илья ле Гион

Реки времен

Всепоглощающая грусть

16+

Илья ле Гион
Реки времен.
Всепоглощающая грусть
Серия «Реки времен», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42910792
SelfPub; 2019*

Аннотация

Молитесь. Встаньте на колени, протяните руки и молитесь. Каждый молится по-своему: одни делают это в храме Шести Владык; другие в камерах покаяния, с плетью в руках; третьи же возносят свои мольбы у призрачного собора святой Силестии; а иные тихо плачут в жалкой лачуге. А кто-то молится прямо на поле боя. Ведь война – это молитва, а воины – это души, которые просят милости. Они просят с помощью своих мечей. Кто-то жаждет славы. Кто-то денег. Кто-то мести. Молитесь и Вы. Ибо древний враг уже у порога. Он восстал из темных глубин и теперь тянет по дну моря свои каменные ковчеги. Молитесь! Ибо новый прилив принесет лишь Всепоглощающую грусть!

Содержание

Опасные попутчики	4
Старые обиды	44
Охота за уважением	88
Необычный сатир	135
Вынужденные союзники	176
Конец ознакомительного фрагмента.	193

Опасные попутчики

Это был сон. Инго сразу понял это, так как не ощущал сейчас никаких эмоций, но при этом голова работала ясно. Он не помнил, как заснул, но это и неважно. Сейчас ему снова снится один из тех странных снов, которые в последнее время все чаще посещают его. Обычно это были какие-то сцены из далекого прошлого, когда империя Стеллария только-только образовалась. Было это 1121 год назад. Инго был уверен, что все эти сны – вещи, хотя и не понимал, из-за чего именно он их видит. Может из-за того, что он богорожденный?

У Инго не было ни матери, ни отца. Да у богорожденных их и не может быть. Проклятая раса с жемчужными глазами. Детей богорожденных находят в горстках пепла, и обычно тут же убивают. Но Инго повезло. Капитан городской стражи, который и нашел его, решил сохранить ему жизнь. Как и его сестре. Да, у Инго была сестра. Тоже богорожденная. Хотя кровной сестрой ее было сложно назвать. Ведь они были совсем разные. У Инго была загорелая кожа и прямые, черные волосы. А у Серрары были алые волосы и бледная кожа. Общая у них была лишь миндалевидная форма глаз. Но не только внешность различала их. Его сестра была пиратом, а сам Инго состоял в повстанческой армии. Он вспомнил об этом только сейчас, когда увидел Серрару в своем сне.

– «Странный сон» – подумал Инго.

Сон действительно был странный. Обычно он видел сцены далекого прошлого, но сейчас он явно видел события, которые происходили несколько недель назад.

Инго находился в порту, в котором шло ожесточенное сражение. Справа от него сгруппировались несколько женщин, у каждой из которых в руке был щит и меч. Они сражались с десятком наемников, лица которых были обмотаны белыми бинтами. Рядом с ними находилась и Серрара. Она тоже сражалась. Но ее противник был куда более серьезный. Инквизитор Маллум в своих черных доспехах походил на ожившую двухметровую статую. Он поднял руку с зажатым в ней мечом, готовясь нанести удар. Но тут, прямо из воздуха, появился еще один меч. Он был весь покрыт ржавчиной и коррозией. Со страшным треском он рухнул на меч инквизитора и тот сразу же рассыпался на множество мелких осколков.

На мгновение Инго показалось, что он уже видел этот ржавый меч. Где-то. У кого-то... Инго никак не мог вспомнить. Но это и неважно. Сон уже изменился. Вдруг пошел дождь, но ни так, как это обычно бывает, сверху вниз, а наоборот. Капли стали подниматься с земли и возвращаться в черную тучу, которая нависла над городом.

На секунду подняв взгляд вверх и посмотрев на тучу, Инго вновь посмотрел на сражающихся людей. Но сражение уже закончилось. А точнее, оно еще не начиналось. Теперь

Инго видел две группы людей: двое инквизиторов стояли рядом с толстым громовержцем. Мужчину инквизитора звали Ашиль, а его «сестру» Хонори. Громовержца же звали Харрон Орестес. Сейчас он кричал на вторую группу, в которой Инго тоже увидел знакомые лица. Помимо одиннадцати женщин и его сестры, там были еще двое мужчин и девушка. Имя одного из мужчин, патлатого старика с густой бородой, Инго никак не мог вспомнить. Но он знал, что это был пират. А вот второго, седого, средних лет мужчину, Инго помнил – это был Делрой Корво, один из лидеров повстанцев. А рядом с ним стояла Мавис де Сильво, дочь лидера повстанцев Гантэра де Сильво. Ее маленький рост и узкое лицо, вкупе с растрепанными волосами, делали ее похожей на подростка, хотя ей уже было двадцать четыре года.

Инго не успел толком понять, о чем сейчас спорят эти две группы людей, как сон вновь изменился. Черная туча, в буквальном смысле, упала на них. Инго увидел, как черные облака поглотили всех людей на причале. Теперь он остался один.

– Ну и что дальше? – вслух проговорил Инго.

В ответ на его вопрос, в туче промелькнула молния. Еще несколько вспышек, и Инго увидел человека, сплошь окутанного молниями. Его угловатое лицо было чем-то обеспокоенно. Из-под коротких черных волос на сломанный нос текла маленькая струйка крови, а глаза лихорадочно бегали, будто ища что-то. Инго узнал и его. Это был один из наемников,

но, как и с пиратом, Инго не мог вспомнить его имени.

Тем временем тучу пронзил ужасающий вой, и из темноты показалась еще одна фигура. На ее фоне даже тучи казались светлее. Фигура существа (человеком это было сложно назвать) была окутана теньями, а из-за спины торчали два больших крыла. И лишь глаза пылали белым огнем.

– «Это я?» – подумал Инго, глядя на существо.

Ему уже рассказывали, как он превратился в это чудовище, хотя сам Инго этого не помнил. Именно тогда у него и пробудилась сумеречная воля.

Воля – это жизненная сила, которой обладали все живые существа в мире. Но не многие могут ей пользоваться. У большинства людей воля никак себя не проявляет, и чтобы пробудить ее, человек должен испытать какое-нибудь эмоциональное потрясение. Всего было известно о шести разновидностей воли: военная, природная, божественная, сумеречная, призрачная и пустая. Военная – самая распространенная воля, она делала человека намного физически сильнее. Природная воля делилась на два подтипа – грозовую и огненную, что позволяло человеку подчинять силы природы. Божественная воля была даром богов и наделяла человека силой солнца. Пустая же была полной противоположностью божественной воли. Она разрушала и проклинала. А последние два типа и вовсе считались выдумкой. До недавнего времени...

Инго наблюдал за самим собой со стороны. Неужели он

действительно был этим существом? Он ничего из этого не помнил.

Не прошло и пары секунд, как наемник пошел в атаку. Сжав в руке короткое копьё, он в мгновение ока переместился к существу и нанес ему удар, сопровождающийся вспышками молний. Но удар был блокирован мечом, который сжимала тень. Наемник поднял свободную руку вверх, и в нее тут же ударила молния. Задержавшись в сжатом кулаке на долю секунды, молния отскочила в чудовище. Тучу снова пронзил оглушающий вой. Взмахнув крыльями, тень пошла в атаку, осыпая наемника градом ударов.

Наблюдая за сражением, Инго никак не мог понять траекторию ударов. Вот, вроде бы, меч ударил прямо, и тут же исчезнув, появился в другой руке чудовища, а то и вовсе откуда-то сбоку или из живота. Удары были настолько непредсказуемыми и опасными, что наемнику не оставалось ничего другого, кроме как уклоняться или парировать их.

Сверкнула еще одна вспышка, которая на мгновение ослепила Инго. За этот миг, обе фигуры успели исчезнуть, да и туча тоже пропала. Теперь Инго стоял на каменистом пляже, который находился рядом с портом. В тридцати метрах от него стоял пришвартованный корабль, в якорь которого только что ударила молния. Секунду спустя на якоре повис тот самый наемник. А еще через мгновение, борт корабля разлетелся вдребезги, протараненный огромной тенью. Застыв на секунду, тень, словно дикая кошка, прыгнула на на-

емника. Удар был такой силы, что их обоих отбросило прямо на пляж, к ногам Инго.

В этот же момент в мачту корабля воткнулся трезубец, а еще через мгновение около него появилась девушка. Как и наемник, она обладала природной волей.

Инго узнал ее. Габриель Стенториан была одним из громовержцев и другом детства Инго. Ее косящие к носу голубые глаза сейчас были наполнены страхом, а светлые волосы испачканы кровью. Глядя на тень, она несколько раз выкрикнула имя Инго, но все тщетно.

У ног Инго разгорелась первобытная битва. Словно два диких зверя, наемник с тенью вцепились друг в друга, забыв о своем оружии. Наемник молотил чудовище руками, в то время как тень царапала и рвала его железный доспех своими когтями.

Увидев, что ее слова не возымели эффекта, Габри метнула трезубец как можно ближе к дерущимся, а затем в яркой вспышке молнии переместилась к нему. Еще раз позвав Инго и не получив ответа, Габри поспешила на помощь к Инго. Но не успев сделать и трех шагов, она была тут же отброшена большим черным хвостом, который успел отрасти у чудовища, прямо на каменный склон.

Удар был такой силы, что Инго показалось, будто Габри ненадолго потеряла сознание. И в то мгновение, когда Габри без чувств сползала вниз по склону, произошло нечто, что заставило Инго усомниться в увиденных им событиях.

Из воды, словно это само собой разумеющееся, выехала черная карета. Не останавливаясь, она промчалась мимо дерущихся. Но Инго успел увидеть руку, которая, высунувшись из открытой двери, сцапала наемника. Все произошло так быстро, что даже чудовище не поняло, куда пропал его противник. Встав на четвереньки, тень закружилась на месте, словно беря след. Еще секунда, и из спины чудовища снова появились крылья, и оно взмыло в небо.

Инго был уверен, что то, что он сейчас видел, было фрагментом двух разных воспоминаний. Ну не может же карета выехать из моря!

Только он об этом подумал, как вода стала подступать к его ногам. Это значило, что сон близок к завершению. Еще миг, и Инго полностью поглотила мокрая тьма...

* * *

Телега, запряженная тремя вороными конями, тихо катилась по лесной дороге. Многие бы задались вопросом: а зачем запрягать в телегу с простым сеном таких крепких жеребцов? Да и вообще, кому понадобилось сено в лесу? Ответ на оба этих вопроса не заставил себя ждать.

– Долго нам еще прятаться под этим сеном? – раздался женский голос. – Мы ведь уже проехали патруль.

Инго выглянул из-под соломы и осмотрелся. Он только сейчас понял, что ненадолго задремал, пока он, вместе с Мавис, Габри и Широ, прятался от наемников. Помимо них, в телеге было еще восемь женщин, которые были закутаны в

лохмотья прокаженных. Но им не нужно было прятаться, так как за их головы не была назначена награда, в отличие от Инго и его друзей.

Еще не отойдя от своего сна, Инго стал выбираться из груды соломы. На глаза ему попалась чья-то рука, полностью покрытая татуировками. Из всех людей, находящихся в телеге, только хозяйки этой руки, не было во сне Инго. Широ в тот день ждала их за городом. Выбравшись вслед за Инго, принцесса Вайра-Кен стала вынимать остатки соломы из своих черных волос. Ее покрытое татуировками молодое лицо сейчас не выражало никаких эмоций. Обычное состояние для Широ.

– Как же все-таки неудобно лежать на всех этих железяках. – все еще возмущенным голосом сказала Мавис. – И зачем только отцу понадобилось это оружие? У нас что, нет кузнецов в главном лагере?

– Лишнее оружие не помешает. – раздался голос возницы.

Из восьми воительниц, которые сейчас притворялись прокаженными, Инго знал лишь троих по имени. У остальных же были совершенно незапоминающиеся имена. Вот и сейчас Инго не мог вспомнить имени женщины за вожжами.

– Скорее всего, большая часть этого «оружия» уйдет на переплавку. – сказала Габри, беря в руки один из мечей. – Просто так легче доставлять армарийскую сталь, нежели обычными пластинами. Видишь, тут и вовсе одни только металлические стержни. – Габри развязала один из мешков и

тут же выронила его на дорогу.

Раскрасневшись, она тут же спрыгнула с телеги и стала подбирать рассыпавшиеся по дороге железные палки. Мавис тоже поспешила помочь ей. А вот Инго решил использовать волю.

Хоть он еще и плохо управлял своей новой силой, удлинить тень и с ее помощью собрать рассыпанные по дороге стержни, для него было вполне выполнимой задачей. Правда, через пару секунд он пожалел об этом. За место стержня, он случайно ухватился тенью за корягу, которая торчала у обочины. Телега все еще продолжала медленно ехать, и его просто-напросто выбросило на дорогу.

– Ха, так тебе и надо. – злорадно ухмыльнулась Мавис. – Не надо было выпендриваться.

Инго залился краской. Ему было стыдно за то, что он все еще плохо владеет сумеречной волей. И в большей части не потому, что он сейчас из-за нее выпал из телеги. Ему хотелось побыстрее овладеть тем трюком, который позволил бы ему полностью покрыть свое тело тенями, как он это делал во сне. Ведь лицо у той твари чем-то напоминало череп, а Мавис до жути боится мертвецов...

А вообще, богорожденные обучаются довольно быстро. И за прошедшие три недели, Инго хоть и немного, но научился пользоваться этой волей. Во многом благодаря советам Габри.

Запрыгнув обратно в телегу, Инго достал карту.

– Ну что, скоро мы уже доедем до лагеря? – спросила Мавис, садясь рядом с Инго и заглядывая в карту.

– Сегодня мы точно не доедем. – ответил Инго.

Лагерь повстанцев, в который они направлялись, находился в двухстах километрах от города, и это если ехать напрямик. Так что за один день такое расстояние точно не преодолеть.

– Тогда где мы будем ночевать? – сразу же всполошилась Мавис. – Ты ведь понимаешь, что тебе придется спать подалеже от нас?

– Не бойся, по дороге будет таверна, там и заночуем. – сказал Инго, указав на карту, и тут же понял, что не имеет смысла показывать Мавис карту. У его подруги был топографический кретинизм.

– Таверна в лесу? – спросила Широ.

Инго тоже удивился, когда первый раз услышал про это место от Маверика, своего друга-алхимика, который так же был повстанцем. Когда-то Маверик был заместителем короля, и поэтому знал все западные земли как свои пять пальцев. В особенности, он очень хорошо знал все злачные места, где можно было купить контрабандные ингредиенты для зелий.

– О, я знаю эту таверну. – проговорила Габри, тоже глядя на карту.

– Знаешь? Откуда? – удивленно спросил Инго. Из рассказа Маверика, он понял, что это место было некой базой кон-

трабандистов и одним из «филиалов» черного рынка.

– Да, я как-то раз была там с дядей Хароном. Мы тогда ездили в Мидденхол, и останавливались в этой таверне ночевать. Вроде бы она называется «Каменная дева». Там довольно уютно, кстати.

Инго не сомневался, что Харон выбрал это место не потому, что оно «довольно уютное», а потому, что там можно было приобрести пару бутылок какого-нибудь лирийского ликера...

Через несколько часов солнце стало клониться к закату.

– Почти приехали. – проговорил Инго, снова сверившись с картой.

Инго еще ни разу в своей жизни так далеко не уезжал от своего «родного» города Вестерклов, который был западной столицей Стеллари. Всего же в империи было пять столиц: главной считался Мидденхол, северной – Поларвейн, южной был город Эль-Хафа, западной – Вестерклов, ну а восточной – Лимминг Мун. В каждом городе, кроме Мидденхола, был свой король-хранитель, задачей которого было охрана прилегающих земель. Помимо пяти официальных столиц, были еще два религиозных центра империи. В городе Яричка поклонялись Шести Владыкам, а в Белланиме жили цепные ведьмы – приверженцы церкви святой Силестии.

– Ты уверен? – скептически спросила Мавис. – Что-то я не вижу никакой таверны.

Но Инго был уверен, что они едут правильно. К тому же

здание таверны может быть спрятано, ведь это все-таки база контрабандистов.

Но его сомнения развеялись через пару минут. Ему вдруг стало казаться, что он слышит музыку.

– Слышите? – поговорил Инго.

– Что? – непонимающе спросила Мавис.

– Музыка. – вставила Широ.

Мавис тут же свесилась с телеги и стала внимательно вслушиваться.

– Ничего не слышу. – через несколько секунд проговорила она.

Инго же был уверен, что музыка ему не послышалась. Да и Широ, похоже, тоже ее слышала. Через несколько минут музыка стала еще громче.

– А вот теперь слышу! – воскликнула Мавис.

Солнце уже зашло, и теперь путь им освещали лишь два фонаря по бокам телеги. Но вскоре сквозь темные стволы деревьев Инго стал замечать пробивающийся свет, а через минуту они уже выехали на поляну, посередине которой стоял большой дом. Хотя домом это было сложно назвать, скорее деревянный замок.

Большая, трехэтажный таверна, была озарена светом множества ламп, которые висели под каждым окном. Складывалось ощущение, что дом окутали сотни огромных светлячков. К таверне прилегалла еще и большая конюшня, около которой стояли, по меньшей мере, десять карет. Но са-

мым странным атрибутом тут была высокая мраморная статуя женщины, которая была прислонена к стене, около входа в таверну. Она совершенно не подходила к этому месту. При этом, было видно, что она тут находится уже довольно давно, так как вся обросла цветущим мхом. Кому вообще могло прийти в голову притащить ее сюда?

Но не только архитектура этого здания показалась Инго странной. Около входа стояли двое охранников. При этом, одеты они были одинаково – белые доспехи с желтыми накидками. Инго еще ни разу не видел, чтобы у таверны была своя охрана. Даже в самых богатых трактирах Вестерклова не было такого «сервиса».

Инго был так поражен, что чуть не забыл накинуть себе на голову капюшон. Хоть он теперь и не боялся, что кто-то узнает, что он богорожденный, все равно лишняя осторожность не помешает.

– Да уж, странное место, ничего не скажешь. – проговорила Мавис, спрыгивая с телеги. – Нам денег-то хватит?

– Мави сказал, что нас тут обслуживают бесплатно. – ответил Инго. – Но, если даже это не так, то денег нам точно хватит.

– А с лошадьми что делать? – спросила армарийка, которая была за вожжами.

Инго осмотрелся. Все кареты тут были пустые, а ворота в конюшни были закрыты на замок.

– Спросим у тех двоих. – предложил Инго, указывая на охранников у входа.

– Эй! – Мавис тут же направилась ко входу в таверну. – Кто у вас тут главный? Мы хотим остановиться переночевать.

Но ответа не последовало. Охранники будто ее не слышали.

– Вы что, оглохли? Кто главный, спрашиваю. – с напором повторила Мавис. – И где конюший?

Не получив ответа, Мавис направилась к двери. Но только она протянула руку, как ее тут же грубо оттолкнули назад. От неожиданности, Мавис потеряла равновесие и упала на землю.

– Вы что, совсем охренели?! – воскликнула она, под задорный хохот двух охранников.

Краем глаза, Инго увидел, как Широ сжала и разжала кулаки.

– Дай-ка лучше я поговорю с ними. – проговорил Инго, увидев, что Широ тоже направилась к охранникам.

Мавис тем временем уже успела встать и по ее лицу было видно, что она вот-вот станет поливать охранников отборным матом.

– Мы друзья Маверика Фокса. – сказал Инго, подойдя к охранникам.

– И что дальше? – спросил тот, что справа.

– Ну... Нам должны были выделить несколько комнат.

– А-а-а! – понимающе протянул второй охранник. – Вспомнил! Да-да, вот ваши комнаты. – и он указал на

небольшую пристройку, с несколькими узкими дверцами и маленькими круглыми дырочками.

Сказав это, охранники снова разразились громким смехом.

Инго понял, что договориться с ними не выйдет. Ну и ладно, больно ему нужно их разрешение чтобы войти.

Сделав шаг, Инго увидел железный кулак, направляющийся прямо ему в лицо. Увернувшись, он схватил руку охранника, а затем, с разворота, нанес удар ногой прямо в железный шлем. Удар вышел такой силы, что охранник пробил головой деревянную дверь, и теперь снаружи торчало только его туловище.

– Ах ты сукин сын! – взревел второй охранник, вынимая меч.

Увернуться от второго удара было проще простого. Меч охранника рассек воздух и застрял в деревянных ступеньках. Ударив ногой по плоской стороне меча, Инго и вовсе разломал его. Охранник, похоже, был туповат, и не сразу понял, что случилось. Подняв то, что осталось от меча, он попытался снова ударить Инго. Удар, как и следовало ожидать, не достиг цели. И только тогда охранник понял, что его меч сломан.

В то время, пока он с глупым видом пялился на металлический обрубок, в двери открылось маленькое оконце, и Инго увидел пару глаз. Секунду глаза всматривались в него, а затем за дверью послышался мужской голос:

– Вы господин Инго?

– Да. – ответил Инго.

За дверь тут же послышалась какая-то возня, а затем она открылась. Охранник, который пробил головой дверь, так и остался висеть. Похоже, он потерял сознание.

Как только дверь открылась, в глаза Инго ударил ослепительный свет множества ламп, за которым тут же послышалась какофония, состоящая из музыки, криков, смеха и других не менее интересных звуков.

Но все это Инго успел услышать лишь на мгновение, так как проем тут же загородила громадная фигура. Вышибала был метра два ростом и выглядел намного более грозным противником.

Смерив Инго взглядом, эта груда мышц высунула свою бородастую голову наружу и оглядела его спутниц.

– Это все гости? – спросила голова.

– Если не считать коней, то все. – ответил Инго.

– О конях можете не беспокоиться, мы за ними присмотрим.

– Так мы можем тут переночевать? – спросил Инго

– Да. Господин Маверик предупреждал о вас.

– Тогда какого черта нас не пускают внутрь?! – возмутилась Мавис

Громила устремил свой взгляд на Мавис. Шмыгнув своим приплюснутым носом, он просто ответил:

– Извиняем-с.

– «Извиняем-с»? – переспросила Мавис.

– В последнее время к нам зачастили наемники, которых нанял король. Так что мы усилили охрану. – проговорил бугай, осматривая торчавшего в двери охранника.

Инго понял, что он говорит про Анастериана. Узнав, что повстанцы вновь набирают силы, западный король нанял целую армию наемников.

– Так мы войдем, или так и будем торчать тут? – спросила одна из армариек.

– Да, входите. Только оружие придется сдать мне. – проговорил громила, увидев на поясе у Инго меч.

Заходя следом за Инго, Мавис открыла забрало у того охранника, который торчал в двери, и плюнула тому прямо в лицо. Похоже, что общение с сестрой Инго не пошло ей на пользу. И это только за три недели общения! Это было странно, ведь на характер Габри, которая общалась с Серрой больше года, ее привычки никак не отразились. Хотя, Мавис и до этого была «не сахар».

– Принцессе тоже придется отдать свое оружие. – сказал громила, когда Широ прошла мимо него. Похоже, он знал кто такая Широ, и что железные перчатки на ее руках не просто обычная одежда.

Пока они складывали свои вещи в плетеную корзину, Инго стал осматривать помещение. Высокие потолки были обтянуты красной тканью. Такая же ткань была и на окнах заведения. Помещение выглядело очень чистым и опрятным. За

множеством круглых столиков сидела куча народу. А посередине комнаты была оборудована небольшая сцена, на которой сейчас выступала труппа артистов. По бокам зала были расположены несколько арочных проходов, на которых висела все та же красная ткань.

– Для вас мы выделили весь второй этаж. – проговорил громила не своим голосом.

– Мы вам что-то должны? – спросил Инго.

– Только за ремонт двери. – снова ответил громила тонким голосом. – Думаю, шесть сотен золотых будет достаточно.

– Шесть сотен?! – возмущенно воскликнул Инго. – Да эти идиоты первые на нас напали! К тому же дверь не может стоить так дорого!

– Это историческая ценность. Этот трактир тут был еще до того, как образовалась империя.

Инго заметил, что громила совсем не шевелит губами, когда говорит с ним. И тут до него дошло. Опустив взгляд вниз, он увидел карлика, одетого в белый костюм. Похоже, он все это время разговаривал именно с ним.

– Амар Эрмэль. – представился карлик.

Пока Инго отсчитывал деньги за сломанную дверь, его спутницы уже закончили складывать свое оружие и теперь разбрелись по всему трактиру. Инго не стал беспокоиться о них. Хоть армарийки и были рабынями, они, похоже, были не прочь вступить в ряды повстанцев.

– Не каждый день удается пообщаться с богорожденным. – проговорил Амар. У коротышки был такой маленький рот, что его было почти не видно за пышными усами, которые завивались в разные стороны, как стручки гороха.

– Что это за место? – не обратив на высказывание Амара внимания, спросил Инго.

– Обычный трактир. – тут же ответил карлик. – Но если у вас есть лишние деньги, то можете спуститься в подвал и поучаствовать в аукционе.

– Каком еще аукционе?

– Обычном.

– Я смотрю, у вас тут все «обычное». – сказал Инго. Но предложение карлика его сильно заинтересовало. Он уже несколько раз бывал на аукционах. По то были городские, на которых власти обычно выставляли вещи приговоренных к казне преступников и конфискованную контрабанду.

– В этом трактире трудно найти что-то необычное. – ответил Амар, запрыгивая на стул, который больше походил на королевский трон. Вытащив откуда-то курительную трубку, которая была в половину его роста, карлик глубоко затянулся.

Инго снова оглядел зал. Посетителей тут было довольно много. От обычных наемников, до дам в пышных бальных платьях. Казалось, что тут собралось по несколько представителей от каждого слоя населения. Были даже несколько прокаженных. И это точно были не переодетые армарийки,

которые теперь расселись в углу таверны.

– И где этот ваш аукцион? – спросил Инго.

Не вынимая трубки, Амар указал взглядом на один из проходов, у которого стояли двое мужчин в таких же доспехах, что и охранники у входной двери.

Подойдя к ним, Инго остановился.

– Я могу пройти? – спросил он.

После его слов, один из охранников устремил взгляд куда-то в сторону. Повернув голову, Инго увидел короткий кивок Амара, и охранники тут же отступили в сторону.

Пройдя по короткому коридору, Инго увидел спиральную лестницу, сделанную из мрамора. Так же, как и статуя снаружи, эта лестница никак не вписывалась в интерьер здания. Спустившись, Инго очутился в еще одном зале. Как и наверху, тут тоже была сцена. Но атмосфера тут была куда более спокойной. В помещении стоял полумрак, из-за которого разглядеть посетителей было практически невозможно. Где-то в темном углу играла арфа. Ярко освещена тут была лишь сцена, на которой сейчас стояла большая бочка, наполненная завядшими цветами. Около бочки стоял на серебряной табуретке еще один карлик. Он был точной копией Амара, отличие было лишь в усах, а точнее, в их отсутствии.

– Итак, это последнее предложение?! – с ноткой задора проговорил карлик. – Целая бочка морских лилий! Ну же! Или алхимиков тут больше нет?!

Инго увидел, как в одном из углов лениво поднялась рука.

Даже в таком мраке можно было разглядеть яркие одежды какого-то шейха из старых городов. Развалившись на широком диване, он лежал в окружении нескольких наложниц.

– Господин из «перстов» дает еще двадцать! Итого двести тысяч!

Двести тысяч?! У Инго даже на секунду перехватило дыхание. Да за такие деньги можно было купить деревню со всеми жителями! Инго вдруг почувствовал себя нищим, который попал на бал в императорский дворец. У него в кошельке было всего несколько сотен золотых.

– Продано господину из «перстов»!

Инго удивило, что карлик несколько раз назвал своего гостя «господином из перстов». «Перстами» жители Стелларии называли старые города, которые находились на юге, и не входили в состав империи. Такое прозвище эти города получили по двум причинам: во-первых, расположение этих городов и впрямь напоминало пальцы на руке, ну а во-вторых, «перст», на свободном диалекте, значило «осел» или «мул», что сильно задевало жителей этих богатых городов. Всего их было, как не трудно догадаться, пять штук: Арма, Аллрая, Эльра, Альра и Лира.

– Следующий лот – самсонские песчанки! – объявил карлик.

Как только он произнес эти слова, на сцену вышла служанка. В руках у нее была золотая клетка в которой сидели несколько зверьков. По виду они напоминали обычных крыс,

только вот за место носа у них был вороний клюв. Повиснув на прутьях клетки, они высовывали свои носы-клювы, стараясь ухватить за длинный рукав служанки.

– Начнем с десяти тысяч.

Тут же стали мелькать руки. Карлик еле успевал выкрикивать цену:

– Еще три от господина из Шторма! Удвоение от леди из Метеора! Еще полторы от леди из Иваса! Господин из «перстов» – утроение! Сильванийцы – удвоение! Ну же! Кто еще?! Прекрасные и смертельно ядовитые песчанки! Ну?!

Инго так и не понял, как карлик определяет кто сколько предложил. Ведь никто из гостей ничего не говорил, а просто тянул руку. Но тут он заметил, что некоторые тянут два пальца, некоторые соединяют большие и указательные, а некоторые и вовсе поднимают сжатый кулак. Выходит, с помощью этих жестов гости и делали ставки.

Наблюдая, как всего за несколько секунд цена из десяти тысяч превратилась в двести тысяч, Инго на мгновение задумался. А не убить ли ему тут всех, а деньги забрать себе? Но тут же понял, что навряд ли гости принесли с собой эти сотни тысяч золотых монет.

Еще немного постояв, и понаблюдав за аукционом (большая часть лотов были алхимические ингредиенты и ювелирные изделия), Инго поднялся обратно. Армарийки и Мавис к тому времени уже разбрелись по комнатам. За столом сидели только Габри и Широ.

– Так нельзя ходить. – спокойным голосом сказала Широ, наблюдая за тем, как Габри кладет карту поверх другой.

– Почему? – удивленно спросила Габри, забирая карту обратно.

Широ улыбнулась. Редкая эмоция на ее лице.

– Так почему? – Габри перевела взгляд на Инго, надеясь, что он объяснит.

Инго помотал головой. Габри – доверчивая простушка, попала на такой простой трюк.

– Тогда так! – Габри положила другую карту и посмотрела на Инго.

Он снова промолчал. Так и не поняв, что от нее требуется, Габри снова забрала карту и положила третью. Вскоре она уже показала все свои карты и исход игры стал предрешен.

Через некоторое время к ним подошел Амар со свертком пергамента в руках.

– Карта патрулей. – проговорил он, вручая Инго сверток. За то время, что Инго отсутствовал, карлик успел сменить наряд. Или это был не Амар? Да нет, вроде он. По крайней мере усы те же.

– Тут указаны только патрули наемников. – сказал Инго, рассматривая карту.

– А вам еще какие-то нужны?

– Когда мы ехали, то наткнулись на ведьм.

– Да им на вас наплевать. – махнул рукой коротышка.

– Им, может, и наплевать, а вот охотникам за головами,

которые их сопровождают, совсем наоборот. – сказал Инго.

– В любом случае, мы не знаем маршруты цепных ведьм. Скажите «спасибо» и за это. – и коротышка, отведя взгляд, протянул ему раскрытую ладонь. Постояв так полминуты, он потер пальцами, намекая на то, что в его кармане найдется место даже для «спасибо».

Вздохнув, Инго достал несколько золотых монет и кинул в руку карлика.

Остаток вечера Инго старался больше не попадаться на глаза этому карлику, боясь, что тот вытянет у него деньги еще и за то, что он просто тут дышит.

Поднявшись на второй этаж, Инго снова удивился тому, насколько тут все разное. Некоторые двери были сделаны из железа, а некоторые оббиты мягким бархатом. На деревянном потолке висели три богатые люстры, причем все три были совершенно разные. Все тут контрастировало друг с другом.

Зайдя в пустую комнату (двери у незанятых комнат были распахнуты), Инго стал готовиться ко сну. Комната ему досталась довольно просторная и без какой-либо королевской напыщенности, но при этом уютная. Инго был уверен, что самую богатую комнату заняла Мавис.

Сняв свой меховой плащ, Инго бережно повесил его на спинку стула. Этот плащ был ему очень дорог. Когда-то он получил его в подарок от доброй женщины, вместе с золотой монетой. Тогда он был на грани отчаяния, и этот, каза-

лось, простой подарок, помог ему вновь обрести надежду. Через несколько лет он снова встретил эту женщину, а еще познакомился с ее дочкой – Минди. Инго и сам не понял, как привязался к ним. Но три недели назад они обе погибли. Их убил Хейден – наемник, которого нанял король. В тот день у Инго и пробудилась сумеречная воля. Теперь он мог управлять тенями.

Усевшись на край большой кровати, Инго снова посмотрел на плащ. Странно, но летом в нем было совсем не жарко, а даже наоборот – прохладно. Раньше Инго этого не замечал. Возможно потому, что носил его только зимой.

– «Значит Хейден все еще жив» – подумал Инго. Он не помнил, что случилось в тот вечер, когда были убиты Минди и ее мама. Но недавний сон показал ему, что наемник все еще жив. А значит у Инго появился еще больший стимул сражаться на стороне повстанцев. Он во что бы то ни стало убьет этого ублюдка!

Встав с кровати, он подошел к большому окну. Отсюда открывался вид на конюшни. Инго увидел свою телегу, которая сильно выделялась на фоне богатых карет и бричек. Лошадей уже кто-то отвязал. И тут Инго увидел еще одну карету. Она неспешно приближалась к таверне. Карета была вся черная, и если бы не свет луны, то ее вообще нельзя было бы разглядеть. И как кучер вообще может видеть дорогу? На карете не горело ни одного фонаря.

Но вот карета приблизилась к таверне, и из нее вышли

трое. Все они были одеты в черные доспехи. Инквизиторы? Нет, воины церкви Шести не носят такие длинные плащи, да и лица они обычно не прячут.

Пока Инго думал, трое гостей уже скрылись за входной дверью.

– «Ну и черт с ними» – подумал Инго.

Задвинув шторы, он вернулся к кровати. Спать ему не очень хотелось, поэтому он стал думать о завтрашнем дне.

Завтра они наконец должны будут прибыть в лагерь повстанцев. Интересно, какой он? Инго знал, что никсы (так называли жителей севера) хорошие плотники. А еще они хорошие воины. Наверно поэтому Гантэр их и завербовал. Правда, чтобы собрать большую армию у него ушло несколько лет. Инго так до конца и не узнал, почему Гантэр решил свергнуть короля. Хотя, мотивов было предостаточно: нищета, болезни и разруха, и на всем этом лежало покрывало сшитое из лицемерия, лжи и показушного достатка. Хоть западная столица и выглядела богатым и ухоженным городом, внутри она прогнила насквозь. Людей грабили, насиловали и убивали. И вряд ли молодой император знал про все это. Алисандр доверял своим хранителям, которые без зазрения совести ввали ему о том, что творится сейчас в их землях.

Злоба на Анастериана не давала Инго уснуть. В последнее время он вообще стал чаще злиться. Может поэтому ему не удастся сконцентрироваться и научиться управлять сумеречной волей? Но Инго не может ничего поделать с этим чув-

ством ненависти к западному правителю и его приспешникам. И он не успокоится, пока не убьет Анастериана. И Хейдена. Хейдена в особенности.

От нахлынувшей злобы, его сердце забилося сильнее. Инго стал чувствовать, как его руки немеют. Поднеся их к глазам, он увидел, что их поглотили тени. Интересно. До этого, ему с большим трудом удавалось покрыть свое тело тенями, а сейчас...

Инго хлопнул в ладоши, но звука хлопка не последовало. Опустив руку на одеяло, он почувствовал под пальцами что-то мягкое. Странно, вроде бы на кровати ничего такого не лежало. Перекатившись на бок, он отодвинул шторы. Когда лунный свет озарил его кровать, Инго увидел, как его кисть погрузилась в маленький кусочек тени около подушки.

В этот же миг, за стеной раздался женский визг. От неожиданности Инго чуть было не свалился с кровати. Крик явно принадлежал Мавис. Молнией подскочив к двери, Инго выбежал в коридор. Двери в другие комнаты так же стали распахиваться, и в коридор, словно по команде, выбежали армарийки. А еще через пару секунду выбежала и сама Мавис. Прикрывшись одеялом, она нервно затараторила:

– К-к-крыса! Там крыса!

– Крыса? – переспросил Инго.

– Д-да! Огромная, черная! Пробежала прямо по мне!

Инго поспешил убрать руки за спину. Те все еще были покрыты тенями.

– Да брось, нету там никаких крыс. Тебе показалось.

– Может ты сходишь и проверишь? – жалобно проговорила Мавис.

Глядя на ее испуганное лицо, Инго даже стало жаль Мавис. А еще немного не по себе. И не из-за того, что он знал, какой именно породы была та «черная крыса», а из-за армариек. Все они были голые. У них что, так принято спать?

Тем временем в коридор поднялись и Габри с Широ.

– Что тут у вас происходит? – краснея, проговорила Габри, переводя взгляд с голых армариек на полуголового Инго.

– У меня в комнате крыса! – уже чуть не плача сказала Мавис.

– К-крыса? – в голосе Габри так же проступил страх. – Ты у-у-уверена?

– Да! Ты можешь ее убить?

– Я? – похоже, Габри совсем не была готова к встрече с таким опасным врагом. – Хорошо.

Раздался тихий хлопок, и по кожаному камзолу Габри заплясали молнии. Дело оказалось намного серьезнее, чем предполагал Инго. Но он был рад, что вовремя убрал руку. Интересно, а тени проводят молнии?

– Ну, вы тут и без меня разберетесь. – проговорил Инго, глядя как Габри берет в руки, на манер дубинки, канделябр (который до этого был приколот к стене), и осторожно направляется к комнате Мавис.

Возвратившись к себе в комнату, Инго улегся обратно в

кровать. За стеной уже слышался стук и звон бьющегося стекла. Инго оставалось лишь надеяться, что завтра они покинут таверну раньше того, как карлик увидит, во что они превратили его «историческую ценность».

* * *

Утро выдалось холодным. Инго не хотелось вылезать из теплой постели. Морозящий дождь, который приятно барабанил в окно, еще больше клонил ко сну. Но нужно было подниматься.

Встав с кровати, Инго стал собираться. Потратив пять минут на поиски своих мечей, Инго вспомнил, что оставил их вчера у вышибалы. Обычно он не расставался с оружием. Но тут уж ничего не поделаешь.

Спустившись вниз, Инго увидел, что таверна почти пуста. За столами сидели только его спутницы, да пара наемников. Ему тут же вспомнилась «Черная курица», трактир, в котором он прожил четырнадцать лет. По вечерам там тоже собиралось много народу, а утром все уже исчезали. Иногда насовсем.

Сев за стол, Инго посмотрел на Мавис. Ее вечно растрепанные волосы сейчас и вовсе напоминали птичье гнездо. Похоже, ей не удалось хорошо выспаться. Впрочем, как и Габри. Хоть ее светлые волосы и были аккуратно заплетены в косу, вид у нее был сонный. Под глазами залегли круги, и она все время клевала носом.

– Ну как, поймала вчера свою крысу? – спросил Инго, на-

десять растормошить их.

– А? – Мавис посмотрела не него опустошенным взглядом. – Да...

– Что, правда?! – удивился Инго. – То есть...ну и ладно.

Поев, они стали собираться. Пока Инго ходил забирать корзину с оружием, все уже успели выйти на улицу. Когда Инго вышел, то увидел, что дождь все еще идет. Их телега стояла у входа, и Мавис уже успела на нее забраться, укрывшись плащом и мокрым сеном. Инго заметил, что у входа стоит еще одна карета, та самая, которая приехала вчера вечером.

– Давайте уже поскорее убираться отсюда. – послышался голос Мавис из-под сена.

Подождав, пока Габри уместит свой двухметровый трезубец под ногами, они наконец тронулись. Когда они стали проезжать мимо черной кареты, то Инго показалось, будто он уловил запах тины и водорослей.

– Долго еще будет идти дождь, Габри? – спросил Инго, когда они выехали на узкую дорогу. По бокам росло много молодых дубов, и их мокрые ветки уже несколько раз неприятно скользнули по его шее.

– Не знаю. Без Эзио я не могу определить погоду.

– Эзио – это ведь твой буревестник? – спросила из-под сена Мавис.

– Да. У каждого громовержца есть такой. – ответила Габри.

– Они предсказывают погоду? – спросил Инго.

– Ага. Но главная их задача не в этом. – проговорила Габри, съезжившись, когда вода с очередной ветки попала ей за шиворот.

– А в чем тогда? – спросила Мавис.

– Они наши боевые компаньоны. Напарники.

– Это как? Они что, тоже волей пользуются? – поинтересовался Инго.

– Да. У них тоже природная воля. – просто ответила Габри.

– Серьезно? – удивился Инго. Он ведь просто так ляпнул про волю.

– Обычно мы их используем чтобы подняться высоко в небо. Как «маяки».

Инго знал, что те, кто обладает грозовой волей, могут быстро перемещаться на небольшие расстояния. Но, чтобы сориентироваться на большой скорости, они используют «маяки». Обычно это какой-нибудь железный предмет. Инго много раз видел, как Габри метала свой трезубец, а затем в мгновении ока перемещалась к нему, но он и подумать не мог, что это можно проделать и с птицей.

– И твой буревестник тоже может управлять молниями? – спросил Инго.

– Да. На самом деле у многих животных, так же, как и у людей, может пробудиться воля. – сказала Габри.

– Это правда. – вставила Широ. – Рядом с Магна-Эль во-

дятся левиафанские акулы. Они тоже обладают волей.

– А, я про них читала! – вспомнила Мавис.

– В Самсонской пустыне тоже водятся животные с волей. – проговорила одна из армариек. Горгоны, пустынные львы, бархатные ящеры...

– Крикс мне как-то рассказывал, как он дрался с пустынным львом. – сказал Инго.

– Ну, Герард ведь бестиарий, он много с какими животными сражался. – сказала Мавис, и посмотрев на Габри, прибавила: – Ты ведь отправила Эзио с письмом? Он найдет дорогу обратно?

Инго вспомнил, что вчера утром Габри сказала, что отправила своего буревестника с письмом. Оно предназначалось для пиратов «Серой Чешуи», в банде которой состояла его сестра.

– Конечно. Эзио очень умный. – тут же ответила Габри.

– Вот бы и мне какого-нибудь зверька с волей. – мечтательно протянула Мавис.

– У тебя же есть Снежок. – Инго имел в виду лунного кота, которого подарил Мавис ее отец. Сейчас этот кот бегал в подземельях Вестерклова, где находился штаб повстанцев.

– Но у него же нет воли. – тут же сказала Мавис. – Вот если бы дракона... Тебе, кстати, больше не снились никакие сны про Лину?

Все взгляды тут же обратились на Инго. Когда он рассказал, что ему снятся вещи сны про первых хранителей, его

несколько дней преследовали с расспросами. Особенно надоедал Джаспер – один из повстанцев, помешанный на истории.

– Нет, не снились. – ответил Инго.

– Кто бы мог подумать, что когда-то действительно существовали драконы. – проговорила Мавис.

Наступила пауза. Каждый, похоже, думал о своем. Инго тем временем развернул карту патрулей. На ней были отмечены все маршруты наемников. Сейчас на каждый шестой километр приходился патруль из трех человек. На карте также были отмечены объездные пути. Изучив их, Инго увидел, что добраться до лагеря они могут гораздо быстрее, если срежут путь через реку. На карте были отмечены все броды, где можно безопасно перебраться.

Пока они ехали, Инго стало казаться, что дождь немного поутих. А может он и вовсе закончился? Из-за нависших над ними деревьев было не понятно. Пока он рассматривал небо, ему в нос ударил сладковатый аромат трав. Посмотрев направо, он увидел Широ с длинной трубкой во рту. Инго знал, что принцесса курит не для наслаждения. Эти травы укрепляли кости и тело. Хотя, по его мнению, эффективней было бы пить настойку Фортиса.

Через десять минут они свернули на скрытую тропу. Теперь опасность столкнуться с патрулем отпала. Но Инго все равно не покидало чувство, что за ними кто-то следит. На самом деле он чувствовал слезку с того момента, как они

покинули таверну. Но вокруг никого не было видно. Со всех сторон их окружали лишь высокие ели. Несколько раз на их пути вырастали «исполинские» дубы, наподобие тех, что росли около залива в Вестерклове. Они были настолько большие, что на их кронах можно было бы построить целую деревню.

– Интересно, тут кто-нибудь живет? – спросила Мавис, высовываясь из-под сена и глядя на верхушку дуба. – Я слышала, что на таких деревьях живут сильванийцы.

– Вряд ли. – сказал Инго. Он только что заметил лесного духа. Эти маленькие существа, похожие на зеленых человечков, селились подальше от людей. Обычно это был лес или брошенные дома. Тот, которого увидел сейчас Инго, сидел на ветке, и держа в своей маленькой ручке лист от дуба, пялился на них своими глазами-дырочками.

Разговор про сильванийцев напомнил Инго о вчерашнем аукционе. Ведь там присутствовали несколько лесных жителей. Инго до этого никогда не видел их, но тут же понял, что люди в плаще из листьев и глиняных масках, были именно сильванийцами. Тогда, они, вроде, купили несколько животных и ингредиенты. Интересно, откуда у них столько золота? Хотя, сильванийцы часто нападали и грабили торговые караваны, так что не трудно догадаться откуда у них деньги.

– Я встречала несколько, когда приплыла в Стелларию. – проговорила Широ.

– Сильванийцев? – спросила Габри.

– Да. Они напали на меня.

Инго не стал вдаваться в подробности. Он и так понял, что случилось с теми сильванийцами. После них, Широ еще разобралась с целым отрядом имперских гвардейцев и двумя инквизиторами. Собственно, за их убийство Широ и приговорили к смертной казни.

Мысли Инго прервал отдаленный рев. Или это просто ветер гулял между деревьями?

– Слышали? Вроде как волки воют. – проговорила Мавис.

– Только не говори, что ты и их боишься? – закатил глаза Инго.

– Не говори ерунды. – сказала Мавис, вынимая свой маленький арбалет и заряжая в него железный болт.

Вскоре дорога стала чуть шире. Инго начал осматриваться, но никаких волков или других животных он не увидел.

– Что это там? – Широ указала на группу деревьев, к которым тоже вела небольшая дорожка. Оттуда только что выехала черная карета.

– Черт! Давайте, прячьтесь быстрее. – Инго поспешил накрыть Широ с Габри мокрыми тряпками, чтобы они хоть немного напоминали прокаженных.

– Это карета? – приподняла голову Мавис.

– Да не высовывайся ты! – Инго надавил на голову девушки.

Сам же Инго нацепил капюшон и опустил голову, прикидываясь спящим.

Еще пара секунд, и по лесу пронесся еще один рев. Неужели горгоны? Инго покосился на карету. И правда, в нее были запряжены три горгоны. Эти, похожие на лошадей существа, рычали и грызли железные намордники, время от времени издавая страшный рев. Обычно в карету запрягают только одну горгону, а тут сразу три. Неужели это военная кастелла?

Тем временем карета неумолимо приближалась. Армарийка за вожжами направила лошадей в сторону, чтобы карета смогла проехать мимо них. Тут то все и случилось...

Как только карета поравнялась с ними, Инго внезапно почувствовал нахлынувшую на него волну страха. Время будто остановилось. Медленно повернув голову, он увидел темное окно, а в нем бледно-синее лицо. Он видел, как около лица появились руки, сжимающие арбалет. Еще секунда, и в Габри, которая сидела спиной к карете, уже летел болт. Лишь в последнее мгновение, Инго удалось перехватить его. Уже собираясь вступить в бой, Инго увидел еще десять карет, которые только что, словно тени, выехали из-за деревьев.

– Гони! – крикнул он армарийке.

Дважды повторять не пришлось. Телега тут же дернулась и понеслась вперед по раскатанной дороге.

– Что случилось? – спросила Мавис из-под сена.

Но Инго было некогда даже ответить ей, так как в них снова выстрелили из арбалета. На этот раз в Мавис. И снова Инго удалось схватить болт, до того, как тот угодил в цель. Удивительно, но страх смог обострить его чувства.

– На нас напали. – спокойным голосом ответила Широ, поднимаясь на ноги и лояв рукой третий болт.

– Не останавливайся! – крикнул Инго армарийке.

Отдав приказ, он вынул свой искривленный меч, который был похож на полумесяц. Встав на ноги, он тут же перемахнул через борта телеги, и запрыгнул на крышу мчавшейся рядом с ними кареты. Недолго думая, он побежал на место кучера, но там никого не оказалось. Горгоны ехали сами.

Тут Инго почувствовал, как за его ногу кто-то ухватился. Посмотрев вниз, он увидел, что из кареты высунулась рука, а за ней и лысая, похожая на мертвеца, голова. В этот момент, с другой стороны кареты высунулась еще одна голова, ничем не отличающаяся от первой. Не раздумывая, Инго рубанул своим мечом, и лысая голова улетела в заросли орешника. Его ногу сразу же отпустили. Но ненадолго. Из кареты высунулись еще пять рук.

– «Да сколько их там?!» – подумал Инго, ударяя по хватающим воздух ладоням.

Над его ухом просвистел еще один болт. Оглянувшись, он увидел, как из других повозок тоже высунулись лысые головы. Все, как один, были похожи друг на друга. И тут Инго стал замечать, что теряет силы. Эффект был схож с действием «силентиума» – металла, который блокирует волю.

В этот момент карету подкинуло, и Инго, потеряв равновесие, свалился на землю. Рядом промелькнула молния, и Инго увидел, как между повозками замелькали яркие

вспышки. Тут же на крыше одной из них появилась Габри. Засунув свой трезубец в маленькое окошко, она призвала молнию. После этого из всех отверстий в карете повалил густой дым.

Все это произошло за пару секунд. У Инго не было времени наблюдать за другими, так как на него мчались десятки горгон. Только каким-то чудом он не попал под их когтистые лапы.

Ухватившись за раму одной из карет, он подтянулся и открыл дверь. И сразу же в него вцепились несколько рук. Они стали царапать его лицо, и между бледных, пропахших морем, пальцев, Инго заметил мелькнувшее лезвие кинжала. Подняв свободной рукой меч, он нанес несколько ударов по всему, до чего смог дотянуться. Ему на лицо тут же прыснула холодная кровь. Из темноты высунулось разъяренное лицо, и начало кусать его прямо за руку, в которой он держал меч. Вырвав окровавленную руку из пасти противника, Инго потянулся к поясу. Нащупав там маленький пузырек, он сорвал его и сунул прямо в рот сумасшедшего. Затем, ухватившись руками за дверь, пнул врага прямо в лицо. Пузырек разбился и из рта безумца полилась кровавая пена. Захлопнув дверь, Инго забрался на крышу кареты. Через секунду раздался глухой взрыв. Дверь кареты выбило взрывной волной, и она, отлетев, снесла голову одной из горгон, которые мчались рядом. Та, повалившись, тут же опрокинула карету, которую тянула.

Началась давка. Другие повозки стали врезаться и падать. Лишь двоим каретам удалось объехать их. Габри стала перемещаться между ними, метая в распахнутые окна молнии. Инго увидел, как рядом с ним пролетел железный стержень. Широ метнула его в одну из карет. Стержень прошел насквозь, вылетев с другой стороны повозки весь в крови.

Погоня подходила к концу. Армарийка остановила их телегу, и теперь из нее стали выпрыгивать женщины, вооруженные щитами и короткими мечами. Они стали подбегать к каретам и добивать всех, кто остался жив после столкновения. Через минуту все было кончено. И только сейчас Инго понял, что ничего не слышит. А точнее, не слышал. Слух вернулся только сейчас. Лес наполнили дикие вопли умирающих горгон, вперемешку с предсмертным хрипом наемников.

– Что это, черт побери, было?! – запыхавшись, проговорила Мавис. Инго заметил, что она была вся в крови, правда кровь была не ее. – Кто это такие?

– Не знаю. – ответил Инго.

Он подошел к карете у которой выбило дверь. Зелье, которое сделал для него Маверик, превратило все в кровавое месиво. На дорогу стала стекать кровь, а воздух наполнился запахом гнили и разложения.

– Инго, подойди-ка сюда. – раздался голос Мавис.

– Что? – спросил Инго, подходя к ней.

– Смотри, это же те самые, которые напали на тебя. Ну,

помнишь, шесть лет назад, в переулке?

Инго посмотрел на белое лицо мертвеца. Он хорошо помнил тот вечер, когда на него напали трое сумасшедших. Но тогда Инго толком не успел разглядеть нападавших, так как было темно.

– Так они и на тебя нападали? – удивленно спросила Габри.

– Ты так говоришь, будто и на тебя нападали. – проговорил Инго, посмотрев на Габри.

– Да. Три месяца назад. Они напали, когда я патрулировала улицы. – начала рассказывать Габри. – Со мной тогда был дядя Харон, и нам удалось поймать нескольких. Мы посадили их в «Дьявольский рог».

– Но кто они? – повторила свой вопрос Мавис.

– Понятия не имею. – сказала Габри. – Они все время говорили на непонятном языке. Некоторые потом умерли.

– Ладно, черт с ними, поехали уже дальше, а то тут воняет тухлятиной. – зажав нос, сказала Мавис.

Проверив, всех ли они убили, армарийки забрались обратно в телегу, и та тронулась дальше. До лагеря оставалось пол дня пути...

Старые обиды

– Фу, ну и вонь. – с отвращением проговорила Мавис.

Прошло уже два часа, как они покинули место бойни, а запах разложения так и не выветрился. Из всех, кто находился в телеге, только Инго и Мавис были забрызганы пахучей кровью, и теперь, сидя подальше от остальных, еще больше стали походить на прокаженных.

– И почему дождь перестал идти именно сейчас? – не унималась Мавис.

– Скоро мы доедем до реки, там и умоемся. – успокоил ее Инго.

– И все же мне кажется, что это были не обычные наемники. – сказала одна из армариек.

За прошедшее время уже было высказано множество предположений по поводу нападавших. Большинство сошлось на мнении, что это были наемники. Но Инго не давало покоя их поведение. Оно было больше похоже на поведение зверей, нежели на человека.

– А кто еще это может быть? – спросила Мавис. – Просто психи? Что-то не похоже. Да и наемные убийцы так открыто не действуют.

– Наемники не используют силентиум. – сказала армарийка.

Значит не только Инго заметил это. Во время сражения

он почувствовал, как его воля ненадолго ослабла. Хотя, после сражения они осмотрели кареты и не нашли ничего, что напоминало бы этот металл. А еще страх... Инго всего два раза в жизни испытывал такой страх: первый раз, когда согласился на тренировочный поединок с отцом Мавис, а второй, когда проник в «Дьявольский рог». Но с отцом Мавис было немного по-другому. Тот страх был, как бы это странно не звучало, менее враждебный.

– А может это сильванийцы? – снова высказала свою догадку Габри.

– Нет, они выглядят иначе. – сказала Широ.

– Тогда «побитые». – проговорила Мавис.

– «Побитые» живут на севере, и они не носят одежду. – ответил Инго.

– А ты откуда знаешь? – тут же спросила Мавис.

– Мне Дедушка рассказывал.

«Дедушкой» звали старика, который учил Инго с Серрой читать и писать, когда те были детьми. Он жил в лесу, недалеко от города, и порой рассказывал детям разные истории. Как потом выяснилось, Дедушка с самого начала знал, что брат с сестрой были богорожденными. А еще он тайком подливал им в чай, которым все время их угощал, настойку Фортиса, тем самым укрепляя их волю и кости.

– Ну тогда я не знаю... – сказала Мавис, и сложив руки на груди, задумалась. Посидев так минуту, она запустила руки в волосы, и взъерошив их, проговорила: – Да и черт с ними.

Убили, и убили.

– В любом случае мы расскажем об этом Гантэру. – сказал Инго.

Следующий час никто не проронил ни слова. Габри так и вовсе умудрилась уснуть, и теперь завалилась на плечо рядом сидящей Широ. Пока они ехали, Инго старался вслушиваться в каждый шорох, но никаких подозрительных звуков он так и не услышал. Да и чувство, что за ними следят, уже пропало. А еще через полчаса они наконец доехали до реки.

– Наконец-то смою с себя эту дрянь. – проговорила Мавис, выпрыгивая из телеги.

Инго сначала не мог понять, когда она так смогла испачкаться кровью. Но как оказалось, один из нападавших, всю дорогу прятался под днищем телеги. И когда началась погоня, он вылез и напал на Мавис. И хоть воля Мавис была слабее всех, кто сейчас находился в телеге, драться она умела не хуже армариек.

Зайдя в воду по пояс, Мавис начала смывать с себя засохшую, но при этом не потерявшую свой гнилостный запах, кровь. Инго тоже стал умываться. Еще пять минут, и они оба были чистые. Армарийки тем временем успели переправить телегу на другой берег. Все-таки хорошо, что у Инго была карта с обходными путями. Если бы они ехали по дороге, то добрались бы до реки только через три часа. При сложившихся обстоятельствах, Инго не сомневался, что карлик, который продал ему карту, и напавшие на них наемники никак

между собой не связаны. Почему он был в этом уверен, Инго и сам не знал. Просто интуиция.

Вернувшись в телегу, Инго, от нечего делать, стал подбрасывать в воздух монетку. Ему хотелось бы сейчас попрактиковаться в использовании воли, но он боялся, что случайно сможет вновь ухватить кого-нибудь за зад. Мавис же, которая и пяти минут не может просидеть спокойно, стала расспрашивать Широ про ее родину. Неужели за три месяца она не смогла выведать у принцессы все ее тайны?

– Широ, ты вроде говорила, что у тебя есть брат?

– Трое. – ответила Широ. – Один выше, и двое ниже.

Инго давно заметил, что Широ, порой, путала слова. Вот и сейчас она имела в виду «старших» и «младших».

– У тебя есть старший брат, но ты все равно первая наследница? Почему так? – удивилась Мавис.

– Я сильнее. – просто ответила Широ. – Мои братья, как Габри, умеют управлять бурей. Но я сильнее.

Инго не сомневался, что Широ говорит правду. Ему было стыдно это признавать, но сейчас Широ была сильнее даже его. Принцесса, как и он, не была человеком. Она была химерой. Химеры обладали усиленным телом. И если у обычного человека сила имеет свой предел, то у химер не было предела возможностям. Но это не значило, что их нельзя победить. Просто химеры могли совершенствоваться всю жизнь, в отличие от человека. Поэтому не мудрено, что в Вайра-Кен, где ценят силу, Широ поставили выше даже старшего муж-

чины в семье.

Прошел еще час. До лагеря оставалось всего несколько километров. Габри тем временем уже проснулась.

– Еще не приехали? – зевая спросила она, глядя по сторонам.

– Нет. Еще чуть-чуть. – проговорил Инго.

Только он это сказал, как телега остановилась.

– Что такое? Почему мы остановились? – тут же спросила Мавис.

– Впереди люди. – ответила армарийка.

Инго посмотрел вперед. К ним приближались двое крепких мужчин с двуручными топорами в руках. На них были одеты толстые шкуры и капюшоны из медвежьих голов.

– Наверно это никсы. – сказал Инго, спрыгивая с телеги и направляясь им навстречу.

Подходя, Инго заметил какое-то движение в кустах, и увидел, что на него направлены еще несколько арбалетов. На деревьях тоже были никсы. И как он их сразу не заметил?

– Чего надобно-с? – проговорил северянин, когда Инго подошел к ним.

– Эй, смотри-ка, это же этот...ну, как его, ну этот...– второй никс стал тыкать пальцем в Инго, показывая на его глаза. – А с ним еще эти...ну смотри...вон там сидят...бабы.

– Ты Инго-с? – спросил первый никс.

– Да. – ответил Инго, и для верности кивнул головой.

– Так это те бабы чтоли? – спросил второй.

Наступила пауза. Никсы, похоже, ждали от него какого-то ответа.

– Да, те. – ответил Инго.

Он так и не понял, что никс имел в виду. Но Инго был рад тому, что он вообще разбирает их речь. Диалект некоторых никсов был настолько ужасен, что даже сами северяне не могли разобрать, что говорят их земляки.

– Тогда проходи. – сказал второй никс.

Инго уже хотел было вернуться к телеге, как его окликнул первый:

– Постой-с!

Инго остановился.

– Слово-с.

– Что? – Инго непонимающе посмотрел на бородатое лицо северянина.

– Слово-с. Для прохода-с. Говори-с давай!

Инго замер. О пароле ему Делрой ничего не говорил. И что ему теперь делать?

– Я... – начал было говорить Инго, но остановился, когда северянин, уперев руки в бока и задрвав голову громогласно рассмеялся.

– ШУЧУ-С! – прогремел он. – Весело же! – и он хлопнул Инго по спине с такой силой, что погнул крючки, на которые Инго вешал ножны кривого меча.

– Мы «сопроводим» вас до лагеря, понял, да? – сказал второй никс.

Инго кивнул. Возвратившись к телеге, он залез на грудку сена.

– Ну, что там? Нас пропустят? – спросила Мавис.

– Да. Наверно.

– Так «да» или «наверно»?

– Я так до конца и не понял, что они там говорили. – сказал Инго.

Тем временем к ним подошли никсы. Инго только сейчас понял, что тот, который «пошутил» над ним, намного старше второго никса. Из-за густой бороды Инго не сразу это заметил.

– А ну, баба, давай-с назад! Я поведу-с! – прикрикнул старик на армарийку у вожжей.

Второй никс тем временем залез в телегу.

– А вы быстро, да? Мы только пришли, а вы уже тут. Ну чего, сидите, да?

– Мы ехали коротким путем. – ответила Габри.

Услышав слова Габри, никс показал на нее большим пальцем и рассмеялся.

– Что, коротким, да? Ну и как? Понравилось, да? У нас бабы любят по длинному. – и он по-дурацки загоготал, толкнув несколько раз локтем Инго.

– Мы еще не изучили-с ваш лес. – проговорил старик. – Бабы наши тут ходят-с, смотрят-с.

– А на них никто не нападает? Пока мы ехали, на нас напала группа наемников. – сказал Инго.

– Не. Наши бабы крепкие, понял? Они «медведов» убивают. – сказал молодой, и прибавил: – Я, кстати, Куно. Понял, да? А тот – Анико.

– Я Габриель. – поспешила представиться Габри. – А это Широяма, Мавис...

– Эй, Ани, смотри-ка. Доча нашего тана! – перебил ее Куно.

Старик у вожжей обернулся.

– Какая?

– Какая? – переспросил Куно, глядя на Габри.

Габри неуверенно показала на Мавис.

– Э-э-э. Мелкая-то какая! А я думал вон та. – Куно указал на Широ. – А че ты такая мелкая?

Мавис, похоже, не знала, что на это ответить.

– Ну ладно, вырастишь еще, поняла? – сказал Куно. – А вот эта огромная какая. И вон та. Сидят тут такие, да?

Инго не понимал, с кем сейчас разговаривал Куно. Сам с собой или со своим товарищем?

– А чего от вас так воняет? – спросил Куно через несколько минут пути.

Его слова немного смутили Инго. Обидно услышать такое, особенно от никса. Мавис так и вовсе налилась краской.

– От тебя не лучше несет. – пробубнила она себе под нос.

Пока они ехали, Инго стал замечать, что на деревьях стало появляться все больше разведчиков. Они сидели на ветках свесив ноги и о чем-то переговаривались. В большинстве это

были женщины в шкурах волков и тигров. Но были там и дети. Они бегали между деревьев, и иногда бросали камни в колеса телеги.

– А ну! Щас как кину-с по голове! – прикрикнул на них старик, поднимая одной рукой свой топор.

Вскоре до Инго стали доноситься звуки топоров и кузнечных молотов. Он стал вертеть головой, но так ничего и не увидел. Вокруг был сплошной лес.

– Приехали-с. – проговорил Анико.

– Куда? – непонимающе спросил Инго. – Тут же один лес.

– Что, не видишь, да? – проговорил Куно.

Мавис тем временем спрыгнула с телеги, и подойдя к толстой ели, постучала по стволу.

И тут Инго увидел. Огромная стена, замаскированная таким образом, чтобы сливаться с окружением, тянулась в стороны на несколько сотен метров, а то и больше. Раздался скрип, и в «стволе» дерева появилось оконце.

– Чего? – раздался голос за стеной.

– Чего-чего. Отодвигай давай! – проговорил Куно.

Раздался скрип, и кусок стены отъехал в сторону.

Когда они заехали внутрь, Инго показалось, что он попал в небольшой городок. Большинство деревьев тут было вырублено, и за место них стояли дома, сделанные из шкур и костей. Были тут и деревянные постройки. Над всем лагерьем, который, казалось, тянулся до самого горизонта, были подвешены желобки, которые собирали дождевую воду. Тут

даже было целое озеро. И если бы перекрасить все постройки в белый цвет, то лагерь стал бы походить на миниатюрную копию Вестерклова. Только вот жители тут были другие. Все они носили звериные шкуры, либо вообще ходили голые, прикрывшись лишь набедренной повязкой. Инго увидел несколько кузнецов, которые занимались тем, что гнули огромными щипцами какой-то кусок железа.

– Ну что, приехали. Понял, да?

– Где Гантэр. – спросил Инго, вылезая из телеги.

– А я что, знаю? Не знаю я. – ответил Куно. – Вон, спроси их. – и он указал на группу кузнецов.

– Подождите меня тут, я сейчас вернусь. – сказал Инго армарийкам, которые уже успели вылезти из телеги.

– Мне нужен Гантэр де Сильво. – проговорил Инго, подойдя к кузнецам. – Вы знаете где он сейчас находится.

– Ты это у кого спрашиваешь? – проговорил один из никсов. – Если у меня, то я не знаю. – и повернувшись, выкрикнул: – Эй, Фило, знаешь где Гантэр?! Фило!

– Фило!!! – присоединились другие, крича на ухо никсу, который стоял у кузнечных мехов. – Фило, глухая ты херня!

– Что?! – приложив к уху ладонь отозвался Фило.

– Где Гантэр?!

– Там! – Фило указал перед собой.

– Там. – многозначительно повторил кузнец, к которому обратился Инго.

– «Там», это где? – растерянно спросил Инго.

– Ты тупой? Тебе же показали. – и он снова повторил жест.

Все ясно. Теперь Инго понял, почему Гантэр так долго собирал новую армию. Удивительно, как он вообще нашел с ними общий язык.

Пока Инго думал, где ему искать лидера повстанцев, к нему подошел еще один никс. И хоть он был одет в обычный кожаный камзол и штаны, заплетенная в косу борода и множество татуировок выдавали в нем жителя севера. Из-за бороды было не ясно сколько ему лет: то ли двадцать, то ли сорок. Эта особенность была присуще всем никсам.

– Ты Инго? – спросил он, и не дожидаясь ответа, продолжил: – Меня зовут Хаган, я помощник Гантэра. – сказав это, он протянул массивную ладонь, покрытую татуировками.

– А где сам Гантэр? – спросил Инго, пожимая руку.

– Занят. На охоте. Он попросил меня встретить вас. Не думал, что вы приедете так скоро.

Инго был рад, что в этом скопище варваров нашелся человек, который может разговаривать на «человеческом» языке. Хотя, это не удивительно. Судя по татуировкам на теле Хагана, тот был из Поларвейна, северной столицы империи.

– Мы срезали через брод Сильды.

– Это река чтоли? Извини, я тут еще не все названия выучил. – проговорил Хаган, поглаживая заплетенную бороду. – А это и есть армарийки? – он указал на женщин у телеги.

– Да. У вас есть где их разместить?

– Найдем. – отмахнулся Хаган. – Там ведь еще принцесса, так? И дочь Стенторианов? Я знал Рейнера, хороший был человек.

Упоминание отца Габри немного кольнуло Инго. Он уже давно перестал винить себя в его смерти, но все равно ощущал некое терзание в душе.

– Ладно, пойдем покажу тебе лагерь. – проговорил Хаган.

– А как же... – Инго в недоумении показал на армариек.

– За них не беспокойся. – и повернувшись, Хаган поманил кого-то пальцем. Тут же к ним подскочила женщина, одетая так же, как и Хаган, в кожаный камзол. – Займись ими. – приказал никс.

Кивнув головой, женщина направилась к телеге.

– Так ты богорожденный? – спросил Хаган. – Не бойся, тут можешь не прятать глаза. Почти все тут молятся Королю Богу.

– Кому? – не понял Инго. Он первый раз слышал о таком боге.

– Королю Богу. – повторил Хаган. – Он что-то вроде Владыки Неба.

Сказав это, Хаган сделал жест рукой, давая понять, чтобы Инго следовал за ним.

Инго вступил на одну из тропинок, которые тут успели вытоптать никсы.

– Давай сначала найдем тебе дом. – предложил никс.

«Домов» в лагере действительно было предостаточно. По-

ка они шли, Инго увидел, что помимо палаток из меха и деревянных построек, были и ямы, накрытые сверху толстыми шкурами. Из некоторых ям валил дым.

– Это ямы сиффийских племен. – проговорил Хаган, заметив интерес Инго. – Помимо них, есть еще и горные племена. Различить их не трудно – одни носят шкуры, другие не носят шкуры.

И правда. Инго только что увидел женщину, которая вылезла из ямы неподалеку. Сначала он подумал, что она одета в сильно облегающий кожаный наряд, но потом понял, что это не одежда, а черная краска. Она была почти голая. Из одежды на ней была лишь набедренная повязка. Заметив взгляд Инго, женщина послала ему некое подобие воздушного поцелуя.

– С этими поосторожней. – сказал Хаган. – Если захочешь воспользоваться, то смотри в оба. Они любят кусаться.

– Буду иметь в виду. – проговорил Инго, наблюдая за тем, как из еще одной ямы вылез двухметровый никс с окровавленным топором в одной руке, и отрубленной головой козла в другой.

– Кстати, – Хаган резко остановился, – мне говорили, что у тебя какая-то особенная воля.

– Сумеречная. – кивнул головой Инго.

– А ну-ка, покажи.

Инго поднял перед собой правую руку. Тени вокруг тут же стали удлиняться, и через пару секунд, достигнув ног Инго,

стали ползти вверх по его телу, собираясь в его руке и превращаясь в длинный хлыст. Резко взмахнув рукой, Инго ударил теньвым хлыстом по одному из факелов, который только что зажег у своей палатки какой-то никс. Этот бесполезный трюк Инго выучил в последний день перед отъездом в лагерь. Факел тут же погас, а никс замер, не поняв, что сейчас произошло.

– И это все? – разочарованным голосом спросил Хаган.

– Пока что, да. – ответил Инго, развеяв тени.

– Хм. У нас тут есть бойцовская яма. Рядом с рынком.

Если захочешь с кем-нибудь подраться, то приходи на закате.

– Тут и рынок есть? – удивился Инго.

– Конечно. Ну, ты и сам все увидишь. Пойдем. – махнул рукой Хаган.

Свернув налево, они стали спускаться вниз по склону. Внизу была большая поляна, на которой стояли деревянные постройки из бревен.

– Тут живут «городские». – сказал Хаган, показывая рукой на людей, одетых в обычные наряды. Среди них Инго даже увидел длинные халаты из Лимминг Мун и кожаные кители из Мидденхола.

– Думаю, что лучше всего поселить тебя тут. – продолжил Хаган. – Сейчас поищем тебе дом.

– Желательно без соседей. – проговорил Инго.

– Понял, понял. Не беспокойся, домов у нас предостаточно. – сказал Хаган, и свиснув, замахал рукой одному из ник-

сов: – Эй! Арн! Найди парню дом!

– Это который «делроевский» чтоли?! – прокричал ему Арн.

– Да! Нужен пустой дом!

– Так вон! – Арн показал на двухэтажную постройку за своей спиной, у которой не было половины крыши.

– Вот. – повторил Хаган. – На первое время поживешь без крыши. Потом доделают.

– Ладно. – Инго был рад и тому, что его не поселили в какую-нибудь яму.

– Тогда располагайся. Остальное я покажу завтра, если найду время. – сказал Хаган, вытаскивая карманные часы.

Обменявшись еще раз рукопожатиями, Хаган поспешил вверх по склону.

Инго собирался уже пойти обратно к телеге, но вспомнил, что ту, скорее всего, уже перегнали, и армариек с остальными распределили по домам. А бродить в полутемном лагере, среди дикарей, ему сейчас не очень-то хотелось.

Направившись к дому, он заметил на себе несколько взглядов. Ничего, пусть привыкают.

– Эй, как тебя там? – окликнул его мужской голос.

– Ты мне? – спросил Инго, глядя на группу никсов.

– А кому еще? Тебе. Ты ведь из шайки Делроя? Как там Герард? – спросил толстый никс, стоявший рядом с Арно. На его теле тоже было множество татуировок.

– Нормально. – ответил Инго.

– Его еще не сожрали? Слышал, он потерял руку, когда сражался с василиском.

– С ним все в порядке. Обе руки целые.

– А тебя как звать?

– Инго Форрест.

Инго удивило, как отреагировали на его имя никсы. Похоже, оно их взволновало. Склонившись, они стали о чем-то шептаться.

Инго не стал дожидаться пока они закончат, и потянул ручку двери.

– Подожди! – крикнул ему никс, и наклонившись, продолжил с хмурым видом шептаться со своими друзьями. Прошло около минуты, прежде чем они закончили свой разговор. Инго заметил, что теперь их взгляды стали намного серьезнее. – Ты знаешь Хака Моргенштерна?

– Да. У него в банде моя сестра. – спокойно сказал Инго.

– А-а-а, вот оно че. То-то я гляжу у тебя глаза знакомые. – протянул толстяк. – Так значит ты из этих, меченных?

– Понятия не имею, о чем ты. – проговорил Инго, берясь за ручку двери.

– Да погоди ты! – снова гаркнул толстяк. – Что ты все как баба куда-то торопишься? Не терпится принять теплую ванну и накрахмалить рожу?

Инго стал терять терпение. Он так сильно сжал деревянную ручку, что та переломилась.

– Ой, как страшно. – притворным голосом проговорил

Арн. А затем, когда смех его приятелей затих, прибавил: – Слушай, ублюдок. У меня должок к твоей сестрице. И у тех парней тоже. Так что приходи завтра в бойцовскую яму, если конечно в штаны не наложил.

Сказав это, он, вместе со своими дружками, пошел прочь.

Инго уже не в первый раз приходится отвечать за сестру. В детстве ему часто доставалось от капитана Стенториана за то, что на самом деле делала Серрара. Но сейчас это даже к лучшему. Хотя бы пар выпустит. Главное, случайно их не убить.

Зайдя в дом, Инго увидел, что тут нет мебели. Лишь у одной из стен была навалена куча соломы. Бросив плащ на солому, Инго улегся сверху и тут же уснул.

* * *

На следующий день, Инго проснулся от того, что кто-то кинул в него маленьким камушком. Повернувшись, он увидел в окне нескольких детей. Без стеснения, они запульнули в него еще несколькими камушками. Инго сначала старался не обращать на них внимания, но, когда над его головой пролетел камень размером с кулак, Инго не выдержал, и достав меч, метнул его в подоконник. Детей тут же как ветром сдуло.

– «Совсем уже страх потеряли» – подумал Инго.

Вчера, после замечания про «теплую ванну», Инго не стал искать, где бы ему помыться. Но сейчас, встав, и поняв, что от него все еще разит тухлятиной, Инго не смог больше тер-

петь. Ему срочно нужно было постирать одежду и помыться.

Выйдя на улицу, он стал осматриваться. Где тут бани? Вопрос был риторическим, так как большая часть никсов даже такого слова не знала.

Поднявшись вверх по склону, он сразу же увидел Габри.

– О, Инго. А я как раз к тебе. Подумала, что тебе это пригодится.

И тут Инго увидел, что рядом с ней стоит корзина с чистой одеждой.

– Как раз то, что нужно. – обрадовался Инго. – А мыло есть?

– Я поспрашивала, – Габри повернула голову в сторону ям. – но мыла у них не было. Только вот это. – Габри вытащила из корзинки нечто, похожее на луковицу. – Мыться им я еще не пробовала, но пахнет вкусно.

Инго взял «луковицу» из рук Габри и понюхал. Запах был похож на хвойный.

– А где тут можно помыться? – спросил Инго, забирая корзинку у Габри.

– Вон там стоят бочки. – Габри указала на место, огороженное деревянным забором.

– Ясно. Спасибо. Ты, я погляжу, уже освоилась. – улыбнулся ей Инго. Он беспокоился, что Габри будет тут неудобно, она же все-таки всю жизнь провела в роскоши.

– Я тогда пойду, поищу Мавис. Она собиралась сходить на рынок. – сказав это, Габри пошла в сторону озера.

Инго тем временем пошел к бочкам. Вода в них оказалась ледяная. Ну, а на что он надеялся? Усугубило ситуацию и то, что он никак не мог сообразить, как пользоваться «луковицей». Сначала он попробовал ей натереться, но только стер кожу. В итоге до него дошло, что ее нужно разрезать. После этого, ему в руки тут же потек какой-то липкий сок, похожий на смолу. Он не мылился, но аромат хвои от него стоял такой, что у Инго закружилась голова.

Помывшись, Инго принялся стирать испачканные вещи. Когда он оттирал плащ от крови, к нему подошла одна из полуголых северянок, и указав пальцем на плащ, сказала:

– Лиса. Менять. Будешь? – и она помахала перед его носом тигриной шкурой.

Инго уже не в первый раз замечает, что его плащ вызывает интерес у никсов. Но он не понимал почему. Единственное, что он знал, так это то, что он был сделан из меха штормийской лисы.

– Нет. – ответил Инго.

– Менять. – продолжила никса, и показала ему медвежью шкуру. – Менять, давай.

– Я ведь уже ответил, что не собираюсь меняться. – твердо ответил Инго.

Тогда никса бросила шкуры на землю, и подняв свою набедренную повязку, продемонстрировала ему свое тело.

– Хочешь? – проговорила она, поворачиваясь к нему задом. – Тогда меняй.

– Нет. – проговорил Инго, отводя взгляд от разрисованных бедер.

Поняв, что Инго не собирается меняться, никса оставила его в покое. Когда Инго вышел из-за забора, то увидел ее в компании какого-то громилы. Оба глядели на него хмурыми взглядами.

– Что, уже предложили обменять твой плащ на шкуры? – услышал Инго знакомый голос.

К нему неспешной походкой приближался Хаган.

– Они еще не раз к тебе подходить будут. Штормийская лиса очень редкая. На самом деле ее лет пятьсот как не видели. – продолжил Хаган.

Услышав его слова, Инго подумал, что ему нужно где-нибудь найти сундук с крепким замком.

– Но ты не бойся, воровать они не станут. – будто прочитав его мысли, прибавил никс. – Они презирают воровство, и предпочитают обмен.

– Гантэр еще не вернулся? – сменил тему Инго.

– Нет. К вечеру должен. – ответил Хаган и прибавил: – Вчера я тебе не все показал, так что пошли, увидишь остальной лагерь.

Развесив постиранную одежду, Инго пошел за Хаганом.

– Лагерь делится на пять частей. – начал рассказывать ему никс. – Это западная. Тут живут горные и сиффийские никсы.

По названию, Инго сразу же понял, как называются

остальные четыре части.

– Сейчас мы идем в центральную часть, там располагается рынок, стойла и бойцовская яма. Ну и таверны тоже.

Инго подумал, что Гантэру вовсе незачем захватывать город, у него он и так уже имеется. Но тут же вспомнил, что город он захватывать и не планирует. Нужно было лишь свергнуть власть.

– А на рынке обычные деньги принимают, или камушками расплачиваются? – спросил Инго.

– И деньги, и камушки. Тут принимают все.

Хаган повел его вдоль небольшой купы деревьев, которые еще не успели вырубить. Пройдя чуть дальше, они вышли на скалистый выступ, с которого открывался вид на весь лагерь. Как оказалось, лагерь был еще больше, чем Инго подумал изначально. Тысячи хижин тянулись до самого горизонта. А прямо посередине лагеря текла широкая речка. Что странно, Инго не помнил, чтобы на карте значилась эта река. Неужели это устье вырыли никсы? Помимо тысяч никсов, сновавших словно муравьи, между хижин бродили разные животные. Инго насчитал по меньшей мере три больших стада лошадей, по сотне голов в каждом. Еще тут были горгоны, яки и даже олени. А у некоторых хижин, прямо у входа, сидели черные медведи. Причем ни цепей, ни намордников, на них не было.

– Удивлен? – улыбаясь спросил Хаган. – Для тебя, наверно, такое зрелище в новинку, но для севера, это обычное де-

ло. Лесные и горные никсы – кочевники, поэтому для них обосноваться на новом месте не проблема.

– Наверно трудно было убедить их покинуть север? – спросил Инго, когда Хаган повел его к выдолбленной в скале лестнице.

– Нет, убедить их было совсем не трудно. А вот сплотить... Многие племена враждовали между собой, и нам пришлось потрудиться, чтобы наладить между ними отношения.

– Ты тоже в этом участвовал? – спросил Инго.

– Конечно. – сказал Хаган. – Я знаю Гантэра с детства. Он ведь тоже северянин.

Почему-то эта новость Инго совсем не удивила.

– Так значит ты уже сражался с Анастерианом? – спросил он у никса.

– Да. Но тогда у нас было мало воинов. Почти все были из западных деревень. Войска короля нас тогда разгромили.

– И тогда вы решили набрать армию из варваров?

– Не только из них. – проговорил Хаган. – Один из наших, Феликс, отправился на юг. Говорят, там есть деревня, в которой живут потомки ферасийцев. И вроде даже он их нашел. Но потом пропал. Ни слуху, ни духу.

Инго знал, что ферасийцы когда-то воевали в Великой войне под руководством Арка Лайстунга – первого хранителя юга. Это были трехметровые воины.

– Но я вчера видел людей из других городов. – проговорил

Инго.

– А, это наемники и пираты. – отмахнулся Хаган. – Иногда полезно иметь парочку банд под рукой. Ни гвардейцы, конечно, но воевать они умеют. Хотя, основной наш козырь – это армарийки. Теперь мы сможем обучать ников настоящему военному делу.

– Ты думаешь они справятся? – скептическим тоном спросил Инго.

– Само собой. По части тактики ведения боя, армарийцам почти нет равных. – тут же ответил Хаган.

– Я вообще-то имел в виду ников. – уточнил Инго.

– А... – запнулся Хаган. – Ну, со временем они поймут, что от них требуется.

Через пару минут они спустились вниз, и Инго увидел, что хижины тут были намного выше тех, которые он видел у входа в лагерь. Некоторые были десять метров в высоту, а то и больше. Проходя мимо одной такой хижины, Инго почувствовал, как его руки коснулось что-то мокрое и холодное. Повернувшись, он увидел, как из-за перегородки высунулась длинная медвежья морда и с интересом обнюхивает его. Инго тут же отдернул руку назад.

– Не бойся-с, он не укусит-с. – проговорил сморщенный старик, сидевший рядом.

– Некоторые никовы любят заводить домашних животных. – поведал ему Хаган.

Он так сказал, словно это само собой разумеющееся. Ин-

го, конечно, видел много экзотических домашних питомцев, но медведей среди них точно не было.

А еще у одной из хижин, Инго увидел и вовсе странное зрелище:

Группа детишек, лет по восемь-десять, играла в очень странную игру. Начертив на земле полосу, они по очереди отрубали головы курицам, и потом пускали их обезглавленные тела вдоль разметки. Как понял Инго, побеждает тот, чья курица сможет пробежать в смертельных конвульсиях дальше других. А чуть дальше за всем этим наблюдала группа стариков, которая делала ставки, причем настоящим золотом. Интерес Инго тут же возрос, когда он увидел среди золотых монет и настоящий бриллиант. Все-таки не такие уж они и дикари...

Через некоторое время хижины стали редеть, и Инго услышал звуки кузнечных молотов.

– Там у нас находится большинство кузниц. – сказал Хаган, показывая в сторону хижин, от которых поднимался черный дым. Инго увидел около одной из хижин телегу, на которой они приехали. Эта была точно их телега, так как на ней бы запекшаяся кровь. И тут он вспомнил, что забыл рассказать Хагану про вчерашнее нападение.

– Вчера, когда мы сюда ехали, на нас напали какие-то странные наемники. – проговорил Инго.

– Ну и что? Я вижу вы все целы. – спокойным голосом сказал Хаган. – Это обычная ситуация. На нас тоже нападали.

Анастериан не раз посылал за нами убийц. Я уверен, что даже в этом лагере есть несколько «Змееносцев» и Умбра-Тан.

Инго удивил его спокойный тон. Хотя в Вестерклове он тоже не раз видел наемных убийц. Но все же слова Хагана заставили его немного напрячься.

– Да ты не бойся. – проговорил Хаган. – Тебя ведь Делрой обучал драться?

– Да. А при чем тут это?

– При чем?! – расхохотался Хаган. – Ты жил и тренировался с самым профессиональным убийцей империи. По сравнению с ним, наемники Анастериана – просто дети.

Инго нахмурился. Он, конечно, знал, что Делрой был личным телохранителем королевской семьи Вермилион, но, чтобы он был профессиональным убийцей... Похоже, Хаган что-то напутал.

– Ничего не напутал. – уязвленно проговорил Хаган, когда Инго высказал ему свои мысли. – Корво – это семья наемных убийц. Лучшие в своем деле. Ты что, не знал? Про пятьдесят три семьи слышал?

– Да.

– Ну вот. Семья Корво была главной. У них с двух лет начинают обучать детей искусству убийства. И это я не преувеличиваю. Они оставляют детей в лесу, чтобы те смогли выжить и найти дорогу до столицы. Я даже слышал, что они заказывают своих детей другим наемным убийцам. Таким образом они убивают сразу двух зайцев: проверяют свои силы,

и одновременно устраняют конкурентов по «бизнесу».

Инго не мог поверить, чтобы Делрой мог нанять убийц для собственных детей. Да и со слов Хагана выходило, что он какой-то бездушный монстр. Тем более Делрой сам говорил, что не верит в существование пятьдесят трех семей.

– Если он такой искусный убийца, как ты говоришь, тогда почему он не убьет Анастериана? – спросил Инго, хотя уже знал ответ на этот вопрос. Инго не раз предлагал Делрою убить короля, когда тот патрулировал улицы.

– Если бы все было так просто, мы бы так не заморачивались. Анастериан очень силен. Недаром его назначили хранителем запада. – Хаган в точности повторил слова Делроя. – Да и подло это как-то.

Пройдя вереницу телег, доверху набитых оружием и доспехами, они вышли на большую поляну. Инго сразу показалось, будто он попал в огромный шатер. Каждый клочок земли тут покрывали либо шкуры, либо плетеные ковры, на которых торговцы расположили свои товары. Были тут и обычные, деревянные прилавки, но большинство товара все равно находилось на земле.

– Это рынок! – проревел Хаган, старясь перекричать толпу. – Есть еще один, в восточной части лагеря, но там в основном продают скот!

Как только Инго прибыл в лагерь, то сразу же свыкся с громкими звуками, которые были слышны даже ночью. Но сейчас, попав на рынок, он не слышал даже своих мыслей.

Все здесь шипело, кряхтело, кричало и ругалось. А людей было даже больше, чем на главном рынке Вестерклова. Хотя, городской рынок сам по себе был больше.

Но не прошло и пяти минут, как Инго привык и к этому. Ему даже стало казаться, что он различает голос Хагана в этой какофонии.

– У тебя есть деньги?!

– Немного! – ответил Инго.

– Я бы посоветовал купить гамак в твой дом! – крикнул ему на ухо Хаган. – Тебе туда ничего не принесут просто так!

Пока Инго выбирал себе предметы мебели (тут была даже кровать, сделанная из костей!), к нему раз десять подходили никсы, предлагая поменять, что странно, его кривой меч.

– Меч хороший! – тыкая пальцем в спину Инго, проговорил какой-то старик с одним зубом. – Продаешь?

– Нет! – ответил Инго.

– Много заплачу! – не унимался старик. – Алмазы хочешь?! Хороший меч у тебя! Сильный!

– Ну-ка, дай мне глянуть! – влез в их разговор еще один никс. – Да, хороший! Продаешь?!

– Я же сказал...! – начал говорить Инго, но его прервал третий голос:

– *Ambossgoth! A wnewch chi werthu?!*

– Я не продаю! – прокричал Инго, но его уже никто не слушал. Трое «покупателей» теперь с жаром спорили на непонятном ему языке. Хотя, ругательства Инго все же смог разо-

брать.

– Шотел. – проговорил Хаган, тоже рассматривая меч Инго, который висел у него на спине. – Редкое оружие в наши дни.

– Я нашел его в подземельях. – сказал Инго.

– Сейчас их уже не делают. Раньше эти мечи использовали чтобы пробивать щиты. Вот, смотри. – Хаган показал на руны, которые были вырезаны на железном ободке рукоятки. – Этот сделан в Амбоссготе.

Потратив еще три часа, чтобы закупить все необходимое для дома, они вышли с другой стороны рынка.

– Можешь оставить покупки тут. – сказал Хаган, глядя на огромный кулек с мехом, который Инго перекинул через плечо. – Не бойся, никто его не украдет.

Пройдя чуть дальше, Инго снова удивился, насколько все тут походило на обычный, городской рынок. Вдоль тропинок стояла вереница из лавочек, в которых продавали еду. Хотя сама еда была довольно своеобразная. Помимо сырого мяса, тут были и совсем странные деликатесы. В одной из лавочек продавали рога и копыта, которые были покрыты карамелью. А еще в одной, так и вовсе каких-то червей. И все это люди ели прямо у него на глазах.

Ради интереса, Инго все-таки решил попробовать сырого фарша, и с удивлением заметил, что мясо очень даже съедобное.

– Ну как, вкусно? – с улыбкой спросил Хаган. – По части

готовки, никсы лучшие в империи. Это, например, кедровые жаворонки. – он указал рукой на вертел, где были нанизаны десяток маленьких тушек. – Их нужно есть целиком.

Инго заметил, что жаворонков даже не разделали, и они жарились прямо с клювами и лапками.

Пообедав, Хаган повел его в восточную часть лагеря. По пути туда, Инго увидел несколько телег принадлежащих бродячим арлекинам. Правда, самих артистов он не увидел.

– Что тут делают повозки арлекинов? – спросил он у Хагана.

– Не знаю. Наверно никсы просто выменяли их. Либо нашли. «Побитые» часто нападают на караваны арлекинов. А они ведь людоеды, и повозки им не нужны.

Только он это сказал, как в воздухе сверкнула молния, и земля содрогнулась от оглушительного раската грома.

– «Неужели Габри?» – подумал Инго, но тут же его сомнения развеяла высокая фигура никса, полностью покрытая молниями.

– А ты думал только громовержцы могут использовать природную волю? – снова, будто прочитав его мысли, сказал Хаган.

Конечно, Инго знал, что есть и другие люди, способные использовать природную волю, но он не думал, что сможет встретить их в этом лагере.

Пройдя еще чуть-чуть, они вышли на поляну, вокруг которой были воткнуты в землю несколько овальных камней.

Они походили на надгробья, только более грубые. В каждом камне было сделано несколько отверстий, в которые были продеты металлические цепи, соединяя тем самым все камни.

– Тут тренируются наши «громовержцы». – сказал Хаган. – Правда, их у нас немного. Всего трое.

– А где третий? – Инго видел только двоих. Никсы сидели напротив друг друга, и медитировали. Время от времени из их искрящихся тел вылетали молнии и тут же отскакивали в камни.

– Третья. – поправил Хаган. – Геката, их сестра. А это Тильд и Дельт.

Пока они говорили, снова сверкнула молния. Но на этот раз она ударила не в камни, а отлетела в сидящего напротив брата.

– Ты охренел?! – тут же взревел никс, и со всей силы ударил кулаком прямо в лицо брата.

– Я нечаянно! – прогремел второй никс, и тоже огрел обидчика кулаком по лбу.

– Ты специально! Не надо мне тут «ля-ля». – не унимался первый, снова занося кулак.

Завязалась драка, и Инго не мог понять, что в ней было громче – удары грома или крики братьев, которые по своему смыслу больше напоминали детскую перепалку, хотя обоим было лет по тридцать.

– Это ты первый начал! Еще вчера, когда толкнул меня в

лужу!

– А НУ ЗАТКНУЛИСЬ ОБА, СУКИНЫ ДЕТИ! – проревел женский голос, и из-за камней вылетела еще одна фигура.

Сначала Инго показалось, что это еще один мужчина, но приглядевшись, он понял, что это была женщина, лет тридцати. Инго еще ни разу не встречал таких мускулистых женщин. Даже Широ, тело которой тоже было развито, не шла ни в какое сравнение с этой грудой мышц. Да что Широ, даже двое братьев, которые тут же перестали драться при виде сестры, выглядели какими-то хлипкими. Брутальности ей придавала и выбритая голова с одной единственной светлой прядью, которая была заплетена в длинную косу. Но при всем этом, лицо Гекаты было довольно женственное.

– СКОЛЬКО РАЗ Я ВАМ ГОВОРИЛА, ЧТО МЕДИТИРОВАТЬ НАДО МОЛЧА?! – проревела она.

– Прости сестренка. – жалобно протянул один из братьев.

– Ага. Мы не нарочно. – вставил второй.

Глядя на поникшие головы братьев, Инго даже стало их немного жаль. Выходит, не только ему в этой жизни досталась сестра-тиран.

Смерив братьев уничтожающим взглядом, Геката повернулась чтобы уйти, но тут ее взгляд упал на Инго. Повернувшись обратно, она неспешно направилась в их сторону.

– Я вижу тренировки в самом разгаре. – проговорил Хаган, протягивая руку Гекате.

– Да, приходится весь день тут сидеть, а то ведь эти олухи того и гляди тут все разнесут. – сказала никса.

– Это Геката Хаммерхекс. – снова представил женщину Хаган. – Геката, это Инго Форрест.

– Так это ты, тот, о ком говорил Гантэр? – спросила Геката, пожимая руку Инго.

Инго заметил, что на руках у той надеты какие-то странные металлические перчатки с длинными когтями.

– Инго прибыл вчера вечером, вместе с армарийками. – сказал Хаган.

– Ах, да! С тобой же должен был прибыть еще один из громовержцев, так? – оживилась Геката.

– Да. Габриель Стенториан. – сказал Инго.

– Габриель? – переспросила Геката. – Это еще кто?

– Дочь Рейнера Стенториана. Ты что, не слышала? – удивился Хаган.

– Ну, я давно не была в Вестерклове. – спокойно проговорила она. – Ну и как она, сильная? Хотя, если ее приняли в громовержцы, то значит она действительно способная.

Инго знал, что в громовержцы не принимают абы кого. Даже если у человека природная воля, это совсем не значило, что его тут же примут в этот элитный орден.

– Сестра. – раздался неуверенный голос за спиной Гекаты.

– Ну что еще? – с раздражением спросила Геката.

– Мы есть хотим. Можно мы пойдем покушаем? – проговорил второй брат.

Инго только сейчас заметил, что они были тройняшки. И если сестру можно было различить, то понять, кто Тильд, а кто Дельт, он так и не смог.

– Валите уже. – со вздохом сказала Геката, и посмотрев на Инго, продолжила: – А ты сам-то как? Я погляжу довольно крепкий. – она похлопала его по плечу. – Но все равно не в моем вкусе.

У Инго отлегло от сердца.

– Знаем мы твои вкусы. – тут же вставил Хаган. – Еще не всех «Братьев бури» оприходовала?

– Я ищу идеального мужчину, понял? – резко ответила Геката. – Эх, а я надеялась, что сюда приедет Финис или Юлиус.

– У Юлиуса есть жена. – тут же сказал Инго.

– Ну и что? – спокойно проговорила Геката, и немного постояв в раздумьях, прибавила: – Так как выглядит эта твоя Гюбриель?

– Габриель. – поправил Инго. – Высокая, светловолосая, ходит с трезубцем. А еще глаза немного косят к носу.

Инго был уверен, что Геката хочет проверить силы Габри, но все равно не беспокоился за свою подругу. Габри уже не раз доказывала, что умеет за себя постоять.

Пока они говорили, где-то вдалеке снова раздался звук грома.

– Ладно, пойду я. – сказала Геката. – Похоже, эти придурки опять чего-то учудили.

Сверкнула вспышка, и Инго увидел удаляющийся сгусток молний, перепрыгивающий от металлического колеса телеги в стойку с оружием и дальше.

Побродив еще три часа по лагерю, они наконец достигли противоположного конца. Тут, как и в западной части, были вырыты ямы сиффийских никсов. По крайней мере Инго так показалось. У ям не было крыши и из них в небо поднимались тонкие струйки дыма.

– Тут живут шаманы. – сказал Хаган. – А еще тут мы устраиваем погребальные костры.

– Шаманы? Это ведь кто-то вроде алхимиков? – спросил Инго. – Мне Маверик как-то рассказывал про них. Это ведь они могут оживить трупы животных?

– Да это все сказки. – махнул рукой Хаган. По его виду было件нятно, что он скептически относится к шаманам. – Они просто сидят в своих ямах, трогая друг друга за яйца.

– *Dieithriaid! Ewch allan! Mae hwn yn dir sanctaidd, nid oes croeso I chi yma.* – раздалось над ухом у Инго.

Повернувшись, Инго увидел абсолютно голого (если не считать короны из веток и перьев) старика. Тыча в них кривым пальцем, старик продолжал что-то выкрикивать на непонятном языке. Но, встретившись с Инго глазами, старик замер.

– *Plentyn! Plentyn! Mab Duw!* – прокричал старик.

Тут же из ям стали вылезать и другие никсы. В отличие от старика, на остальных все же были надеты набедренные

ПОВЯЗКИ.

– Что им надо? – настороженно спросил Инго, когда его обступили никсы. У некоторых в руках были ритуальные ножи, сделанные из кости.

– Говорят, что ты сын Бога. – спокойно проговорил Хаган. – Не обращай внимания, у них «не все дома».

– *Mab Duw. Mab Duw.* – слышалось со всех сторон. – *Beth mae'n ei weld mewn breuddwydion? Gadewch iddo ddweud!*

– Сын! Что ты видеть? – проговорил один из шаманов.

– Э-э-э, что? – не понял Инго.

– Видеть, глаза. – шаман указал ножом на глаза Инго. – Что видеть?

– Я вижу вас. – неуверенно проговорил Инго.

– *MAE'N EIN GWELD NI!* – прокричал шаман.

Тут из толпы высунулась рука с блюдцем, в котором плескалась какая-то темная жидкость. А еще через секунду из толпы вынесли козла, и не успел Инго что-либо сообразить, как козлу перерезали горло. Кровь, которая теперь ручьями вытекала из шеи животного, тут же стали собирать в блюдце.

– Выпить! Давай! – проговорил шаман, протягивая блюдце Инго.

– Я бы не советовал. – сложив руки на груди, сказал Хаган.

Инго обошелся бы и без его совета. За годы общения с алхимиком, Инго уяснил, что пить неизвестные жидкости, даже если тебя уверяют в их безвредности, крайне глупо. Маверик не раз доказывал это на своем опыте.

Но Инго не знал, как поступить. Ему совсем не хотелось, чтобы у него отрасли рога или копыта. Но обижать шаманов он тоже не хотел. Взяв блюдо, он поднес его к губам и сделал вид, что делает глоток. Тем временем шаман стал водить маленькой кистью по его лбу, выводя белой краской какие-то символы, а кто-то слева отрезал у него прядь волос.

– Эй! Хватит! – Инго отступил назад. – Хватит, я сказал! – он выхватил кисть из рук шамана.

– Они тебя не послушают. – сказал Хаган. – Они слушают только это: – и он, вынув меч, громко рявкнул.

Шаманы резко дернулись и тут же замерли в страхе. Похоже, «магия» Хагана была им не по зубам.

После того, как Хаган рявкнул второй раз, шаманы зашевелились и стали возвращаться в свои ямы.

– Я вижу их тут многие недолюбливают. – проговорил Инго, глядя как какой-то никс стал справлять малую нужду прямо в одну из ям, куда только что залезли шаманы.

– Да. – сказал Хаган, убирая меч в ножны. – Их держат лишь потому, что они варят отличный эль.

Солнце уже близилось к закату, и вдоль тропинок стали зажигаться факелы.

– Скоро должен возвратиться Гантэр, так что мне нужно идти, встретить его. – сказал Хаган. – Дорогу обратно найдешь?

– Как-нибудь справлюсь. – ответил Инго.

Может ему это только казалось, но гул в лагере с прихо-

дом темноты только усилился. Инго стал замечать, что на тропинках стало попадаться еще больше людей.

Вернувшись к своим вещам, которые он купил на рынке, Инго заметил двух армариек. Они стояли рядом с лавочками, где продавали еду. Взяв тяжелые мешки, он только через полчаса добрался до своего дома.

Разобравшись с вещами, он вышел и направился к озеру. Там, по словам Хагана, находилась бойцовская яма. У Инго весь день чесались руки разбить рожи вчерашним пиратам. Может поэтому шаманы так быстро вывели его из себя?

Найти бойцовскую яму оказалось не так уж и сложно. Он просто шел следом за группой никсов, которые на протяжении всего пути грозно поигрывали мускулами и хрустели пальцами.

Как и следовало ожидать, бойцовская яма оказалась немалых размеров. Хотя до арены Вестерклова ей было далеко. Сама яма была метров шесть в высоту, а в длину метров пятьдесят. Над ней был возведен купол из толстых веток, похожий на паутину. Как понял Инго, это было некое подобие зрительских трибун, хотя по бокам ямы стояли еще несколько рядов скамеек. Сама же яма была на удивление чистая. За место земли, там был желтый песок. Но все равно в некоторых местах проглядывались небольшие лужицы крови.

Подходя к яме, Инго заметил в толпе мускулистую фигуру Гекаты. Больше он никого из своих знакомых не увидел. Странно, ведь он надеялся встретить тут Широ. Принцесса

не за что бы не упустила шанса с кем-нибудь сразиться. Но может это и к лучшему...

– О, Инго, здорово. Решил посмотреть бои? – спросила Геката, когда он подошел ближе.

– Нет, он будет участвовать. Верно, ублюдок? – раздался хриплый голос, и из-за широкой спины женщины вышел Арн.

– Ты уверен? – с ноткой сомнения в голосе спросила Геката.

– Да. – твердо ответил Инго.

– А тебе есть что ставить? Деньги тут не принимают.

– Ставить? – непонимающе переспросил Инго.

– Ну да. Или ты думал, что тут просто так дерутся? – улыбаясь спросила Геката.

– Пусть поставит свое хозяйство. – прогоготал Арн. – Оно ему все равно не нужно.

Слова Арна еще больше разозлили Инго. Да, богорожденные не могли иметь детей, но это совсем не значило, что простые прелести жизни им не чужды.

– Меч подойдет? – спросил Инго, вынимая из-за спины изогнутый меч.

– Это не мне решать. – сказала Геката. – Вон там сидит оценщик. – она показала на шатер, около которого сидел никс с такой пышной гривой волос, что было не понятно, где заканчиваются его волосы и начинается меховой плащ.

Подойдя к нему, Инго увидел, что шатер был заполнен

всяким хламом. Мех, оружие, посуда – было все. Инго даже увидел в углу большой сундук, около которого, на земле, валялись несколько драгоценных камней. Около шатра, в небольшом загоне, паслись несколько лошадей и яков. Как понял Инго, они тоже были чей-то ставкой.

– Мы хотим записаться. – проговорил Арн.

– Тогда показывай-с что у тебя есть. – сказал никс.

Инго протянул меч.

– Хороший-с. – сказал никс, вода носом по лезвию меча. –

А у тебя? – он перевел взгляд на Арна.

– А я не буду. – лениво протянул Арн. – Мелковат он для меня. С ним будет драться Хугу. Вон его горгона стоит. – он указал на отдельные стойла, в которых рыли землю несколько горгон.

– Уже не его-с. – проговорил оценщик. – Вчера его отделила-с какая-то баба.

– Че, правда? – удивился Арн.

Инго примерно понял, кому теперь принадлежит эта горгона.

– Ага, неплохо так побила-с. – кивнул никс.

– Ну ладно, тогда давай я. – проговорил Арн. – Не повезло тебе, ублюдок.

Инго подумал, что больше всего не повезло Хугу. Интересно, Широ и сегодня будет драться?

Когда ставки были сделаны (в случае победы, Инго получал двуспальную кровать), они отошли в сторону.

– Ты знаешь, как проходят битвы? – спросила Геката, когда Арн отошел к своим друзьям.

– Нужно бить как можно сильнее, желательно по голове. – съязвил Инго.

– Сначала нужно выбрать как вы будете драться. Это делается с помощью жребия. Вон, смотри, к тебе уже идут.

И правда, к нему только что подошел никс с небольшой вазой. Лицо никса показалось Инго знакомым, кажется, он видел его вчера в компании Арна.

– Тяни. – с улыбкой проговорил пират.

Засунув руку в вазу, Инго почувствовал, что на дне лежит куча маленьких предметов, похожих на камушки. Зацепив один из них пальцами, Инго вытащил руку.

– Чистый силентиум. – проговорила Геката, глядя на круглый кусочек металлической руды в руке Инго. – Не самый худший вариант.

– А какой худший? – поинтересовался Инго.

– Ну, например, бой насмерть с завязанными глазами.

Инго подумал, что с такими правилами у Гантэра скоро совсем не останется армии.

– Иди за мной. – сказал пират, и направился в сторону кузнеца, который сидел рядом со входом в яму.

– Ну че там у тебя? Силентиум-с? У-у-у. Ну, клади-с руки. – пробасил кузнец.

Инго стало немного не по себе, когда он увидел, как кузнец достает из печи раскаленные браслеты.

– Первый раз, да? Не бойся-с. – и он вылил на запястья Инго какое-то черное масло. Руки в том месте тут же онемели. – Сегодня не больно-с. А вот завтра немножечко больно-с. – проговорил кузнец.

Раскрыв щипцами раскаленные браслеты, он нацепил их на руки Инго. Боли не было, но Инго сразу же почувствовал, как браслеты прижались к его рукам, словно магниты. Силы стали медленно покидать его.

Когда кузнец закончил закреплять браслеты, к ним подошел Арн. Инго заметил, что его руки не были закованы в металл.

– А где твои браслеты? – удивился Инго

– Я дерусь в повязках, смоченных в яде багряных стрекоз. – с ухмылкой проговорил Арн и показал красные тряпки, которые были обмотаны вокруг его живота и рук. – Я буду ждать тебя внутри ямы. – сказав это, он скрылся за железной дверью, которая вела в яму.

Сняв в себя кожаный жакет и отложив второй меч, Инго стал спускаться в яму. Очутившись внутри, он увидел, что там уже кто-то дерется. Двое никсов с завязанными лицами лениво били друг друга, порой и вовсе промахиваясь. Арн стоял у противоположного конца ямы, облокотившись о бревно, которыми были оббиты стены арены. Пират был довольно внушительных размеров, но Инго не боялся его. В его животе, словно змея, кольцами стала расползаться холодная ярость. Лицо Арна, в мерцающем свете факелов, напомнило

Инго лицо наемника, которого он так жаждал убить. Инго уже понял, что в яме дрались группами, поэтому его не удивило то, что Арн тут же ринулся в атаку.

Первый удар прошел мимо. Уклонившись, Инго ударил в ответ, но и его удар не достиг цели. Браслеты из силентиума делали свою работу, и движения Инго стали намного медленней. Следующий удар пирата пришелся в бок Инго, и он почувствовал, как неприятно хрустнули его ребра. Но злость помогла ему перенести боль. Инго пошел в атаку. Раз за разом он стал обрушивать на озлобленное лицо пирата град ударов. Схватив его за бороду, Инго потянул голову пирата вниз, и с силой приложил ее о свое колено. От такого удара, Арн потерялся в пространстве, и попятившись, упал на спину.

Бой был закончен. Со всех сторон были слышны крики зрителей, недовольных таким быстрым исходом. Инго уже собирался уходить, как вдруг его кто-то обхватил сзади, заломив руки. Повернув голову, он увидел двоих никсов, которые минуту назад дрались рядом. Теперь один обхватил его, а второй стоял рядом, разматывая повязки. И тут Инго понял, что эти двое никсов дружки Арна. Он даже узнал одного – толстяка, с которым вчера разговаривал.

– Ну что, вот и конец. – проговорил толстяк. – Не получилось у меня позабавиться с твоей сестрой, но хоть на тебе отыграюсь. – и он стал расстегивать свои штаны.

Инго попробовал вырваться, но силентиум практически

оставил его без сил.

– Не рыпайся, дорогуша. – прохрипел ему на ухо пират, который держал его за руки.

Гул толпы стал тише. Инго заметил, как маленькая тень, которая падала от сапога Арна, медленно ползет к его запястьям. Его руки вновь поглотили тени, и они, словно змеи, выскользнули из браслетов. И только он освободился от силинтиума, как крики зрителей снова наполнили его уши. Пираты так и не заметили, что он избавился от браслетов.

– Оставь и мне немноА-А-А-А-А! – державший его пират только что повалился на землю, схватившись за окровавленный сапог. Секунду назад Инго расплющил его пальцы своей ногой.

Толстяк, стоя без штанов, ошалело уставился на Инго. Он даже не успел ничего сказать, как рука Инго сцапала его за горло и приподняла над землей.

– ХОТЕЛ ПОЗАБАВИТЬСЯ С МОЕЙ СЕСТРОЙ?! – ярость стала переполнять Инго. – ТОГДА! СОЖМИ! ЗУБЫ! – и он, сконцентрировав волю в ногах, подпрыгнул к куполу и вонзил голову пирата между веток, сломав тому уши.

Вой толпы стал еще громче. Инго хотелось бить, терзать, убивать... Но он подавил это чувство. Закрыв глаза и глубоко вздохнув, он почувствовал, как ярость потихоньку отступает и ее заменяет боль. Болело все тело. Когда он выходил из ямы, то даже не заметил, как столкнулся с кем-то.

– А Делрой был прав, ты стал намного сильнее. – слы-

шался громкий голос у его уха.

Сфокусировав взгляд, Инго увидел двухметровую фигуру мужчины. Его лицо обрамляли глубокие морщины, а под тонким, орлиным носом, виднелись большие усы, которые уже успели покрыться сединой. За тот год, что они не виделись, Гантэр де Сильво совсем не изменился.

– Здорово ты их отделал. – Гантэр похлопал его по спине. – Это ведь была темная воля? Может и со мной сразишься?

– Нет, на сегодня с меня хватит. – проговорил Инго.

– Да я ведь пошутил. – засмеялся Гантэр. – Тебе до меня еще расти и расти. О! Точно! Придумал! Пойдем на охоту послезавтра?

– Охоту? – переспросил Инго. – А как же война? Нам разве не нужно сражаться с наемниками Анастериана.

– Так некому сражаться. Тут сейчас только треть нашей армии. Основные силы еще в пути. – проговорил Гантэр.

Инго присел на скамейку рядом со входом в яму. Из-за боли и усталости слова Гантэра не сразу доходили до него.

– Слушай, давай поговорим завтра. А то я что-то устал. – сказал Инго, и поднявшись на ноги, поплелся к оценщику за своей наградой.

Охота за уважением

Инго смутно помнил, как добрался до дома. Силентиум отнял у него почти все силы. Когда он проснулся, то первое, что он почувствовал, была сильная боль в запястьях. Кожа покрылась красными шрамами и сильно зудила. Чтобы хоть как-то уменьшить боль, Инго обмотал руки бинтами, смоченными в панацее – зелье, которое помогает быстрому заживлению ран.

Немного придя в себя, Инго решил сходить к оценщику, чтобы забрать свой выигрыш. Вчера он взял лишь свой меч, так как его оппонент был контужен и не смог присутствовать на «дележке».

Пройдя пол пути до ямы, он заметил Мавис. Но не успел Инго к ней подойти, как рядом с девушкой появились Габри и Широ. Он не сразу их узнал, так как те уже успели сменить свои наряды на «местные». На Габри были одеты тигриные штаны и куртка, а на Широ плащ из медвежьей шкуры.

– Инго! – заметив его, весело замахала Мавис.

– Что вы тут делаете? – спросил Инго, оглядывая хижины никсов.

– Как что? Тебя ищем. Вот уже второй день не можем найти, где ты живешь. – сказала Мавис.

– Так в западной части лагеря. Ты же знаешь, Габри. – Инго посмотрел на девушку.

– Я думала ты там всего на одну ночь оставался. – смущенно проговорила Габри. – Мы вчера тебя там искали, но не нашли.

– Вчера я осматривал лагерь. – сказал Инго.

– А ты уже встречался с отцом? – перевела тему Мавис.

– Да, вчера я видел его, но толком поговорить не смог.

– Что, отделали тебя вчера в яме? – с лукавой улыбкой проговорила Мавис, ткнув его локтем.

– С чего ты взяла? Я победил. Вот как раз шел за выигрышем.

– Да знаю я. А что ты выиграл? – с интересом спросила Мавис, и не дожидаясь ответа, продолжила: – Широ тоже участвовала. Сразу же, как только мы приехали. Выбила из одного придурка оставшиеся мозги. У нее теперь есть своя горгона.

– Слышал. – сказал Инго, переведя взгляд на Широ. Та, по своему обыкновению, выглядела скучающей.

– Я хочу сразиться с Гантэром. – проговорила принцесса.

– Но отец тебе уже сказал, Широ. Он не дерется с женщинами. – с нотками извинения сказала Мавис.

Похоже, она, как, впрочем, и Инго, не прочь была бы посмотреть этот бой. И если такой бой случится, то Инго поставит все деньги на Гантэра. Ему уже довелось однажды сойтись в тренировочном поединке с этим зверем, и тогда Инго даже не смог нанести тому удар.

– Я не согласна. – сложив руки на груди, сказала Широ.

Но Мавис лишь пожала плечами.

– Так ты идешь за выигрышем, Инго? – постаралась сгладить обстановку Габри.

– Да. Мне обещали кровать. – сказал Инго.

– Кровать? – фыркнула Мавис. – У тебя что, нет кровати?

– А у вас есть? – удивился Инго.

– Конечно. У нас целый дом в южной части лагеря. – проговорила Мавис. – Честно сказать, я удивлена тому, как никсы смогли так быстро тут все построить. В прошлый раз мы жили в шалашах.

Инго и без слов Мавис это знал. Он уже не раз слышал нытье Джаспера о том, как трудно им жилось в лесу.

– Хотите пойти со мной? – спросил Инго.

– Давай. – кивнула Мавис.

Они стали пробираться среди высоких хижин, время от времени останавливаясь, чтобы рассмотреть товары, которые им предлагали никсы.

– Хорошая сталь. – проговорила Габри, вонзая металлический штырь в землю и проводя через него молнию. – Из Шторма?

– Шторм, Шторм. – закивал головой никс.

Инго знал, что Габри хорошо разбирается в кузнечном деле. Она даже выковала сама свой трезубец.

– Я слышала, что в лагере есть несколько никсов, которые тоже владеют природной волей. – проговорила Мавис, глядя как Габри перекидывает через плечо мешок с металличе-

скими прутьями.

– Я их вчера видел. – сказал Инго. – Двое братьев и сестра. Фамилия у них сложная... Хаммель... Хаммен...

– Хаммерхексы. – вставила Габри.

– Точно. Ты их знаешь?

– Да. Мне про них тетя Берта рассказывала.

Берта Орестес была женой Харона, и когда ее мужа объявили в розыск, уплыла в старые города. Харон говорил, что там у него есть друзья, у которых она сможет спрятаться.

– А она откуда знает? – спросил Инго.

– Ну так это же ее двоюродные родственники. – спокойно сказала Габри. – Правда, я их еще не видела.

Инго решил не портить Габри удовольствие, и не стал рассказывать, как выглядит родственница «тети Берты». Он знал, что Габри через многое пришлось пройти, а значит и это испытание она должна выдержать.

Прошло полчаса, прежде чем они добрались до бойцовой ямы. Сейчас около нее не было ни души, если не считать храпевшего прямо на земле кузнеца, рядом с которым валялась бутылка поларвейнского рома.

– М-м-м. Ну не надо-с. – промычал он, когда Инго легонько попинал никса в бок. Сделав жест, словно прогоняет назойливую муху, он перевернулся ну другой бок и снова захрапел.

– Чего вам? – раздался другой голос, позади Инго.

Повернувшись, он увидел волосатого оценщика, который,

прислонившись плечом к стене хижины, попивал из большой кружки пенный напиток.

– Мы за выигрышем. – проговорил Инго.

– А, это ты. – узнал его никс. – Ща, погодь.

Развернувшись, он стал рыться в хижине. Инго это насто- рожило. Он что, собирается вынести ему кровать? И дей- ствительно, через минуту поисков, никс вышел, держа в ру- ках детскую люльку, сделанную из золота.

– Кровать. – проговорил он, вручая Инго люльку.

– Мы договаривались на взрослую. – сказал Инго, вертя в руках выигрыш.

– Ты дурак? Откуда-с у меня взрослая? Взрослых не бы- вает-с.

Инго не стал спорить. Его все устраивало. Перепродав ее, он сможет купить себе целый гарнитур.

Пока он разговаривал с никсом, девушки подошли к стой- лам, где стояли горгоны.

– Ты придумала как назовешь ее? – услышал Инго голос Мавис.

– Еще нет. – ответила Широ.

– Эй! – рявкнул на них оценщик. – А ну отходить! Уку- сит-с же!

– Это наша горгона! – возмущенно воскликнула Мавис.

– Ваша – не ваша, плевать! Намордник одевай-с и уво- ди-с! – погрозил пальцем никс. – А так не подходи!

– «Намордник одевай-с», бу-бу-бу. – передразнила его

Мавис, когда никс ушел обратно в хижину. – На себя надень, придурок.

То ли от резких движений Мавис, то ли из-за звона металлических стержней, которые уронила Габри, но горгона вдруг встала на дыбы, и схватив зубами ремешок на кителе Мавис, потянула на себя. К счастью, Мавис успела быстро среагировать: выхватив кинжал, она тут же отрезала ремешок. Горгона, заполучив кожаный трофей, стала терзать его, мотая мордой из стороны в сторону.

– Ладно, пойдем отсюда. – проговорила Мавис, будто ничего не произошло. Хотя по ее запыхавшемуся голосу было ясно, что она здорово испугалась. – Отец хотел с тобой поговорить.

Покинув стойла, они направились в южную часть лагеря. Инго еще не был тут. Вчера Хаган показал ему только половину лагеря.

Как оказалось, южная часть лагеря была намного цивилизованнее, нежели остальные. Повсюду стояли бревенчатые дома, непонятно каким образом построенные всего за несколько недель. Тут даже были мраморные статуи! Кто их сюда принес, и зачем – этого Инго никто так объяснить и не смог. Еще в южной части была река, от которой никсы и прорыли устье в центр лагеря. Помимо всего прочего, тут еще стояли водяные мельницы и несколько пастбищ. Даже воздух тут казался чище. Может быть виной всему было то, что тут не горели на каждом шагу костры. Ну и люди тут то-

же выглядели не такими дикими.

– Кстати, вчера прилетел Эзио. – поведала Габри, когда они проходили мимо рыбацкой лодки. – Хак и Серра уже добрались до корабля.

– Уже? – удивился Инго. Он думал, что у них на это уйдет гораздо больше времени, если учесть, как много еды взял с собой старый пират.

– Да. Серра написала, что их подбросили «Красные ящерицы».

Инго не стал вдаваться в подробности. Он знал, что «Красные ящерицы» были шайкой пиратов, а их помощник капитана, Люсиан, был в долгу перед Хаком. Из-за него Хак потерял почти половину суммы, которую хотел выручить за армариек.

Перед тем, как идти к лидеру повстанцев, они решили заглянуть в гости к девушкам. Оказалось, они все живут в одном большом доме. Он был похож на дом Инго, только с крышей.

– Вытирай ноги. – проговорила Мавис, глядя на Инго.

Инго удивило то, что Мавис разрешила ему зайти, ведь когда они жили в подземельях, она все время бесилась, если Инго намеревался зайти в ее комнату.

Внутри дома было довольно уютно. Весь пол был усеян шкурами, а на стенах висели картины, оленьи рога и ковры с гербом Поларвейна. Осмотрев дом (Мавис так и не позволила Инго войти в ее комнату), они вышли и тут же столк-

нулись с Хаганом.

– О, Инго, и ты здесь. – приветливо проговорил никс. – А я как раз шел за вами. Гантэр хочет взять вас на охоту.

– Я знаю, он вчера мне об этом говорил. – поведал ему Инго. – Ты знаешь где он сейчас?

– У себя. – сказал Хаган и показал на большое здание, которое Инго заметил уже давно.

Здание отличалось от остальных домов тем, что было выполнено в классическом полярвейнском стиле. Точно нельзя было сказать, сколько этажей было у этого здания, так как оно напоминало нагромождение квадратных и прямоугольных домов, скрепленных досками. Треугольной крыши, как у других домов, у этого здания не было. Казалось, будто кто-то взял, и просто утрамбовал несколько домов, поставив некоторые из них горизонтально, а некоторые вертикально. И хоть эти «дома» были ровной, прямоугольной формы, в нескольких местах они высовывались чуть дальше остальных, портя тем самым всю геометрию строения.

– Это штаб. – сказал Хаган.

– Да ты что, серьезно чтоли? – язвительно проговорил Инго. – Здорово вы его замаскировали.

– Можешь смеяться сколько хочешь, только чтобы найти нужную комнату, тебе понадобится карта. – проговорил Хаган.

– И без карты обойдусь.

Инго уже бывал в таких зданиях. Правда, то были ледяные

сооружения, которые власти Вестерклова делали в заливе во время празднования «Нового снега».

Подойдя к зданию, Инго заметил несколько охранников у входа.

– Здорово, мелкая Мавис. – проговорил один из охранников и взъерошил Мавис волосы. – А ты и не выросла совсем, да? Все такая же мелкая, понял, да? – весело проговорил он, обращаясь к своему напарнику.

– А ты все такой же надоедливый, Халд. – с раздражением проговорила Мавис, открывая дверь. – Понял, да?

Войдя вслед за Мавис, Инго очутился в небольшой комнате с длинным столом и одним стулом. Из комнаты вело сразу восемь выходов: по одному у каждой стены, еще три вверху и один внизу.

Постояв, и покусав себе губу, Мавис открыла входную дверь и спросила:

– А куда идти-то?

– Что, заблудилась уже, да? – улыбнулся Халд. – Вон этот. – он указал на лестницу, которая вела к деревянному люку в потолке.

– Эй! – настороженно воскликнул другой охранник.

– Да не беспокойся. Это доча Гантэра, понял? – успокоил товарища Халд. – Я ее еще мелкой помню. Ходила по лесу, жуков жрала.

– Ничего не жрала. – запротестовала Мавис, увидев, с каким лицом на нее посмотрел Инго. – Врет он все. – и она

хлопнула дверью.

Найти нужную комнату оказалось не так-то просто, как думал Инго. В каждом помещении было по семь-десять входов и выходов, благо, что в комнатах сидели люди, а то они бы и правда заблудились.

Гантэра они нашли в столовой, которая была довольно больших размеров. Архитектура здания так и не уложилась в голове Инго. По его мнению, тут не могло быть таких больших комнат. Да к тому же и с окнами, которые тут были прямо на потолке.

– Инго! – Гантэр сцапал руку Инго в своих ручищах. – Вчера не смогли поговорить как следует. Ты как, в порядке? Вчера ты был какой-то помятый.

– Нормально. – сказал Инго.

– А это, я так понимаю, Габриель? – Гантэр посмотрел за спину Инго.

– Рада с вами познакомиться. – тут же вставила Габри.

– Я тоже, я тоже. – пробасил Гантэр, вытирая усы от хлебных крошек. – Ты, я слышал, одна из громовержцев?

– Была. – кивнула Габри.

– Ну-ну, бывших громовержцев не бывает. – нахмурил брови Гантэр. – Это титул, который дается на всю жизнь. Вот свергнем Анастериана, и ты возвратишься в орден.

– Насчет Анастериана... – начал Инго.

– Всему свое время. – прервал его Гантэр. – Сейчас нам нужно укрепить лагерь и получить контроль над всеми до-

рогами, которые ведут в Мидденхол.

– А как же море? До Мидденхола можно добраться и по воде. – сказал Инго

– Все морские пути контролирует Северный картель. Ты и сам должен был догадаться, когда встретил их в лагере. – сказал Гантэр и тут же, будто прочитав мысли Инго, шепотом прибавил: – Я и сам не в восторге от таких союзов, но это вынужденная мера.

– Не стоит так драматизировать, господин Гантэр. – раздался ласковый голос с другой стороны стола.

Сначала Инго не понял, кто это только что сказал. С другой стороны стола был лишь богато расшитый диван.

– Жак ди Ален. – проговорил Гантэр и небрежно махнул рукой в сторону дивана. – Он представляет интересы Северного картеля.

И тут, к удивлению Инго, диван отвесил ему легкий поклон. Оказалось, то, что он сначала принял за пухлые подушки, была необъятная туша, облаченная в голубой камзол с золотой вышивкой. Его заплывшие жиром пальцы украшали десятки перстней, а понять где голова можно было лишь по волосам, которые пышными светлыми кудрями спадали до плеч. Единственное, что в нем было красивое, так это голубые глаза с длинными ресницами.

Глядя на него, Инго задался вопросом – а как он вообще сюда попал со своей жирной тушей? Ведь некоторые проходы, через которые они сюда добирались, были довольно уз-

кие, и в них просто невозможно было протиснуть такую гряду жира. Но раздумья Инго прервал сладкий голос Жака:

– Мне рассказывали о вас, господин Инго. Да и с вашей сестрой мне доводилось встречаться.

И только сейчас Инго понял, что где-то уже слышал эту фамилию.

– Похоже, не только у меня есть родственники – пираты. – проговорил Инго, наконец сообразив, кто именно перед ним сидит.

– А, вы уже поняли. – прошептал Жак. – Да, Люсиан мой младший брат. Похоже, быть пиратами это у нас семейное.

Инго не мог поверить, что перед ним сидит брат Люсиана. Они ведь совсем не похожи! Один тонкий и грациозный, другой... а другой сейчас сидит перед ним и закрывает своей тушей пол стены.

– Жак помогает нам доставлять по морю необходимые товары для нужд лагеря. – сказал Гантэр.

– Это взаимопомощь. Северный картель так же заинтересован в свержении Анастериана и Рейна. Их политика мешает нам вести дела на черном рынке. – проговорил Жак, отпивая из золотого кубка.

– А как же имперский флот? Он разве не борется с пиратами? – вставила Мавис.

– Имперский флот давно уже под контролем суммийских пиратов. – отмахнулся Жак. – Но пресвятой Владыка! Где мои манеры?!

И он, к ужасу Инго, встал! Более того – он пошел! В его движениях даже была какая-то грация. Быстро передвигая пухлыми ножками, он посеменил к Мавис, и когда обогнул стол, приподнял руку девушки и легонько прикоснулся к ней губами. То же самое он проделал с Габри и Широ.

– Вы должно быть прелестная Мавис? – пропел Жак краснеющей Мавис. – Очень приятно вас наконец увидеть, леди Габриель. Ну а вы, я так понимаю, обворожительная Широ-яма-сама?

Похоже, выходка пирата удивила не только Инго. Девушки тоже были поражены грацией толстяка. Но первой отошла Габри:

– Мне тоже очень приятно с вами познакомиться, господин Жак. – ответила она в небольшом реверансе.

– Ну все, хватит тут своим крахмалом трясти. – рыкнул Гантэр. – Инго, покажи-ка мне лучше свою волю. Слышал у тебя она какая-то особенная.

– Да-да, я тоже хочу увидеть. – Жак захлопал своими толстыми ручонками словно маленькая девочка.

Инго знал, что Гантэр попросит его об этом. Сконцентрировав волю, он покрыл свою руку тенями. Это оказалось сделать немного легче, чем обычно. Может из-за вчерашнего боя его воля чуточку усилилась? Через несколько секунд он полностью покрыл себя тенями.

– Ого! – Жак стал обходить его, осматривая со всех сторон. – Никогда прежде не видел ничего подобного. А я ведь

бывал в Лире!

– И что? – хмыкнул Гантэр, облакачиваясь на локоть. – Это все?

– Пока что все. – сказал Инго.

Гантэр встал и потрогал плечо Инго. Даже обычное прикосновение его огромной ручки заставило Инго напрячься. Он хорошо знал насколько может быть опасен лидер повстанцев. Еще секунда, и из спины Инго вырвались два черных крыла, выбив из рук Жака кубок с вином.

– Воу! Полегче! – поднимая руки воскликнул Гантэр.

– Поразительно. – замороженным голосом проговорил Жак.

– Такого раньше не было. – сказал Инго, оборачиваясь и глядя на свои крылья.

– Ты можешь ими двигать? – спросила Габри.

Инго не сомневался, что может ими управлять. Словно эти крылья были у него всю жизнь. Но только он собрался взмахнуть ими, как крылья растаяли в воздухе. Он больше не чувствовал их.

– Занятно. – задумчиво проговорил Гантэр. – Тебе нужно больше тренироваться. Позанимайся с Гекатой.

Такое предложение взволновало Инго. Он даже повернул голову в надежде, что у него вновь вырастут крылья. Но, похоже, страх перед женской копией Гантэра был не так велик, как перед оригиналом.

– Но прежде, – продолжил Гантэр, – сходим с тобой на

охоту. Это лучший способ показать себя, а иначе никсы тебя не примут.

– А как же бойцовская яма? – удивилась Мавис. – Там тоже можно показать себя.

– Это все ерунда. – махнул рукой Гантэр. – В яме одни слабаки. Никого ты там не удивишь. А, это, кстати, что у тебя такое? – Гантэр, похоже, только сейчас заметил в руках Инго люльку.

– Это мой подарок. – вставил Жак и покосился на Инго. – Слышал, ты повздорил вчера с несколькими моими подопечными. Не беспокойся, они уже наказаны.

Гантэр ухмыльнулся.

– Ладно. Хватит на сегодня разговоров. Жду тебя завтра в шесть утра у восточных ворот. – сказал он, глядя на Инго.

– А нам можно с вами? – спросила Мавис.

Гантэр замер, глядя на свою дочь.

– Можно. – наконец вымолвил он. – Только не опаздывайте, а то мы не станем вас ждать.

Когда они покинули здание, Мавис прямо светилась от счастья.

– Классно, да? Идем на охоту. – проговорила она, чуть не прыгая.

– А на кого будем охотиться? – спросила Габри.

– Да какая разница? – с задором ответила Мавис.

Инго знал, что в Тирне водятся много опасных зверей. Только релиморские кабаны чего стоят! Еще он слышал, что

тут водятся василиски – трехметровые хищные птицы, похожие на петухов. Инго несколько раз видел их в порту Вестерклова, когда моряки привозили тех для сражений на арене. А еще волки, трехрогие олени, каменные ящерицы... Теперь Инго понял, почему Гантэр долго думал, прежде чем разрешить Мавис идти с ними.

Остаток дня Инго потратил на то, чтобы продать золотую люльку. Сделать это, как оказалось, не так-то и просто. Сначала он поменял ее на целое стадо яков. Затем ему пришлось бродить по лагерю и продавать каждого яка по отдельности, так как покупать целое стадо никто не соглашался. Да и денег он практически не получил. Зато у его дома в скором времени должна была появиться крыша. Несколько никсов согласились достроить его дом, если он отдаст им одного яка. Еще у него появилась кровать и другие предметы интерьера. А еще одежда, несколько мечей и даже бочка элитного вина, знаменитого дома «де Канари», непонятно каким образом оказавшаяся в яме лесных никсов. Но даже так, у Инго все равно еще оставалось пять яков.

Решив, что сможет поставить их в качестве залога на еще один бой, он отправился к бойцовской яме.

– Сегодня ты не будешь драться-с. – сказал ему оценщик, когда Инго подошел с веревкой, на которой висели несколько колокольчиков (каждый колокольчик соответствовал яку).

– Почему? – удивился Инго.

– Не положено-с. – просто ответил оценщик. – Вчера дерешься, завтра смотришь. Правила-с.

Инго был разочарован. Вчера ему не дали как следует подраться. Может Гантэр прав, и в яме действительно ему делать нечего? Но тут он сможет неплохо поднять свой капитал.

– Инго? Опять ты тут. – раздался знакомый голос у него за спиной.

Эта была Геката. Но сегодня она была вместе со своими братьями.

– Это ты чтоли Инго? – спросил один из братьев.

Сейчас, когда они не молотили друг друга, Инго смог увидеть небольшую разницу между ними. У одного из братьев борода была заплетена в косу, а у другого на выбритой голове была татуировка.

– Да, а ты...?

– Тильд. – сказал громила с татуировкой. – А тот Дельт.

– Да, я уже видел вас. – сказал Инго.

– Я недавно говорила с Гантэром. – сказала Геката. – Он попросил меня поучить тебя использовать волю.

– Что, прямо сейчас? – немного обеспокоенно спросил Инго.

– Нее... Сейчас мы просто хотели пойти в трактир. Хочешь с нами?

– Почему бы и нет. – Инго не хотелось сидеть и пялиться на унылые драки.

Покинув яму, они направились в южную часть лагеря. Пройдя «штаб», они подошли к не менее большому зданию, которое находилось на берегу реки. Как оказалось, это была таверна. Она ничем не отличалась от городских заведений, разве что тут все было новое и чистое.

– Эй, Инго, а ты знаешь дядьку Харона? – спросил Дельт, когда они усаживались за один из столов.

– Да. Он, кстати, должен скоро прибыть в лагерь. – сказал Инго.

– Серьезно?! – воскликнул Дельт.

– Я же тебе уже говорила. – вставила Геката.

– Ты сказала, что приехал громовержец, и что ты не знаешь, кто именно.

– Это другой. Габриель какая-то. Я ее еще не видела. Вот Инго видел.

– Она сильная? – спросил Тильд. – Как сестра?

– Вы можете заткнуться на секунду? – рыкнула на братьев Геката. – Сходите лучше за выпивкой.

Как только братья отошли к стойке, Геката, сложив руки и подперев ими голову, уставилась на Инго.

– Так значит богорожденный. Да еще и сумеречная воля. – проговорила она, сверля его своими голубыми глазами.

За эти два дня Инго так свыкся с тем, что никто не обращает на его глаза внимания, что и вовсе забыл, что он богорожденный.

– Я слышала, что ты сражался с Хейденом? – продолжила

Геката.

Упоминание этого имени заставило Инго невольно сжать кулаки. Похоже, Геката тоже это заметила.

– Тебе нужно побольше медитировать. – сказала она.

– Что за бред? Как это мне поможет укрепить волю? – фыркнул Инго. Приступ ярости уже спал.

– Очень даже поможет. Воля – это как море. – Геката подвинула на середину стола кувшин с водой, который стоял рядом. – А наши эмоции – ветер. – и она стала легонько трясти кувшин. Вода, которая была в кувшине, тут же стала выплескиваться на стол. – Если не контролировать эмоции, то не сможешь правильно управлять волей.

Инго так и подмывало сказать: «Что-то при первой нашей встрече ты не особо контролировала свои эмоции». Но он удержался. Все-таки сейчас Геката выглядела куда более миролюбивой.

– По-твоему это поможет? – спросил он.

– Должно помочь. Это, можно сказать, основы.

Пока они говорили, к ним уже возвратились Тильд и Дельт с большой бутылкой полярвейнского рома.

– Вот, попробуй-ка повторить вот это. – Геката взяла бутылку и положила на нее обе руки. Как только она это сделала, внутри бутылки появились несколько маленьких молний и стали вырисовывать прямо в прозрачной жидкости силуэты цветов. Похожий фокус умела делать и Габри. Инго удивило то, что ром при этом не загорелся.

Взяв бутылку, он положил на нее руки.

– Стой! – воскликнула Геката, и поменяла бутылку на прозрачный стакан. – Давай.

Сконцентрировавшись, Инго стал призывать тени. Как только тени поползли по столу, Тильд вздрогнул, и резко отскочил от стола, прижав руки к груди, словно маленькая девочка, увидевшая таракана. Эта реакция развеселила Инго, и его тени тут же рассеялись. Но он не сдался и снова начал приманивать их. Вскоре его руки покрылись темной коркой. Но как ему загнать тени в стакан? Положив руку на горлышко, он попытался создать хлыст из теней. Но не успел он опомниться, как из его руки в стакан повалили тени, заполнив тот до краев. Еще секунда, и стакан разлетелся вдребезги.

– Ну хоть что-то. – проговорила Геката, смахивая осколки на пол. – Я думала, что у тебя вообще ничего не выйдет.

Оставшееся время они провели за разговорами и распитием рома. Оказалось, братья не такие уж и глупые, как Инго подумал изначально. Они даже умели читать, что уже являлось огромным достижением для северянина. А еще Инго узнал, что всем им уже давно за сорок. Эта новость не сильно удивила его, так как он встречал много людей, которые выглядели моложе своего возраста из-за сильной воли, которая по сути являлась жизненной силой каждого человека.

В итоге, домой он возвратился уже за полночь, и не доходя до кровати, уснул прямо на груди выменянных вещей.

Проснулся Инго, как и следовало ожидать, с головной болью. Было лишь пять часов утра, а солнце уже светило в окно, метко направляя свои лучи прямо ему в глаза. Держась за голову, Инго направился к бочке с вином. Имперский сомелье повесился бы, глядя как он глушит похмелье элитным вином. Но тут уже ничего не поделаешь, нужно взбодриться и отправляться на охоту.

Умывшись и придя в себя, Инго направился к восточным воротам. Когда до них оставалось несколько десятков метров, Инго заметил высокую фигуру Гантэра. Рядом с ним стояло еще около пятнадцати человек. Среди них была и Мавис с подругами.

– Ну как, готов к охоте? – проговорил Гантэр, когда Инго подошел к ним.

– А на кого будем охотиться? – спросил Инго.

– На диких лошадей. Лишние кони нам не помешают.

Инго был слегка разочарован. Он надеялся, что они будут охотиться на кого-то более опасного. Хотя, с ними же Мавис. Так что не удивительно, что Гантэр выбрал менее опасных животных. И, похоже, мнение Инго разделяли собравшиеся никсы. Сложив руки на груди, они с хмурыми лицами взирали на девушек. Была тут и парочка армариек.

– С нами сегодня идет один из вождей. – сказал Гантэр, указывая на жилистого старика, одетого в шкуру белого тигра. Тот выглядел особенно хмурым.

– Похоже, он не очень-то рад этой охоте. – проговорил Инго, разглядывая старика.

– Да он просто еще не признал вас. – прошептал Гантэр. – Для этого я и беру тебя.

Инго не понимал, что тут может случиться непредвиденного? Разве что они встретят патруль. Но это даже и к лучшему. Тогда он точно сможет показать всем на что способен. Хотя, Инго был уверен, что никакого патруля они не встретят. С ними Мавис, а значит Гантэр выберет самый безопасный путь.

Подождав у ворот еще полчаса, они вышли из лагеря. Инго который раз убедился, как мастерски замаскирован высокий забор. Он был украшен мхом, камнями и ветками от кустов, так что если отойти подальше, то он просто сливался с окружением.

Добираться до нужного места, как оказалось, придется долго, поэтому каждому выдали по лошади. Инго как-то раз уже ездил верхом. Это было еще в детстве. Тогда он с сестрой украл повозку у пьяного кучера, и освободив лошадей, немного покатался по лесу. А затем, обваляв лошадей в глине, продал тому же самому кучеру.

Пока они ехали, им на пути встретились несколько групп никсов, направляющихся в лагерь.

– Еще около месяца мы будем ждать прибытия основных сил. – поведал ему Гантэр. – А затем уже начнем действовать.

– Что ты собираешься делать? – спросил Инго.

– Выманим армию Анастериана на южную поляну. Там самое идеальное место для сражения. – сказал Гантэр.

– А это не слишком близко к городу?

– Это лучшее место для сражения. Стены там крепкие, так что жителям ничего не угрожает. К тому же, так люди увидят, что именно из себя представляет их «хранитель».

Инго заметил, как при этих словах помрачнел взгляд их лидера.

– Дело ведь не только в плохой политике Анастериана? – Инго решил идти напролом. Он знал, что Делрой что-то умалчивает по поводу намерений Гантэра.

– У меня личные счеты. – начал рассказывать Гантэр. – Семья Тенебрис полностью уничтожила наш род. Эльза, моя жена, была из семьи Стоунов, приближенных прошлого императора. Мы знали, что они давно вынашивали план по захвату власти, и поэтому переехали подальше от Мидденхола. А когда Рейн убил своих родителей, Делрой отправился ко мне, чтобы предупредить нас. Но когда он прибыл, то наш дом уже окружили люди Анастериана. Западный и восточный хранители действовали сообща. Им нужна власть над всей империей, а не только над отдельными ее частями. Поэтому они и убили императора.

Инго знал, что тяжелая болезнь императора и последующее «самоубийство» его жены, не просто случайность.

– Выходит, Мавис тоже из знати? – спросил Инго, поко-

сившись на подругу.

– Да. Моя семья, де Сильво, несколько поколений тренировала хранителей севера. Но, еще до рождения Анастериана, их всех стали уничтожать. Некоторые бежали в старые города, но большинство просто убили.

– Теперь понятно, как ты познакомился с Делроем. – проговорил Инго.

– На самом деле, первый раз я его увидел в день смерти Эльзы. – задумчиво проговорил Гантэр. – Корво скрытная семья, и мы общались только по переписке. Многие знатные семьи так делают.

– Хаган мне сказал, что Корво профессиональные убийцы. – со смешком сказал Инго.

– Да. – спокойно подтвердил Гантэр.

– ЧТО?! – Инго был поражен. Он думал, что Хаган просто преувеличивает.

– А чему тут удивляться? Ведь их задача состояла в том, чтобы выслеживать шпионов и бесшумно уничтожать их. Кто же знал, что врагом окажется их собственный господин.

– Да, но наемные убийцы... Ты не шутишь? – Инго все еще не мог поверить словам Гантэра.

– Никаких шуток. Лейла Аистис, жена Делроя, была куратором Ли Лий. Она выдавала заказы проституткам на самых именитых господ империи. Так мы и узнали, что на семью Эльзы планируется покушение.

Инго знал, что Ли Лий был район в восточной столице,

где жили куртизанки-ассасины. Помимо любовных искусств, они владели и искусством убийства. Но Делрой никогда не рассказывал, что главой этих самых убийц была его собственная жена. За три дня он узнал о Делрое больше, чем за шесть лет общения с ним.

– Да ты не беспокойся! – Гантэр хлопнул его по спине. – Делрой хороший. Просто у него привычка все держать в тайне. Вот и сын у него такой же.

– Ты знаешь Киру? – удивился Инго.

– Нет. Но я уверен, что телохранитель Белой Алет и есть Кира.

Новости о Белой Алет разносились по всей империи. Королеву сильванийцев, именно такое прозвище ей стали давать в последнее время, уже не раз видели летающую над релиморским лесом на больших птицах Рух – предвестниками войны. Говорили, она, как и Гантэр, тоже собирает армию для сражения с хранителем востока – Рейном Вермилионом. Все чаще стали говорить и о пятидесяти трех семьях, которые присягнули ей на верность. Но Инго не особо вдавался в подробности, ему хватало и своих забот.

Прошло около четырех часов, прежде чем они выехали из чащи. Теперь деревья росли на так близко друг к другу, и среди них то и дело проскакивали олени и кабаны. Никсы не обращали на них внимания. Лишь Мавис, которая уже успела подстрелить нескольких зайцев, не понимала почему никто не обращает на дичь внимания.

– Эти еще молодые, их не нужно трогать. – сказал Гантэр, отводя в сторону арбалет дочери.

Мавис с кислой миной опустила оружие.

– Тех нельзя, этих нельзя. Не охота, а скука смертная. – проговорила она.

– Подожди еще немного. Скоро уже приедем, тогда и поохотишься. – с улыбкой проговорил Гантэр.

Еще через час пути Гантэр подал знак остановиться.

– Дальше пойдем пешком. – проговорил лидер.

Оставив лошадей с несколькими никсами, они отправились дальше. Все чаще им стали попадаться открытые поляны, но на них, кроме мелкой живности, никого больше не было. Шагая чуть позади основной группы, Инго стал замечать, что животные никак не реагируют на проходящих никсов (хотя те были от них всего в паре шагов), и убегали, как только к ним приближался Инго с девушками.

– Широ, а ты когда-нибудь ходила на охоту до этого? – услышал Инго голос Мавис.

– Несколько раз. – ответила Широ. – Но не в лес. На моей родине охота проходит по-другому: следопыты выманивают зверя на равнину, и там уже его убивают.

– У нас также охотятся имперские сокольники. Но на севере презирают такой вид охоты. – сказал Гантэр, покосившись на вождя, который так и не поменял свое недовольное выражение лица. – Они любят все делать сами.

– Я тоже один раз была на охоте. – похвасталась Габри. –

Отец взял меня, когда мне было девять.

– И как? Веселее чем сейчас? – спросила Мавис.

– Ну... – похоже, Габри не хотела высказывать свое недовольство. – Мы ведь еще не дошли до нужного места, так?

– Пап, а почему этот старикан не оставил свою горгону? – шепотом спросила Мавис, так, чтобы только Гантэр с Инго смогли ее услышать.

Под «стариканом» она имела в виду вождя. Лишь он один не оставил свое средство передвижения, и сейчас гордо восседал на своей горгоне. К слову, у той не было намордника, и она уже успела задрать нескольких мелких зверушек.

– Ему можно. – ответил Гантэр.

Инго так и не понял, что имел в виду Гантэр. Да и вообще, он не понимал, почему они оставили лошадей. Ведь на них гораздо легче догонять убегающее стадо.

– А армариек зачем взял? – спросил Инго, покосившись на женщин. Те, похоже, тоже не горели желанием участвовать в этой охоте.

– Я же тебе объяснял. Никсы в первую очередь охотники. Они уважают тех, кто готов пойти с ними за добычей. Чем лучше ты охотишься – тем больше уважения. А нам необходимо чтобы их уважали. Армарийки должны обучать их военному ремеслу. А никсы не станут слушать того, кого они не уважают.

– Ты тоже с ними охотился? – спросил Инго, уже зная ответ.

– Конечно. – тут же ответил Гантэр. – Но иногда я помогал им разбираться с племенами «побитых».

– Так они правда существуют? «Побитые». – удивилась Габри.

– А то!

– А какие они? – с интересом спросила Мавис.

– «Какие»? – Гантэр ненадолго задумался. – Ну... будто из самой преисподней. Лучше не вдаваться в подробности, а то потом не уснешь. – наконец проговорил он.

– А я хочу узнать! Мне, если что, двадцать четыре! – возмутилась Мавис.

– Уже?! – удивленно воскликнул Гантэр.

– Да, уже. Так что давай, выкладывай. – сказала Мавис.

– Ну ладно. – ехидно проговорил Гантэр. – Начну с того, что они не голые. В горах довольно холодно, поэтому они надевают кожу людей, которых убили. А еще носят ожерелья из причиндалов своих жертв. Они насаживают людей на колья, и пока те стонут в агонии, таскают их...

– Все! Хватит. Я поняла. – не выдержала Мавис.

Но не только ей рассказ Гантэра показался через чур кровавым. Габри выглядела так, будто ее вот-вот стошнит.

– «Битые» не очень опасны. – проговорил вождь, услышав их разговор. – Если сильный, то можно убить их.

– Тогда почему тебя просили разобраться с ними? – спросил Инго посмотрев на Гантэра.

– Не все племена никсов могут постоять за себя. К тому

же «побитые» обычно нападают ночью. В основном на детей и стариков. Хотя, в последние годы они стали намного кровожадней.

– А как же хранитель севера? Он ведь должен защищать людей. – вставила Габри.

– Да ему нет никакого дела до них. – сказал Гантэр. – Сидит в городе, да наслаждается жизнью.

– А кто там, кстати, хранитель? – спросил Инго. Он не сильно интересовался политикой, поэтому не знал кто сейчас заправляет на юге и севере империи.

– Дарио де Лино. Мерзкий тип. Его семья владеет Каменным банком и ведет дела с Тенебрисами. Странно, что его вообще выбрали в хранители, он же толще Жака. – с презрением сказал Гантэр.

Инго так и не удалось представить себе человека, который может быть толще той туши, именовавшей себя пиратом.

– Если бы не капитан стражи, Неро ла Торе, то Поларвейн погряз бы в разрухе. – продолжил Гантэр.

Прошагав еще около километра, они остановились. Вокруг плотно росли деревья, и было непонятно, как тут может пробежать табун лошадей.

– Почему мы остановились? – спросил Инго.

– Ритуалы. – многозначительно протянул Гантэр, с тенью насмешки.

Никсы стали разводить костер и бросать в огонь какие-то травы, принесенные с собой. Делали они это молча, и лишь

горгона время от времени издавала недовольное рычание. Вскоре никсы стали доставать из-за пазухи костяные ножи, и делать себе надрезы на руках и ногах.

– Король Бог смотрит на нас сегодня через своего сына! – воскликнул вождь, указав пальцем на Инго. Взгляды всех присутствующих тут же устремились на него. – Покажите себя ему, и когда придет день, он узнает вас!

Сказав это, вождь подошел к Инго и вперился взглядом прямо ему в глаза. То же стали проделывать и другие никсы.

– Ахлф! – резко крикнул вождь.

– Аццо!

– Гоц!

– Фед!

– Эрма!

Пока они выкрикивали свои имена, на плечо одного из них прыгнула белка, а затем перескочила на стоявшее рядом дерево, где тут же была схвачена горгоной.

– Вы там закончили? – спросила Мавис. Пока никсы жгли травы, она с Габри разведывала местность. – Там большая поляна впереди.

– Мы знаем. – сказал Гантэр. – Она нам и нужна.

– Но там никого нет.

– Так рано еще. Водопой далеко, так что они прискачут сюда ближе к вечеру.

– Тогда зачем мы так рано вставали? – спросил Инго. Он был расстроен тем, что из-за этого он толком не выспался.

– Никсы всегда уходят на охоту с восходом солнца. Это тоже традиция. – поведал Гантэр.

– Идиотская традиция. – проворчал Инго.

Пока никсы проводили свои ритуалы, Инго, вместе с Гантэром, направился к поляне. Она, как и сказала Мавис, была довольно большой. Со всех сторон ее окружали ветвистые дубы и ели. Трава на ней была по щиколотку, и Инго увидел среди травинок парочку лесных духов, которые рвали своими маленькими ручками полевые цветы. Они срывали только шляпки цветов и аккуратно складывали их на большой лист лопуха, на котором, кроме цветов, лежали несколько шишек и какие-то ягоды.

– Давайте пока залезем на деревья. – сказал Гантэр, когда к ним подошли остальные.

– Что? – хмыкнул Инго. – Зачем нам на них лезть?

– Чтобы лучше видеть. – ответил Гантэр. – Пока что вы будите просто смотреть как охотятся другие.

– Да это же просто дикие лошади. – проговорил Инго. – Догнал и поймал. Ничего сложного.

– Просто смотри, – повторил Гантэр, – и сам все поймешь. К тому же, табун диких лошадей не редко сопровождают несколько лесных быков. А они очень опасны.

Инго не стал спорить. Он ни разу не видел тирнийских быков, но слышал, что те не уступают в свирепости пустынным львам. Вздохнув, Инго стал подниматься на ветки ближайшего дуба.

Время тянулось медленно. Они уже сидели два часа, и за это время ничего не произошло, если, конечно, не считать того, что Мавис, задремав, чуть не свалилась со своей ветки. Широ успела вовремя подхватить ее.

Никсы же, которые присоединились к ним чуть позже, сейчас стояли по краям поляны, и с беззаботным видом прислонились к стволам деревьев. Некоторые из них не сводили глаз с того места, где сейчас сидел Инго.

– А что это за Король Бог такой? – спросил он у Гантэра, чтобы хоть как-то развеять скуку.

– Точно не знаю, но вроде как это один из первых богов. – неуверенно проговорил Гантэр.

– Первых богов? – непонимающе переспросил Инго.

– Да. Никсы верят, что это он создал жизнь, а нынешние Шесть Владык были его слугами. – сказал Гантэр.

– А инквизиторы что по этому поводу думают? – спросил Инго.

– Как ни странно, но Яричка довольно лояльно относится к никсам. Но скорее всего, просто не воспринимает их всерьез.

Для приверженцев церкви Шести, такая позиция действительно была странной. Обычно инквизиторы публично наказывали тех, кто каким-либо способом оскорбляет их веру. А особые фанатики могли и убить за нелестное высказывание в адрес Владык. Вот и Инго они считали каким-то порождением зла. А никсы наоборот – божьим посланником. Хотя, в

лагере он не заметил особого к себе отношения. Похоже, не все никсы верят в этого Короля Бога.

За унылыми разговорами прошло еще несколько часов, но лошади так и не появились. Инго уже стал думать, что они выбрали не ту поляну.

– А они почему не залезают на деревья? – спросил Инго, глядя на никсов, которые все еще стояли по краям поляны и развлекались тем, что метали топоры в стволы деревьев.

– Сейчас бесполезно объяснять. – сказал Гантэр. – Увидишь, когда они станут охотиться. Ты лучше расскажи, как на вас напали. Хаган сказал, что когда вы ехали в лагерь на вас напали какие-то наемники.

– А, эти... – проговорил Инго. Он уже и забыл про этот случай.

Инго стал рассказывать, как им пришлось сражаться на ходу.

– Лысые и в черных доспехах? – задумчиво переспросил Гантэр.

– Ты знаешь кто это?

– Делрой рассказывал, что когда покидал Лимминг Мун за ними тоже гнались какие-то странные следопыты.

– Ты думаешь это Умбра Тан? – скептическим тоном проговорил Инго. Сам он был уверен, что это не могли быть следопыты из восточной столицы. Умбра Тан были элитным отрядом бойцов, и справиться с ними было бы намного сложнее.

– Нет, это точно были не они. – подтвердил его догадку Гантэр. – Когда устроили облаву на мой дом, то в числе стражников тоже были какие-то странные лысые типы. Я тогда не обратил на них особого внимание.

– Я тоже видел их раньше. В Вестерклове. – сказал Инго. – И Габри.

– Я думаю, это какие-то наемники из старых городов. – сказал Гантэр.

– Как «Змееносцы»? Они ведь тоже лысые.

– Нет, это не «Змееносцы». – сказал Гантэр. – «Змееносцы» клан убийц, и они предпочитают действовать по одиночке. А сколько их там было? Пятьдесят?

– Пятьдесят восемь. – уточнил Инго

Наступила пауза. Каждый, казалось, думал о своем.

– Ну и черт с ними! – махнул рукой Гантэр. – Слабаки они, вот кто.

Гантэр отреагировал в точности также, как и Мавис. Похоже, долго раздумывать у них в семье не принято.

Солнце близилось к закату, а лошадей все еще не было. За это время Инго уже успел соорудить гамак из шкур, и даже немного поспать. Когда он проснулся, то солнце уже село и на небе зажглись звезды. Поляну окутала легкая пелена тумана. Вкупе с ярким светом луны, поляна превратилась в какое-то сказочное место. Капли росы, отражая свет луны, мерцали словно бриллианты, и время от времени можно было услышать легкое посвистывание лесных духов, которые

бегали по поляне и собирали в шляпки цветов выпавшую росу.

Инго уже собирался снова лечь спать, как вдруг услышал звук, похожий на топот копыт. Но не только он это услышал. Никсы тоже казались настороженными. Прислонившись ушами к деревьям, они вслушивались в приближающийся топот. Вскоре и остальные это заметили.

– Скачут. – полушепотом проговорил Гантэр.

Прошло около пяти минут прежде чем на поляну выскочил целый табун лошадей. По меньшей мере пятьдесят голов выбежало из-за деревьев с другой стороны поляны. Инго даже пришлось ухватиться за ствол дуба, чтобы не упасть – так сильно тряслась земля. Лошади были крупнее тех, которых он видел раньше, и больше смахивали на горгон. Но его взгляд был прикован к нескольким быкам, которые бежали вместе с лошадьми. Они были три метра ростом, и выглядели очень угрожающе. Быки бежали прямо напролом, сметая деревья своими полуметровыми рогами. И как Гантэр планирует ловить лошадей?

– Красивое небо, да? – услышал он голос Гантэра.

Повернув голову, Инго увидел, что взгляд их лидера устремлен на звездное небо.

– Эм... Там лошади прибежали. – растерянно проговорил Инго.

– Вижу. Подождем пока. – ответил Гантэр.

Инго не понимал, чего им еще ждать? Вот же лошади! Ли-

ца девушек тоже выглядели растерянными.

– Смотри, Мавис, созвездие кракена. А рядом арфа и серп. – Гантэр стал тыкать пальцем в небо, показывая на звезды.

– Мы лошадей-то ловить будем? – непонимающе проговорила Мавис.

– Будем. Нужно подождать пока стадо разбредется. А иначе схватим одну, а все остальные убегут. – сказал Гантэр.

И они снова стали ждать. Инго тем временем стал наблюдать за быками. Те рысцой бегали по краю поляны, словно какие-то часовые, время от времени останавливаясь, чтобы сорвать несколько пучков травы. Но самое удивительное было в том, что они совсем не замечали никсов, стоявших в нескольких метрах от них. Северяне, в свою очередь, просто смотрели на лошадей.

– Почему быки их не трогают? – спросил Инго, когда бык в очередной раз пробежал всего в паре шагов от вождя никсов.

– А, ты уже заметил? – лукаво спросил Гантэр. – Это называется «подавление».

– Что? – не понял Инго.

– Просто смотри. – сказал Гантэр, и указал на никсов.

Посмотрев на охотников, Инго увидел, что те разбились на пары. И вот первая группа никсов двинулась к ближайшей лошади. Они шли спокойно, и даже не думали прятаться. Подойдя к лошади, первый никс резким движением на-

кинул на ее морду петлю, сжав той челюсть, чтобы она не могла издать и звука. Второй же, одновременно с первым, накиннул на морду лошади шкуру, перекрыв обзор. Лошадь стала брыкаться, но при этом не издавая ни единого звука. Ближайшие ее сородичи на секунду подняли свои головы и посмотрели в их сторону, но потом опустили и снова принялись щипать траву. Тем временем никсы успели накинуть еще одну петлю, уже на шею лошади, и теперь трусцой вели ту к ближайшим деревьям. У края поляны они на секунду остановились, пропуская быка, а затем, когда тот пробежал, снова повели лошадь к деревьям.

Инго, смотря на все это, не мог поверить глазам. Что сейчас произошло? Почему лошади не обращают на никсов никакого внимания?

– Но как? – удивилась Мавис. – Почему их не трогают?

Широ, похоже, тоже была удивлена. Она слезла на нижнюю ветку и пристально стала наблюдать за никсами.

– Я тоже не понимаю. – после паузы проговорила она.

– Это все из-за воли. – сказал Гантэр.

– Из-за воли? – переспросил Инго. – У них она какая-то особенная? Дополненная?

– Нет. Обычная военная воля. У некоторых она даже не пробудилась. – сказал Гантэр. – Вот ты, Инго, сколько лет пользуешься волей?

– Около тринадцати. – сказал Инго.

– А у тебя бывали случаи, когда ты неосознанно применял

свою волю?

– Было пару раз. – стал вспоминать Инго. – Но при чем тут это?

– Дело в том, что воля, это нечто большее, чем просто уникальная сила. Воля – это мы сами. Наша жизненная сила. Без нее мы просто бы не существовали. И у воли есть несколько состояний. – Гантэр поднял правую руку и стал загибать пальцы. – «Подавление», «распространение», «усиление», «переливание», «пробуждение» и «воплощение».

– Я знаю про «усиление», «переливание» и «пробуждение». – сказала Габри.

– А я только про два. – вставила Мавис, глядя на Габри. – Что еще за «переливание».

– Это когда делишься своей волей с другим. – ответила девушка. – Только нужен особый «проводник». – и Габри показала кольца у себя на руке.

– То есть ты можешь одолжить мне своей силы? – удивилась Мавис. – Прямо сейчас?

– Давай как-нибудь в другой раз, Мавис. – вставил Гантэр. – Но Габриель права. «Переливание» – это способ «делиться» волей с другим человеком.

– С «пробуждением» и «усилением» все и так понятно. – сказал Инго. – А остальные? Как ты там сказал? «Подавление»?

– Да. Это способность скрывать волю.

– Ну так это и так понятно. Вот сейчас у нас воля скрыта. –

сказал Инго.

– Нет. Сейчас вы ей просто не пользуетесь. – ухмыльнулись Гантэр. – «Подавление» – это другое. У тебя ведь было такое, что ты идешь по улице, и за тобой идет человек, ты его не видишь, но все равно невольно оборачиваешься? Это потому, что ты его чувствуешь. Чувствуешь его взгляд, его присутствие.

– Да я просто слышу его шаги. – вставил Инго.

– Серьезно? – улыбнулся Гантэр. – Тогда смотри на меня.

Инго вперился взглядом на громадную фигуру лидера. И тут у него перехватило дыхание. Он действительно не ощущал Гантэра. Он его видел, но будто это был мертвец. В нем не было жизни.

– К-как?! Как ты так делаешь?! – удивленно воскликнула Мавис.

– «Подавляю» свою волю. – спокойно ответил Гантэр. – Таким искусством владеют наемные убийцы. Так же волю могут подавлять многие хищные звери, когда крадутся к своей жертве.

– А ты нас научишь?

– Попроси лучше Гекату. Она мастер в управлении волей.

– А остальные два? – спросила Мавис.

– «Распространение». – сказал Гантэр, снова становясь «живым». – Из названия понятно, что это способность «распространять» свою волю. Вот самый яркий пример. – и он указал на Габри, которая сидела чуть выше.

– Я? – удивилась Габри.

– Люди с природной волей лучше всех «распространяют» ее. – поведал Гантэр. – Но это не значит, что только они умеют это делать. Помнишь, Инго, наш тренировочный поединок?

– Еще бы. – хмыкнул Инго. – Такое разве забудешь?

– Я тогда «распространял» свою волю. А точнее, свою «враждебность». – спокойно сказал Гантэр. – Твои инстинкты, которые тоже связаны с волей, говорили тебе об опасности. Этим тоже пользуются и животные, когда, например, защищаются от хищников.

– Первый раз об этом слышу. – снова удивился Инго. – Почему Делрой не рассказывал нам об этом?

– Наверно решил, что пока вам рано знать. Для этого сначала нужно укрепить волю.

– А последнее? – напомнила Габри, словно это был какой-то урок, и учитель только что отвлекся от основной темы.

– А, ну да. – подергал усами Гантэр. – «Воплощение». Наверное, это самое трудное и опасное состояние воли. Надеюсь, что вам никогда не доведется испытать его.

– Это почему? – спросила Широ.

– Потому, что в это состояние человек входит перед смертью. А точнее, если он принесет себя в жертву. – с нотками грусти поведал Гантэр. – Силестия, перед своей смертью, тоже стала «воплощением». Как и Зулу.

– Но ведь они не приносили себя в жертву. – сказал Инго. Он хоть и не был приверженцем церкви святой Силестии, все равно много чего слышал о ней. – Силестию убили имперские гвардейцы. А Зулу умерла на поле боя.

– Бывают случаи, когда «воплощениями» становятся по другим причинам. – сказал Гантэр.

– И что из себя представляет это «воплощение»? – спросила Мавис.

– Я не знаю. Но думаю, что у каждого типа воли оно свое. – проговорил Гантэр.

Пока они говорили, никсы уже успели «украсть» еще десять лошадей. Стадо значительно поредело, но лошади, казалось, этого просто не замечали.

– Кажется я поняла, как «подавлять» волю. – через несколько минут молчания, сказала Мавис.

– Серьезно? – удивился Гантэр. – А ну-ка, покажи.

Мавис состроила серьезную гримасу, и задержала дыхание. Было видно, что она сильно концентрируется. Но Инго все равно ее чувствовал. Мавис повернулась к Габри, и с задором потыкала пальцем в свои надутые щеки, словно спрашивая: «Ты видишь меня?».

– Э-э-э... – протянула Габри, переводя озадаченный взгляд на Гантэра. – Немножечко чувствую...

Инго был уверен, что дыхание тут ни при чем. Когда Гантэр «подавлял» свою волю, он точно дышал. Да и никсы не смогли бы так долго скрываться, если бы не дышали.

Тут Инго заметил, что армарийки спрыгнули со своих веток и как ни в чем не бывало пошли прямо через поляну, в направлении никсов. Лошади никак на них не реагировали. И тут Инго вспомнил одну очень важную вещь.

– А у Широ ведь нет воли. – проговорил он, переводя взгляд на принцессу. – Почему мы тогда ее чувствуем?

– Воля есть у каждого. – сказал Гантэр. – И у Широ. Просто у химер она не пробуждается.

Широ никак на это заявление не отреагировала. Да и Инго не стал спорить.

– Так ты нас взял сюда для того, чтобы рассказать о воле? – спросила Мавис, глядя на армариек, которые уже успели поймать лошадь.

– Не только. – сказал Гантэр.

– А, ну да, еще чтобы нас зауважали. – закатила глаза Мавис.

– Я взял вас на охоту. А она еще на закончилась.

– Да, но мы сидим тут и просто смотрим. – сказал Инго. – К тому же, как мы будем ловить лошадей, если не умеем «подавлять» волю?

– А кто сказал, что вы будете ловить лошадей? – улыбнулся Гантэр.

– Ты это о чем? – не понял Инго.

Но Гантэр лишь указал на быка, который рвал траву в нескольких десятках метров от них.

– Ты хочешь, чтобы мы поймали быка?! – воскликнула

Мавис.

– Зачем ловить? Убейте. – сказал Гантэр. – Как раз по одному на каждого.

Инго перевел взгляд на поляну. Там осталось около двадцати лошадей и четыре быка. Они уже не бегали вокруг поляны, а спокойно паслись в ее центре.

– Я готова. – твердо сказала Широ, поднимаясь на ноги.

– Постой. – тоже поднявшись, сказал Гантэр. Ветка под ним угрожающе скрипнула. – Подождем пока поймают всех лошадей.

Инго стал наблюдать, как никсы, вместе с армарийками, «похищают» остатки стада. Вождь все это время не отводил взгляда от своих соплеменников. Сам он не участвовал в охоте.

– Ну что, готовы? – спросил Гантэр, когда последнюю лошадь увели с поляны.

– Нам нужно их просто убить? – поинтересовалась Габри. Инго заметил, что сегодня она не взяла свой трезубец.

– Если тебе удастся его схватить живым, то это еще лучше. – сказал Гантэр. – О! Придумал! Устроим соревнование.

– Соревнование? – переспросила Мавис.

– Кто быстрее убьет быка, тот и победил.

– А какой приз? – поинтересовался Инго.

– Приз? Хмм... – Гантэр задумался. – Какой же приз...? – его взгляд скользнул на Габри, а затем и на Мавис с Широ. – Может какая-нибудь... не знаю... Брошь? Или серьги?

– Тогда я посижу тут. – проговорил Инго.

– Может победитель сам выберет приз? – предложила Габри.

– Хорошо. – согласился Гантэр.

Сказав это, он спрыгнул вниз. И только он это сделал, как Инго почувствовал волну страха. Но этот страх был не такой, какой он испытал, когда дрался с Гантэром. Это было какое-то иное чувство. Словно оно предназначалось не для него.

Тут же поляну пронзил отчаянный вой. Быки, подняв одновременно головы, уставили на Гантэра полные ужаса глаза. Еще секунда, и они бросились врассыпную, сметая деревья на своем пути. Теперь Инго понял, что сделал Гантэр. Но времени на раздумья не оставалось, нужно было догонять быков. Габри исчезла в вспышках молний, да и Мавис уже спрыгнула и помчалась за ближайшим быком. За ней тут же помчался и Гантэр.

Инго, недолго думая, тоже спрыгнул вниз, и теперь во весь опор мчался за удаляющимся бычьим хвостом. Справа от него что-то хрустнуло, и повернув голову, он увидел бежавшую рядом с ним Широ. Похоже, они выбрали одну и ту же цель. Поняв это, Широ тут же отступила, побежав в другую сторону.

Бежать через лес было непросто, мешали поваленные быком деревья. Инго боялся, что упустит свою добычу, поэтому, сконцентрировав волю в ногах, он запрыгнул на ветку

ближайшего дерева. Теперь он стал прыгать от ветки к ветке, преодолевая большие расстояния. Его цель стала понемногу приближаться. И снова что-то хрустнуло внизу. Наклонив голову, Инго увидел вождя никсов. Сидя на своей горгоне, он не отводил взгляда от Инго.

Прошла минута прежде чем Инго поравнялся с быком. Тот, с выпученными глазами, мчался во весь опор. Похоже, он обезумел. Из его глаз и носа хлестала кровь, и он ничего не замечал. Даже вождь, который тоже приблизился, и теперь скакал почти вровень с быком. Инго увидел, как горгона пытается на бегу ухватить хвост животного. Вождь, все еще не отводя сурового взгляда от Инго, поднял кулак, и не глядя, с силой обрушил его на голову горгоны. Та тут же прекратила свои попытки схватить хвост.

Перепрыгнув на очередную ветку, Инго вытащил прямой меч, и в следующую же секунду прыгнул вниз, прямо на спину быка. Удар пришелся точно в шею. Меч прошел насквозь, но бык так и не остановился. Издав предсмертный хрип, он еще сильнее ускорился. Инго вытащил меч из шеи, и снова ударил быка, на этот раз прямо в голову. Второй удар уже окончательно прикончил животное. Повалившись, бык, уже будучи мертвым, пропахал глубокую борозду своим рогом. Инго в последний момент успел отпрыгнуть и упасть в нескольких метрах от него.

– Хорошо. – похвалил его вождь. Спрыгнув с горгоны, он достал кинжал и стал срезать у быка рога. – Метко бьешь. –

он постучал лезвием кинжала по рукоятке меча, который так и остался торчать во лбу быка.

– Легкотня. – переведев дыхание, сказал Инго.

Срезав рога, вождь кинул их Инго.

– А что будем делать с тушей? – спросил Инго, пытаясь вытащить свой меч. Сделать это оказалось непросто. Меч плотно застрял в черепе. В итоге, он, в попытке его вытащить, оторвал голову быку.

– Оставим тут, другие придут и заберут. – ответил вождь, наблюдая как Инго спихивает оторванную голову ногой.

Вскоре они вернулись на поляну. Инго с удивлением заметил, что все, кроме Широ, тоже вернулись. В руках у Мавис тоже было два больших рога. Но спрашивать, кто победил в их соревновании, было не нужно. Всего в десяти шагах от поляны Инго увидел небольшую воронку, в которой покоилась обугленная туша быка. Вся трава вокруг него была выжжена и в темноте выглядела как бездонная дыра.

– Габри победила. – подтвердила Мавис его догадку. Но вид при этом у нее был счастливый.

– А где Широ? – спросил Инго. Ему стало немного обидно за то, что Мавис обскакала его. И когда она успела?

– Еще не пришла. – проговорила Габри, вертя головой. – Странно. Я думала она придет первой.

– Может пойти поискать? – предложила Мавис.

– Я схожу. – вызвался Гантэр.

Но только он развернулся, как из темноты донесся стран-

ный звук, будто что-то волокут по земле. А еще через несколько секунд на поляну вышла Широ. На плечах у нее лежала туша быка, которую она волочила на себе. Все волосы и одежда Широ были в крови, которая текла из пробитой головы быка. Увидев, что она пришла последней, Широ разочарованно стукнула кулаком по дереву.

– Ого, ты что, его всю дорогу на себе несла? – удивилась Мавис.

– Не нужно было? Я хотела поймать его, но не смогла. Пришлось убить. – сказала Широ.

– Выходит, Инго был последний? Широ ведь потратила много времени на то, чтобы донести быка. А правила были «кто раньше убьет». И я уверена, Широ своего раньше завалила. – стала рассуждать Мавис. На ее лице появилась ехидная усмешка.

Инго хотел было возразить, но заметил за спиной Мавис двухметровую грудку мышц, которая глядела прямо на него своим пристальным взглядом.

– Ничего Инго, в следующий раз повезет. – проговорил Гантэр.

– Угу. – промямлил Инго, а сам подумал, что Мавис не справилась бы без помощи своего усатого ангела-хранителя.

Необычный сатир

Прошло две недели с тех пор, как Инго прибыл в лагерь. За это время он уже успел завоевать уважение никсов. После того, как он убил лесного быка, другие никсы тоже стали просить сходить с ними на охоту. Инго был не против, но ему почему-то казалось, что они берут его в качестве талисмана. Габри, Мавис и Широ тоже заполучили уважение никсов.

Габри, в качестве приза за их состязание, попросила у Гантэра какую-то редкую сталь, и теперь каждый вечер проводила в кузнице. Как-то раз Инго заглянул к ней, и увидел, что та, зарядив кузнечные щипцы молниями, вытягивает из стали длинные прутья, больше похожие на веревки.

– Когда я была у вас в подземельях, то нашла несколько чертежей оружия. – поведала ему Габри. – Для него нужна особая, горная сталь. Под действием молний она может растягиваться и сжиматься.

Инго понял, что она имеет в виду чертежи, которые они нашли в замурованной комнате. Как выяснилось чуть позже, комната принадлежала сыну первой хранительницы запада – Бальтазару де ла Игнис.

Широ тоже не сидела на месте. После нескольких боев в бойцовой яме (все они были быстрыми и заканчивались тяжелым нокаутом противника), ей на некоторое время запретили участвовать в боях. Поэтому теперь она все чаще

ходила на охоту, чем без сомнений заслуживала еще большее уважение у никсов. Ей даже стали давать прозвища, что на севере считалось очень почетным, так как их получали лишь вожди. Среди них были такие как «Варда», «Дахака» и «Королева-рубака».

Мавис тоже часто ходила на охоту. Ей, как и Широ, было запрещено драться в яме. Но, в отличие от Широ, это правило было не «официальным». С Мавис просто никто не хотел драться. И не потому, что она была сильным противником. Среди никсов было много желающих с ней сразиться, но выйти с ней в яму они так и не решались. А дело все в том, что Гантэр пригрозил разобраться с каждым, кто посмеет выйти против его дочурки. Широ, услышав об этом, тут же подговорила Мавис выйти с ней на поединок. Постояв в яме полчаса, и обменявшись парой тумачков, Широ так и не дождалась выполнения угрозы Гантэра. Похоже, Гантэр понимал, что принцесса не станет всерьез вредить Мавис, поэтому не стал поддаваться на провокации.

А вот Инго неплохо поднял свой капитал на боях в яме. Теперь его дом больше напоминал особняк, сильно выделяясь на фоне других, деревянных и неброских домов. В его окнах появились витражные стекла, а вокруг дома выросла ограда. Появилась и крыша. Инго понял, что обмен одних товаров, на другие, гораздо выгоднее, нежели обычная денежная система. Но сильно разойтись его жадной натуре не давали ежедневные тренировки воли.

– Я же тебе сказала прижать колени к земле. – строгим тоном проговорила Геката. – Так ты точно не сможешь быстро освоить «распространение».

Инго вот уже битый час сидел в позе лотоса и пытался очистить сознание от посторонних мыслей. Но это ему удавалось с трудом, так как круг камней, в котором тренировался Инго, был расположен недалеко от ям, где жили шаманы. И сейчас никсы жгли какие-то вонючие травы, запах которых был настолько сильный, что Инго с трудом держался чтобы не упасть в обморок.

– Как тут сконцентрируешься, когда тут такая вонь стоит? – проговорила сквозь повязку Мавис, которая медитировала рядом.

Но Геката лишь махнула рукой. Раздался раскат грома, и дым, который шел из ям, тут же наполнился яркими вспышками. Разбухая, словно тесто, дым превратился в длинную тучу. Запах горелой травы и плесени тут же исчез. Воздух стал чище.

– Так лучше? Еще есть жалобы? – спросила Геката. – Может задницу подтереть? – она подняла свою когтистую руку, искрящуюся молниями.

– Обойдусь. – пробубнил себе под нос Инго и продолжил медитировать.

Хоть он и недолюбливал жестокий стиль преподавания Гекаты (за каждое пререкание он получал сильный разряд молний), Инго не мог не согласиться, что эти тренировки

приносят свои плоды. Он уже научился без труда поглощать тени и окутывать себя ими. Он даже смог создать из теней копию человека, но управлять ей оказалось очень сложно. Все движения тени были зеркальные, и когда он двигал правой рукой – тень двигала левой. Еще он научился создавать крылья из тени, и даже двигать ими, но взлететь у него все равно почему-то не получалось.

– Посмотри-ка, Инго. – после небольшой паузы раздался голос Мавис.

Инго показалось, что её голос чуточку изменился, стал какой-то «вибрирующий». Открыв глаза, и посмотрев на Мавис, он увидел, что та полностью окутана молниями. На ее руках были намотаны две цепи. Другие же концы цепей обвивали руки Тильда.

– Классно, да? Я теперь громовержец. – дрожащим голосом сказала Мавис.

– А тебе не больно? – спросил Инго, заметив, что цепи раскалились до красна.

– Нет. – ответила Мавис, и посмотрев на Гекату, спросила: – Так и должно быть?

– Вообще-то, нет. – сказала та. Присев, она дотронулась до цепей и тут же одернула руку. – Давай лучше снимем их.

– Но мне совсем не больно. – немного огорченным тоном возразила Мавис.

Инго заметил, что на ее руках не осталось следов ожогов. Может это из-за особого типа воли? Гантэр сказал, что в его

семье у всех была очень сильная военная воля. Но Мавис, похоже, была исключением. Ее воля была очень слабая, но Гантэр поведал ему, что она уже родилась с пробужденной волей.

– Можно и я попробую? – спросил Инго, когда Мавис перестала искриться молниями.

– Нет. – резко ответила Геката. – И хватит болтать, колени к земле и продолжай медитировать.

Инго погрузился в свои мысли. Очистить свое сознание, когда рядом медитируют Тильд и Дельт, было непросто. Того и гляди в тебя прилетит очередная молния. Но вскоре ему наконец удалось отрешиться от мира. Запах шаманских трав все еще стоял в носу, хотя Геката уже давно развеяла дым. Его голову словно наполнила вода, и она стала намного тяжелее. Инго почувствовал, как по его телу поползли тени, покрывая его кожу и проникая прямо в голову. Он снова начал чувствовать запах горелой травы. Неужели шаманы снова начали проводить свои ритуалы?

Инго открыл глаза, но ничего не увидел. Совсем ничего. Вокруг него была лишь тьма. Он что, снова спит? Он встал и вытянул перед собой руку пытаясь нащупать во тьме хоть что-то. Но все было без толку. Тьма была настолько плотной, что он не видел даже свои руки.

Но тут в темноте раздался приглушенный голос, будто кто-то напевал детскую песенку. Инго стал вертеть головой, пытаясь понять, откуда исходит звук. Он снова протянул ру-

ку и на этот раз почувствовал, что она коснулась какого-то легкого материала, похожего на шелк. Как только он осознал это, шелк тут же превратился в воду, и тьма, словно черный водопад, хлынула сквозь его пальцы, открывая вид на освещенную солнцем поляну.

Инго сразу понял, что он находится в пещере. Находясь по пояс в воде, он поплелся к выходу. Выбравшись из пещеры, Инго увидел, что все еще находится в лесу.

«Это сон?» – подумал Инго.

Он стал осматривать поляну. Это точно был лес, так как Инго заметил несколько лесных духов, затаившихся между корнями деревьев. Чтобы проверить сон ли это, он подошел к духам и попытался схватить одного. Но рука прошла насквозь, будто через воду. Значит это действительно был сон.

Опыт таких сновидений подсказывал ему, что проснуться самостоятельно он не сможет. Поэтому Инго ничего не оставалось, как сесть на ближайший булыжник и ждать пока что-нибудь произойдет.

Странно, но сейчас он чувствовал себя немного иначе. Раньше он не мог вспомнить некоторые моменты во сне, а сейчас он отчетливо помнил, как заснул и что до этого делал. Может это какой-то особенный транс?

Его мысли прервал детский голос. Инго снова начал осматриваться, но так никого и не увидел. Но ведь голос звучал совсем рядом. И тут он все понял. Подняв голову вверх, он увидел маленькую девочку, лет пяти. Она сидела на ветке

дерева, и напевая себе под нос какую-то странную мелодию, пыталась отломить кусок ветки, который ей был явно не по зубам.

Но тут случилось невозможное. Раздался треск, и девочка спокойно отломил ветку, размером с руку Инго. Скинув палку вниз, девочка спрыгнула следом. Когда она оказалась на земле, Инго сумел лучше ее рассмотреть.

Ничего особенного – непослушные черные волосы, веснушки, кривые зубы... и разномастные карие глаза. Правый был чуточку светлее левого.

Но даже до того, как Инго увидел ее глаза, он сразу узнал, кто перед ним стоит. Девчонка была просто уменьшенной копией Мавис. Разница была лишь в росте, да в зубах. У взрослой они были ровнее.

Пока он разглядывал ее, маленькая Мавис успела подобрать отломленную ветку, и теперь с воинственно-писклявыми воплями атаковала ближайший пенёк. Похоже, Гантэр не соврал, когда говорил, что у Мавис с рождения была пробуждена воля. Через несколько сильных ударов от толстой ветки остались лишь щепки.

– Ах, черт бы тебя побрал, подлый Анастериан! – воскликнула Мавис, погрозив кулаком пню. – Но это еще не конец! – она вскинула вверх руку с сжатым кулаком. – За мной, мое войско! – и она, посмотрев на затаившихся духов, махнула рукой, словно приказывая им пойти в атаку. Но те лишь пялили на нее свои глаза-дырочки. – За мной, мое войско! –

повторила она. Никакой реакции.

– Ну чего вы там застряли?! В бой!

Из-под корней донесся короткий свистящий звук. К нему присоединились еще несколько духов.

Выслушав жалобы своих «воинов», Мавис вздохнула. Повернувшись к пню, она ткнула в него пальцем и проговорила:

– Объявляю перемирие!

Сказав это, она побежала к корням деревьев, где затаились духи.

Инго не особо было интересно наблюдать за этими детскими играми, но других людей на поляне не было, а уйти он не мог. Между стволов деревьев текла прозрачная, как слеза, вода. Инго увидел, как проплыл и скрылся между стволами сломанный якорь.

Снова переведя взгляд на Мавис, он увидел, что та уже успела подойти к духам. Те никак на нее не реагировали. Такая ситуация была довольно странной. Обычно лесные духи боятся людей, и стараются убежать, как только завидят человека.

– Военный совет! – объявила Мавис, садясь на один из корней. К удивлению Инго, духи стали вылезать из своей засадки и усаживаться на корень дерева.

– Наш враг силен. Какие будут предложения по «стратегии»? – проговорила Мавис. В ответ ей раздались несколько неуверенных свистов.

– Хорошая мысль, но я не думаю, что он клюнет на это. –

сказала Мавис. – Кто-нибудь еще? Ты! – она указала пальцем на духа с шляпкой мухомора на голове. – Я тебя раньше не видела. Ты «новообранец»?

Дух посмотрел сначала на Мавис, а потом, переведя взгляд на своих собратьев, издал протяжный свист, который обычно издают люди, крутящие пальцем у веска.

– А это может сработать! – уверено воскликнула Мавис. – Молодец! Повышаю тебя до генерала-солдата!

Сказав это, она сняла свой единственный башмак (второй отсутствовал с самого начала), и кинула его в воду, которая вытекала из пещеры в неглубокое озеро.

– А вот и имперский флот! – крикнула она, показывая на башмак. – Вместе с ним мы сможем справиться с Анастерианом! Генералы-моряки, пушки к бою!

Она подошла к одному из духов и взяла его в руки. Тот свистнул и тут же стал обрастать ветками. Обычная реакция лесного духа. Когда Мавис подошла к своему дрейфующему башмаку, в руках у нее уже было маленькое деревце.

– Так не пойдет. – сказала она, выбрасывая деревце в воду. – Нам нужны новые генералы!

Она стала ходить по поляне и заглядывать под камни. Подбежав к валуну, на котором сидел Инго, она с легкостью приподняла его (Инго так и остался сидеть, «прилипнув» к камню). Пошарив рукой, она достала большого, коричневого жука, похожего на таракана.

– А! Шпион Анастериана! – прокричала она, поднимая

таракана над головой. – Властью верховно-генеральской императрицы-королевы я приговариваю тебя к смерти!

И тут произошло то, чего Инго никак не мог предположить. Мавис поднесла таракана ко рту и откусила тому голову. Немного пожевав ее, она выплюнула остатки на землю.

– Так будет со всеми врагами империи! – с нотками праведного возмездия проговорила она.

– Ах, черт бы тебя побрал, мелкая Мавис! – раздался мужской голос.

Из-за деревьев выехали двое всадников. Инго не удержался и прыснул, глядя на молодого Маверика. Оказывается, алхимик раньше носил пышные усы, которые совсем ему не шли. Это, как если бы воробью приделали усы моржа. В общем вид идиотский.

Второго мужчину Инго тоже узнал. Это был Халд, охранник Гантэра.

– Опять жрешь всякую дрянь, да? – Халд спрыгнул с лошади, и подойдя к Мавис, отнял у той остатки жука.

– Это был шпион! Я его казнила! – начала оправдываться Мавис.

– Вот папка тебе устроит, когда узнает, что ты жрешь шпионов, поняла, да?

Халд обхватил Мавис за живот, и понес к своей лошади.

– Но я еще не закончила. – стала протестовать Мавис. – Флот только прибыл!

– Все. Нету твоего флота, потонул. – проговорил Халд,

кладя Мавис поперек седла, словно какой-то трофей.

– Так не пойдет! – крикнула Мавис. – Пушки к бою!

И она потянулась своей мелкой ручонкой к поясу Маверика, на котором висело несколько пузырьков. Схватив один, она тут же кинула его в пень. Раздался звон бьющегося стекла, а затем шипение и хлопок. Трухлявый пень охватили ярко-красные языки пламени. Еще секунда и пламя с треском застыло, превратившись в стекло.

– Бракованная. – с горечью проговорила Мавис, и потянулась к новому флакону. Но Маверик успел спрятать оставшиеся пузырьки, прикрыв их своей мантией.

– Какого хрена, Фокс?! Гантэр же говорил тебе быть осторожней со своими взрывными штуками! – воскликнул Халд.

Но Маверик, похоже, был поражен не меньше Халда. Он слез с лошади, и теперь с интересом изучал застывшее пламя.

– Я... – начал было Маверик. – Но... как? У меня не было такого зелья.

– Не стоит жалеть нашего врага, генерал-«алфимиков». – грозно проговорила Мавис.

Ее слова потонули в шуме воды. В один миг всю поляну наполнили темные воды, и Инго с радостью погрузился в прохладные волны. Пора просыпаться.

Когда Инго почувствовал, что вода отступила, он открыл глаза, но тут же понял, что все еще находится во сне.

Сейчас он стоял на занесенной снегом, небольшой де-

ревенской площади. По ее краям стояли деревянные дома, украшенные красивой резьбой, а посередине росло ветвистое дерево. Повернув голову направо, Инго увидел уходящую прямо в небо гору. Она была настолько огромной, что ее верхушки не было видно за облепившими ее облаками.

Инго еще ни разу не бывал на севере, поэтому вид самого большого горного хребта в империи, обескуражил его, и он не сразу заметил костяные клетки, которые стояли посередине площади.

Сначала Инго подумал, что это клетки с какими-то животными, но потом увидел, что там сидят люди. Около двадцати человек, половина из которых дети. Почти голые, они сидели, прижавшись друг к другу, и дрожали от холода.

Инго решил подойти поближе, чтобы получше их рассмотреть. Но только он сделал пару шагов, как площадь пронзил душераздирающий крик. Все, кто сидел в клетках, дружно вздрогнули и устремили взгляды на один из домов, в котором только что открылась дверь. Из темного прохода выбежала женщина, вся покрытая кровью. Еле передвигая ноги, она поковыляла в противоположную от Инго сторону. А еще через несколько секунд в проеме появился мужчина. Он был одет в теплые меха, а на его голове Инго увидел корону, похожую на рога оленя. На его улыбающемся лице Инго тоже заметил следы крови.

Тут же из-за угла выбежала орава детишек, весело пинающая кожаный мяч. Мужчина тем временем вальяжно напра-

вился к клеткам, по пути взъерошив волосы пробегающему мальчишке.

– Так. – протянул он, подойдя к клеткам. – Кто тут у нас еще есть?

Он стал ходить от клетки к клетке, внимательно всматриваясь в лица людей.

– Да, ты подойдешь. – наконец вымолвил он, открывая клетку костяным ключом.

Светловолосая девочка, которая сидела внутри, тут же со страхом в глазах отпрянула в другой конец, и забилась за спину сидевшей там женщины.

– Нет. Мамочка, помоги. – взмолилась девочка, еще сильнее прижимаясь к женщине.

– Сестра! – слышался детский голос из другой клетки. И сразу же к нему прибавился еще один:

– Отойди от нее, ублюдок! – мальчик с силой затряс прутья клетки.

Мужчина еще сильнее заулыбался, глядя на беспомощные попытки мальчишек выбраться наружу. Он растопырил пальцы и стал пританцовывать, медленно приближаясь к девочке.

– Та-та-та, та-та-та. – стал напевать он. Подойдя к девочке, он схватил ее за руку и стал выволакивать из клетки.

– Мамочка! – закричала девочка, хватаясь за женщину. Но та никак на это не реагировала.

Когда мужчина в очередной раз рванул руку девочки на

себя, голова женщины наклонилась, а потом и вовсе отделилась от тела и упала на пол.

У Инго замерло сердце. Он еще раз оглядел площадь. К орту тут же стали подступать приступы тошноты. То, что он сначала принял за деревянную резьбу, были приколоченные к домам человеческие уши и носы, которые уже успели покрыться снегом. Дети, которые до этого пинали чью-то оторванную голову, теперь с интересом смотрели на мужчину. Но самым страшным было дерево. А точнее, это была гора оторванных рук и ног, которые Инго сначала принял за ветки. В клетках же, вместе с еще живыми детьми, сидели их убитые родители.

– Нет, пожалуйста, не надо! – начала молить Геката, хватаясь рукой за край клетки. В ее тонкую руку тут же впились несколько детских ртов. Они стали кусать ее за пальцы, и Гекате пришлось отпустить руку.

– Сестра! – Тильд и Дельт со звериной яростью тормошили дверцу клетки. – Отпусти ее!

Но мужчина лишь улыбался, таща девочку за собой.

У Инго сжались кулаки. Он понимал, что это лишь сон, и что он не может ничего сделать, но все равно он хотел хоть как-то помочь ей. Первый раз за все время он почувствовал сильную эмоцию в своих снах.

Тем временем мужчина уже затащил Гекату в дом и захлопнул за собой дверь. Инго поспешил за ним. Но не успел он сделать и трех шагов, как площадь снова прорезал крик.

– Н-Е-Е-Е-Е-Т!

Прямо с неба в дом ударила молния! Удар был такой силы, что здание разлетелось на куски. После этого с гор понеслась лавина. Но то был не снег, а вода. Огромной волной накрыло всю деревню, унося Инго прочь из этого кошмара.

Инго чувствовал, как его лицо ласкают прохладные волны. Обычно переход от одного сновидения, к другому, длиться всего пару секунд, но сейчас вода довольно долго не отступала. Он открыл глаза и увидел, как по темным водам проносятся неясные образы: трое всадников скачут в ночи, рыжеволосая девочка прыгает через скакалку, закованные в латы воины ломают железные ворота. Сны стали проноситься так быстро, что Инго перестал улавливать их суть. Он будто наблюдал их со дна глубокого колодца. Инго снова закрыл глаза...

– Да ладно тебе. – услышал он голос Мавис. – Давай тогда используем кольца?

– Я же сказала нет. – твердо ответила Геката.

Инго открыл глаза и увидел, что вернулся в настоящее. Его сердце резко заколотилось, словно он только что пробежал несколько сотен километров. Эмоции градом нахлынули на него. Радость, отвращение, страх и злость. Все это смешалось в его сердце. Но сильнее всего была грусть.

Он посмотрел на Гекату. От той хрупкой девочки, которая окровавленными руками хваталась за мертвое тело своей матери, не осталось и следа. Похоже, она справилась со

своими страхами.

Инго глубоко вздохнул, прогоняя остатки захлестнувших эмоций.

– А для темной воли какой нужен «проводник»? – спросила Мавис.

– А я откуда знаю? – ответила Геката. – Только не вздумай пробовать «перелить» темную волю у Инго. Если, конечно, не хочешь сдохнуть раньше времени.

Инго услышал, как Геката подошла к нему сзади.

– А это что за хрень?! – раздраженно воскликнула она. – Инго! Я же велела сосредоточиться на медитации!

Инго почувствовал резкую боль в плече, которая тут же расплзлась по всему телу. Геката опять ударила его молнией.

– За что?! – возмущенно спросил он.

– Сам знаешь за что. – ответила Геката, и показала на его спину.

Повернув голову назад, Инго увидел, что из его спины снова выросли два больших крыла.

– Ну так они сами выросли. – стал оправдываться он.

– Вот поэтому и получил. – сказала Геката, садясь перед ним на корточки. – Если бы в твоей голове не было посторонних мыслей, – она похлопала пальцем по его виску, – то и крылья бы не отрасли.

– Ты хочешь, чтобы я совсем перестал использовать волю? – потирая плечо, спросил Инго.

– Я хочу, чтобы ты научился ее контролировать. А иначе так до конца жизни и будешь проигрывать девчонкам. – уже с улыбкой проговорила Геката.

Слова Гекаты сильно задели самолюбие Инго. Единственной женщиной, которой проиграл Инго, была Широ. Габри и Мавис не в счет. То соревнование по убийству быков изначально было нечестным.

– И почему ты все время закрываешь глаза? – спросила Геката. – Держи их открытыми.

Инго не понимал, как можно медитировать с открытыми глазами.

– Сконцентрируйся на чем-нибудь. – посоветовала Геката, поднимаясь на ноги и заходя ему за спину. – И выпрями спину. – Инго почувствовал, как она прислонила свое колено к его позвоночнику, выпрямляя его.

– Легко сказать. – проговорил Инго. Он посмотрел на камень, в который только что ударила молния, вылетевшая из медитирующего Дельта.

– Ты боишься, что в тебя ударит молния? – спросила Геката, заметив взгляд Инго.

– Я не боюсь. – тут же ответил Инго. – Просто...ну...не хочется, чтобы в меня попадала молния.

– Тогда успокойся. – Геката села позади него. – Если в тебя полетит молния, то я ее отклоню.

Инго почувствовал, как его спину стало приятно покалывать. По ней будто нежно водили множеством мелких иго-

лок. Он повернул голову и увидел, что Геката, выставив перед собой руки, бьет его молниями.

– Не отвлекайся. – проговорила она.

Инго повернулся обратно. Он попытался очистить сознание, и к удивлению, заметил, что сделать это с открытыми глазами гораздо легче. Он сконцентрировал свое внимание на маленьком цветке, который рос около него. Его синие лепестки напомнили ему елочные иголки. Цветок, елки, цветок, елки...

Инго вдруг стал по-другому ощущать свое тело. Он чувствовал, как течет по венам кровь, слышал, как бьется сердце, ощущал, как сокращаются мышцы. А еще он чувствовал силу. Она была во всем его теле. И как он раньше этого не замечал.

Его взгляд все еще был прикован к цветку. Но что это? Рядом с ним вырос еще один. Он был точной копией первого, но только из тени.

– Вот, уже что-то начало получаться. – раздался голос Гекаты у него над ухом. – Выходит, правду о вас, богорожденных, говорят. Ну, то, что вы быстро всему учитесь.

Ее голос развеял туман в голове Инго, и ее снова наполнили мысли. Состояние покоя исчезло, но Инго все равно ощущал в своем теле силу. И почему он раньше не чувствовал ее? Воля была для него чем-то вроде воздуха. Она вроде бы была, но он не чувствовал ее. А теперь... Будто его облачили в какую-то мифическую броню и вручили невидимый меч.

Он вытянул руку и приманил к себе тень от камня. Теперь он ее действительно чувствовал. Как мягкая глина или что-то в этом роде. Даже не напрягаясь, он смог создать из этой тени еще один цветок.

– Ого! – воскликнула Геката. Инго услышал в ее голосе нотки ликования. – Да ты, я посмотрю, все схватываешь на лету. – и она хлопнула его по спине с такой силой, что теневой цветок в его руке тут же расплескался, словно был сделан из воды.

Инго и сам был поражен своим успехом. Раньше ему с трудом удавалось придать нужную форму теням.

– Хорошо. Думаю, на сегодня достаточно. – проговорила Геката, поднимаясь на ноги. – Помедитируй еще перед сном. Завтра будем учиться «подавлению». И ты тоже, Мавис. – сказав это, она исчезла в вспышке молний.

– Я тут вспомнила, – проговорила Мавис, когда Инго поднялся на ноги, – тебя утром искал Халд.

– Зачем? – спросил Инго.

– Он говорил, что нужно встретить Харона. Вроде он сегодня приезжает.

– А разве не завтра?

Инго знал, что громовержец должен был приехать в ближайшие дни, но, когда точно, он сказать не мог.

– Нет. Вчера пришло письмо от Делроя, и он писал, что Харон выехал ночью, и что его нужно встретить у «Каменной девы». – сказала Мавис.

Инго задумался. Разве Харон сам не может доехать до лагеря? Может быть у него та же проблема с картами, что и у Мавис?

Раздумывая над этим, Инго увидел несколько шаманов, которые глядели на него из-за камней. Их было человек десять. Они робко смотрели на него, словно дети, которые не решаются перелезть через забор в сад, чтобы стащить яблоки.

Заметив, что он на них смотрит, они всей группой посеменили к нему.

– А ну валите отсюда! – прикрикнул на них Дельт, когда те вошли в каменный круг. Для верности, он погрозил им сверкающим кулаком.

Но шаманы никак не отреагировали на его угрозу.

– *Mab Duw*, что ты видеть? – спросил тот же самый старик, с которым Инго общался раньше. – Ты видеть сны?

– Да. – неуверенно проговорил Инго.

– Что в них быть? – с интересом спросил шаман.

Инго заметил, что в руках он держит тлеющий букет из каких-то высушенных трав.

– Эм...ничего. – немного поразмыслив ответил Инго. Он решил не рассказывать про свои сегодняшние сны. Мавис, узнав, что он видел ее детство, устроит истерику, ну а Хаммерхексы... Инго просто не хотел лишний раз напоминать им про эти ужасы. Может они про них уже забыли? Хотя, навряд ли такое можно забыть. К тому же Инго считал эти

сны бесполезными.

– Я же сказал, пошли вон, вонючки хреновы! – снова крикнул Дельт, и запустил в корону шамана маленькую молнию, которая лишь подпалила кончики перьев. Но для шаманов этого оказалось достаточно. Они стали разбегаться в разные стороны, побросав свои тлеющие травы.

– Так что ты там говорила про Харона? Нужно будет его встретить? – снова возвратился к разговору Инго.

– Да. Ты пойдешь?

– Придется. – сказал Инго.

– Тогда я с тобой. – проговорила Мавис. – И Габри тоже. Я схожу за ней, а ты подожди нас у западных ворот.

Сказав это, Мавис пошла по тропинке, которая вела в южную часть лагеря. Инго же пошел к западным воротам.

По пути туда он встретил трех армариек, которые тренировали никсов. Они учили их управляться с щитами и короткими мечами, которые были популярным оружием в Арме. Инго много раз видел, как слаженно действуют армарийки, что нельзя было сказать про никсов. Щиты для северян были новинку, и они больше полагались на длинные копья и посохи. Вот и сейчас они толкались, то и дело роняя на землю щиты в попытках заслонить свое тело от ударов. Армарийки ходили между рядами, и длинными палками били по незадачливым ученикам, которые, по их мнению, плохо защищали свое тело. За всем этим делом наблюдал Хаган, сидя на бочке с водой. Заметив Инго, он поманил его к себе.

– Тебе Мавис уже сказала, что нужно найти Орестеса? – спросил он, как только Инго подошел.

– Она сказала, что он будет ждать в «Каменной деве».

– На самом деле, он должен был сам приехать, карта у него есть. – сказал Хаган.

– Ты думаешь, на него могли напасть?

– Судя по вашему опыту, это нельзя исключать. Но я думаю, он просто напился, и сейчас валяется в таверне. – подтвердил никс догадку Инго. – Но лучше проверить.

Перед тем, как идти к западным воротам, Инго заскочил к себе в дом. Внутри, как и снаружи, за две недели многое изменилось. Весь первый этаж был завален разными товарами и походил на склад. Тут были шкуры, картины, корзины с сушеными фруктами и орехами, бочки с медом и вином (которые Инго, перед тем, как отправиться за Хароном, накрыл пушистыми коврами из Шторма). Были даже несколько живых куриц, которых ему подарили шаманы. Они разгуливали прямо по дому, и Инго то и дело находил их яйца у себя в кровати.

Переодевшись в более свободную одежду и взяв с собой любимые мечи, он пошел к западным воротам. Мавис и Габри уже ждали его, сидя верхом на лошадях и держа за поводья третью.

– Чего ты так долго? – посетовала Мавис. – Мы уж думали идти без тебя.

– Говорил с Хаганом. – ответил Инго. – Он думает, что на

Харона могли напасть.

– Ты про тех лысых наемников? – задумалась Мавис.

– Тогда не о чем беспокоиться. – вставила Габри. – Дядя Харон легко с ними справится.

Инго не сомневался, что Харон сможет за себя постоять. Его беспокоил куда более опасный враг, тот, с которым громовержцу никогда не удавалось справиться, как бы он не старался. И имя этому врагу – алкоголь.

Как только они покинули лагерь, Инго заметил, что Мавис находится в приподнятом настроении. Достав кинжал, она начала крутить его в руках. Но это был не тот кинжал, который она обычно носит с собой.

– У тебя новый кинжал? – спросил он, глядя на оружие в руках Мавис. Приглядевшись, он увидел, что это скорее не кинжал, а какая-то маленькая рапира или «дага». Лезвие было конусовидной формы с заостренным концом, а круглая гарда была намного шире чем у обычных кинжалов.

– Его мне сделала Габри. – похвасталась Мавис. – Смотри.

И она, размахнувшись, рассекла кинжалом воздух. Тут же в трех метрах от нее упала срезанная ветка. Во время удара лезвие удлинилось, словно кнут, а затем вернулось в исходное состояние.

– Я еще не уверена, что правильно все сделала. – сказала Габри не отводя глаз от оружия в руках Мавис.

– А, по-моему, все замечательно. – проговорила Мавис, изучая кинжал.

– Судя по записям, которые я нашла, это укрепленное оружие, и им нужно управлять с помощью воли. А пока что он просто вытягивается и сжимается.

Инго взял кинжал и повертел в руках. На вид обычный клинок. Он взялся за кончик лезвия и потянул его. На лезвии тут же появились сотни маленьких трещин, похожих на паутину, и клинок стал вытягиваться. И тут ему в голову пришла идея. Призвав тени, Инго окутал ими кинжал. Лезвие сразу же стало извиваться, словно змея, а через секунду дернулось и замерло, превратившись в трехметровую рапиру.

– Ничего себе! – удивилась Мавис.

Инго помахал рапирой из стороны в сторону, но темный клинок растерял всю свою гибкость. Нет, с такой громадиной сильно не повоюешь. К тому же Инго не был уверен, что им вообще можно кого-нибудь ранить. Для уверенности, он ткнул концом рапиры в зад Мавис.

– Ай! Больно же, идиот! – воскликнула Мавис, хватаясь левой рукой за свою пятую точку, а правой запуская в Инго флягу с водой.

– Странно. – проговорила Габри, глядя на клинок в руках Инго. – А с моей волей он по-другому себя ведет.

Взяв из рук Инго оружие (тени тут же исчезли, и клинок снова сжался до обычных размеров), Габри пустила по нему молнии. Лезвие снова начало извиваться, а затем и вовсе стало сжиматься в пучок. Через несколько секунд лезвие уже походило на клубок железных ниток.

– Похоже, я ошиблась в расчетах. – грустным голосом проговорила Габри.

– Ничего не ошиблась. – сказала Мавис, забирая клинок. Она снова сделала хлесткий удар, целясь в Инго, но он успел перехватить лезвие рукой.

– Дура чтоли?! – воскликнул Инго.

– Ты первый начал! – прокричала Мавис.

– Я же тебя легонько ткнул, а ты мне чуть голову не снесла!

Он посмотрел на свои руки. На ладонях остался красный след.

– Невелика потеря. У тебя все равно в ней ничего нет.

Еще пять минут продолжалась их перепалка. По лицу Габри, которая ехала рядом и слушала их взаимные оскорбления, было понятно, что она ищет способ их помирить, но в конце концов она не придумала ничего лучше, чем выкрикнуть: «смотрите, заяц!».

– А ты, Инго, я смотрю, стал лучше управлять своей волей. – проговорила Габри, когда конфликт между Мавис и Инго был исчерпан.

– Я только сегодня понял, как правильно ей пользоваться. – сказал Инго, глядя на свою руку. В его раскрытой ладони сформировался шар из теней. Представив первое, что пришло в голову, Инго стал наблюдать, как шар стал меняться, принимая форму кошки. Даже Мавис, которая теперь ехала чуть впереди, не удержалась и повернула голову чтобы

посмотреть.

– Здорово! А ты можешь заставить ее двигаться? – спросила Габри, не отводя взгляда от черной кошки, которая выглядела как живая.

Инго подумал, что заставить «ожить» кошку будет легко, но ошибся. Сначала он попытался представить, как ходит кошка, но ничего не вышло. Тогда он сам стал управлять тенями, как это делает кукловод. Но и тут потерпел провал. Когда он попытался подвигать передней лапой, та исчезла, а затем появилась на голове кошки. В итоге, из изящного животного, кошка превратилась в многолапое чудовище, похожее осьминога.

– Ну...по крайней мере она ходит. – с жалостью проговорила Габри, глядя на черный клубок из лап, который перекатывался по ладони Инго.

– Нужно потренироваться. – сказал Инго, развеяв тени.

– Геката сказала, что завтра будет учить нас «подавлению». – проговорила Мавис.

– Тогда я тоже к вам присоединюсь. Я еще не знаю, как это делается.

До этого, Габри лишь пару раз тренировалась с ними. По словам Гекаты, она и так была хорошо обучена «распространению».

– Еще нужно будет сказать Широ. – задумавшись, проговорила Мавис.

– Она еще не пришла с охоты. – сказала Габри.

– Пора бы уже. – расстроенным голосом сказала Мавис. – Три дня прошло.

Широ тоже не тренировалась с ними, так как уже знала, как нужно медитировать, да и Геката была уверена, что ей нечему обучить принцессу.

Прошел час прежде чем они доехали до реки. Когда они стали пересекать ее, то увидели возвращающихся с охоты никсов. Среди них была и Широ. Она несла за спиной охапку оленьих рогов. Узнав, что друзья едут встречать Харона, она решила присоединиться к ним. Передав оленьи рога, она уселась на свою горгону и поехала следом за Мавис.

Инго уже потерял счет тому, сколько у принцессы этих животных. Никсы задаривали ее подарками, только чтобы та сходила с ними на охоту. А ведь одна такая особь стоит как целых три лошади! Инго помнил, сколько он с сестрой выручил за две сворованных лошади, поэтому немного завидовал Широ.

– Как поохотилась? – поинтересовалась Габри.

– Как обычно. – ответила Широ. – В этом лесу нет опасных зверей.

– А как же релиморские кабаны? – вставил Инго. – Они очень опасные.

– Я их еще не встречала. – просто ответила Широ.

– Лесные быки тоже были опасные. – сказала Габри.

– А почему вы так долго охотились? – спросила Мавис. – Вроде бы вы на оленей охотились, а их пол дня ловить.

– Мы прятались от... Как вы их называете? Ведьмы? – проговорила Широ.

– Вы наткнулись на кортеж ведьм?! – удивился Инго.

– Вам повезло, что они вас не заметили. – с беспокойством сказала Габри.

Инго был немного удивлен тому, что Широ решила спрятаться от ведьм. Ведь она обычно рвется в бой. Но он был рад тому, что принцесса все-таки умеет оценивать силы противника, ведь если бы она напала на ведьм, то те, скорее всего, убили бы ее.

– А сколько их было? – поинтересовалась Мавис.

– Двадцать четыре. – сказала Широ. – И еще несколько в каретах. Они ехали на восток.

– В той стороне Белланима. – сказала Мавис. – Скорее всего, они возвращались из Вестерклова с заключенными.

– Я подумала, что лучше не рисковать. С нами было несколько детей. – проговорила Широ. По ее тону Инго понял, что принцесса просто пытается найти себе оправдание.

За разговорами про ведьм прошло еще два часа. Скоро они стали проезжать то место, где две недели назад они наткнулись на наемников.

– Это же то место, где на нас напали, так? – проговорила Габри, осматривая дорогу.

– Ага. – кивнул Инго, слезая с лошади.

– А где кареты? – вертя головой по сторонам, спросила Мавис. – Ты уверен, что это то место?

– Да. Вон там обугленные стволы, в которые попала молния Габри. – сказал Инго, указывая на деревья.

– Может кареты забрали сельванейцы? – предположила Габри.

– Вместе с трупами? – спросил Инго, осматривая землю. На дороге даже не осталось пятен крови. Хотя, скорее всего, их просто смыло дождем.

– Не могли же они сами уйти, так? – проговорила Мавис. Инго знал, что исчезновению карет есть логическое объяснение, но почему-то не мог отделаться от мысли, что тут что-то не так. Он вспомнил тот день, когда вступил в ряды повстанцев. Тогда на него тоже напали такие же наемники. И тогда Делрой так же не смог найти их трупы, когда на следующий день отправился проверить место нападения.

– Габри, ты вроде говорила, что у вас в тюрьме тоже сидело несколько этих наемников. – обратился он к девушке.

– Да. Но они никуда не исчезали, если ты это хотел узнать. – сразу же ответила она. – Когда мы увидели, что несколько умерло, то отдали их жрицам Силестии, чтобы те похоронили их. Это случилось на следующий день, когда сбежала Широ. Кто-то отрубил им руки.

– Так это же ты, Инго! – воскликнула Мавис. – Помнишь, они на меня напали, когда мы спасали Широ. Ты им тогда отрубил руки.

Инго и без слов Мавис это понял. Он догадался об этом еще тогда, когда Габри упомянула про них в первый раз.

За разговорами, Инго не заметил, как они подъехали к «Каменной деве». Сейчас, при свете солнца, таверна выглядела какой-то заброшенной. У входа никого не было, а у конюшен стояла лишь одна, зашарпанная телега.

Когда они подъехали еще ближе, Инго увидел, что на втором этаже было разбито окно, а под ним, в зарослях магнолии, валялся сломанный стул.

– Харон точно тут? – спросила Мавис, глядя на телегу.

– Наверно. – проговорил Инго.

Он слез с лошади, и, подойдя к двери, распахнул ее. Внутри не было ни души. Столы пустовали, а за барной стойкой сидел лишь один кот, лениво намывая лапой свое ухо.

– Ни-ко-го. – печально описала ситуацию Мавис.

– Я схожу наверх, может быть там кто-нибудь есть. – сказала Габри и направилась к лестнице на второй этаж.

Инго тем временем подошел к стойке и потянул за длинный шнурок, который был привязан к колокольчику. Раздался приятный звон, но никто так к нему и не вышел. Лишь кот перестал намываться и теперь сонно глядел на него.

– Может быть на таверну напали? – предположила Мавис.

– Наверяд ли. – сказал Инго, перепрыгивая через стойку и отодвигая занавеску которая вела на кухню. Там тоже никого не было. Казалось, будто кухню совсем недавно покинули. На мраморном столе лежали нарезанные овощи, а на каменной плите томилось рагу.

Обойдя всю таверну, они так никого и не обнаружили. Ко-

нечно, больше половины дверей тут было закрыто, но они не услышали за ними никаких звуков, поэтому не стали вылачивать их.

– Что будем делать? Возвратимся обратно? – спросила Мавис глядя на Инго.

– Подождем до вечера. – сказал Инго, заваливаясь в одно из кресел, на котором в прошлый раз восседал хозяин таверны. – Если никто не придет, то поедем обратно.

– Что-то пить захотелось. – пожаловалась Мавис.

– А не надо было выкидывать свою флягу. – проговорил Инго, вертя на пальце тонкую веревку из теней.

Мавис показала ему неприличный жест и полезла за стойку, где стала греметь бутылками.

– И чего это все бутылки без этикеток? – раздосадовано проговорила она, вынимая их на стойку бара.

Широ, подойдя, откупорила одну из бутылок и понюхала.

– Алкоголь. – вынесла вердикт принцесса.

– Да ты что? – с задором съязвила Мавис.

– Эй! – раздался высокий голосу у входных дверей. – Что вы там делаете?! Поставьте бутылки на место! Кто вы такие?!

Повернув голову, Инго увидел, что в проеме стоит коротышка, которого он видел на аукционе.

– Спокойно, Ламар. Это же господин Инго с друзьями. – проговорил другой, уже более знакомый голос. В проеме появился усатый двойник Ламара.

– Вот из-за таких как они, все беды и происходят. – злобно

проговорил Ламар. – Лезут, куда не попадая, хватают, что не положено.

– Я думаю это просто небольшое недоразумение. – проговорил Амар. – Простим их на этот раз.

– Инго? – послышался еще один мужской голос, – Вы сказали: «Инго»? Инго Форрест?

За братьями выросла высокая фигура мужчины. Его прямые светлые волосы спадали до шеи, а ястребиный нос отбрасывал большую тень на его доброе лицо.

– Юлиус?! – удивленно воскликнула Габри.

– О, Габри, привет! И ты тут? – поздоровался громовеержец.

– Что ты тут делаешь? – все еще удивленно проговорила Габри.

– Как что? Еду к вам в лагерь.

Инго знал, что опасаться ему нечего. Все громовеержцы теперь были на стороне повстанцев. Месяц назад, лидер громовеержцев – Зенон Таранис, тайно встретился с Гантэром, и они заключили союз. Но Анастериан был не в курсе этого.

– А как же Линнет и Дора? – спросила Габри.

– Они вместе с Бертой отправились в Аллраю. – спокойно ответил Юлиус и перевел взгляд на Инго. – Давно не виделись, Инго. – он подошел и протянул ему ладонь.

Инго пожал руку. Он уже несколько раз встречался с Юлиусом, но тогда громовеержец не знал, что тот богорожденный. В первый раз Инго прикинулся охотником за головами, ну

а во второй раз ему пришлось улепетывать от громовержца, когда он, вместе с Мавис, увел у того из-под носа Широ.

– Зенон рассказывал мне про тебя. – проговорил Юлиус и перевел взгляд на Широ. – О, и принцесса здесь.

Широ кивнула в ответ.

– Ты уж извини. – искренним голосом проговорил Юлиус, почесав затылок. – Я лишь исполнял приказ.

– Я не обижаюсь. – сказала Широ.

– А где дядя Харон? – спросила Габри.

– А, ну это... – Юлиус перевел взгляд на карликов. – Где-то бегают.

– Что? – не понял Инго.

– Чего непонятного? – снова огрызнулся Ламар. – Тебе же сказали: «где-то бегают». Уши прочисти.

– Да, нехорошо получилось. – проговорил Юлиус.

– Что-то случилось? – с беспокойством спросила Габри.

– Господин Харон переоценил свои возможности. – протянул Амар, подходя к Инго и жестом показывая тому освободить его «трон».

– Переоценил – это слабо сказано. – вставил Юлиус.

– Да вы можете наконец объяснить, что произошло?! – не выдержала Мавис.

– Харон случайно выпил настойку «небулы».

Инго заметил нотки веселья в голосе Юлиуса.

– К счастью, настойка была разбавлена ликером. – сказал Амар, раскуривая трубку. – Но целая бутылка... Боюсь, что

без антидота тут не обойтись.

– А у вас он есть? – спросил Инго.

– Антидот есть. Харона нет. – со вздохом сказал Юлиус. – Он сбежал еще ночью, когда все спали.

Инго вспомнил разбитое окно и сломанный стул.

– Так вы ходили его искать? – догадалась Габри.

– Да. Но этот хрен быстро бегаёт. – хмуря брови сказал Ламар. – Я предлагал выпустить собак, но...

– Если ты хочешь, чтобы твоих собак нашли мертвыми, то милости прошу. – уже более серьезным тоном ответил Юлиус.

Сделав паузу и задумавшись, он снова посмотрел на Габри. Заметив ее обеспокоенное лицо, Юлиус сказал:

– Не беспокойся за Харона. Ты же знаешь его. Да в него из пушки выстрели – он только задницу почешет. Волноваться сейчас нужно за тех, кто его ищет.

– Вы, кстати, еще не заплатили за услуги следопытов. – вставил Амар.

– Ага, а еще за выбитое окно и сломанный стул. – прибавил Ламар. – А ведь это...

– Знаем, знаем. – перебил Юлиус. – Историческая ценность и все такое...

– Так выходит Харон... – начал Инго.

– Да. Бегаёт по лесу. Скорее всего голый. – проговорил Юлиус. – Так что я предлагаю разделиться на две группы и поискать его. Инго, пойдешь со мной?

– Конечно. Только это не опасно? – Инго знал насколько силен Харон. Многие говорили, что он самый сильный громовержец, так как обладал «дополненной» волей и мог управлять ветром.

– Главное, чтобы в каждой группе было по громовержцу. – проговорил Юлиус, переводя взгляд на Габри.

Взяв антидот, они вышли из таверны.

– А ты знаешь в какой стороне его искать? – спросила Мавис у Юлиуса.

– Мы нашли несколько его следов на северо-западе, но он мог повернуть в другую сторону. Предлагаю вам идти на север, а мы с Инго пойдем на запад. И, да, еще кое-что: если встретите медведя, то сначала присмотритесь, есть ли у того труссы. Если есть – то это Харон.

– Думаешь, он мог возвратиться в город? – спросил Инго, когда девушки отъехали от них.

– Надеюсь, что нет. – нервно усмехнулся Юлиус. – Но на всякий случай я отправил письмо Зенону, так что он, если что, позаботится о сохранности города.

– Неужели все так плохо? – спросил Инго, заметив нервозность Юлиуса. – По-моему, Харон не из тех людей, кому можно легко одурманить разум.

– «Небула» действует не так, как алкоголь. Поэтому она и запрещена в империи. – сказал Юлиус. – Я как-то раз подсунул ему «лунную конфету», так он потом пол дня не мог слезть со стула, на котором сидел. Все кричал, что под ним

лава. – засмеялся Юлиус.

– Так «лунные конфеты» тоже запрещены в империи. – проговорил Инго.

– Ну, у меня была парочка. Конфисковал у пиратов. – отмахнулся Юлиус.

– А...

– ...а давай лучше поговорим о тебе. – перебил его Юлиус. – Ты ведь давно знаешь Габри?

– Восемь лет. – сказал Инго, откупоривая крышку у фляги. От всех этих разговоров у него пересохло в горле.

– Между вами что-то есть? Встречаетесь? – с лукавой улыбкой произнес Юлиус.

Инго чуть не захлебнулся водой, которую пил. Кашляя и краснея, он прохрипел:

– Н-нет. Мы просто друзья.

– Ага. Друзья, значит? – еще шире заулыбался Юлиус.

Вопрос Юлиуса застал Инго врасплох. Ему, конечно, нравилась Габри, но...

– А кто третья девушка? – прервал его мысли Юлиус. – Я так и не успел спросить.

– Мавис де Сильво. – ответил Инго. Он был рад перемене темы. – Она дочь Гантэра.

– Она-то? – Юлиус был явно удивлен. – Я думал она будет выше.

Инго и сам первый раз удивился, когда узнал, кто она такая. Люди считали, что дочь лидера повстанцев должна быть

метра два ростом.

За разговорами прошло четверть часа. Юлиуса, казалось, интересовало абсолютно все, кроме самого Харона. Он даже не смотрел по сторонам, а все чаще глядел в белые глаза Инго.

– Это у тебя хопеш? – спросил он, указывая на искривленный меч Инго.

– Я не знаю, что такое «хопеш». Но мне сказали, что этот меч называется шотел. – сказал Инго, вытаскивая клинок.

– Хопеши – это южные мечи. Ими пользуются в старых городах. – поведал ему Юлиус.

– Не-е. Этот меч из Амбосгота.

И только Юлиус открыл рот, чтобы задать очередной вопрос, как из кустов, которые находились перед ними, вышли пять человек. Почти все они были одеты очень странно: у одного был повязан белый фартук и одет поварской колпак, еще три были молодые служанки в длинных платьях и чепчиках. Единственный, кто не вызывал удивления, был бородатый вышибала в кожаном кителе и высоких сапогах.

– Ну как, нашли его? – спросил Юлиус у громилы.

– Да. Он около Завитушек. – проговорил охранник Амара. – Мы на всякий случай эвакуировали жителей.

– Спасибо. Дальше мы сами справимся. – сказал Юлиус.

Когда прислуга «Каменной девы» ушла, Инго спросил у Юлиуса:

– Завитушки – это деревня?

– Да. – сказал Юлиус, и с надеждой в голосе прибавил: – Надеюсь они не будут просить деньги за то, что эвакуировали жителей. Мы и так ушли в минус. Когда возвратимся, придется оставить ваших лошадей им.

– Ты с самого начала знал, что Харон здесь?

– Ага. Не хотел, чтобы девчонок хватил удар, когда они увидят голого Харона.

Через пять минут они выехали на широкую дорогу. А еще через минуту Инго увидел первые дома.

– И как мы найдем его тут? – спросил Инго, глядя на распахнутые двери. Похоже, жители покидали дома в спешке.

– Как-нибудь. – просто ответил Юлиус, и закричал: Харон! Ты тут?! Хароооон!

– Наверяд ли это сработает. – проговорил Инго.

– Харон, у меня есть меридианский бренди! – прокричал Юлиус, помахав бутылкой с антидотом.

И тут, где-то между домами, раздался задорный смех. Всего лишь на секунду, но Инго увидел, как за углом мелькнуло что-то волосатое.

– Давай оставим лошадей тут. – предложил Юлиус. – А то, мало ли что.

Привязав лошадей к краю колодца, они направились на звуки смеха. Он то удалялся, то раздавался где-то в совсем другом месте. Словно ветер разносил его во все стороны. Вскоре они снова вошли в лес. Вокруг были лишь стволы больших сосен. Но вот что-то волосатое снова промелькнуло

между деревьев, задорно смеясь.

– *Хи-хи-хи-хи.*

Добрый путник, стой!

В мой дом ты ступаешь ногой,

Здесь я – хозяин лесной! – раздался хриплый голос Харона из-за дерева.

– Здорово его торкнуло. – проговорил Юлиус, закатывая рукава. – Давай, заходи слева, а я справа.

Инго на всякий случай подобрал лежавшую неподалеку увесистую корягу. Он не хотел ранить Харона, но и подойти к одурманенному громовержцу с голыми руками он тоже не хотел.

– *Хи-хи-хи-хи.* – между деревьев снова промелькнула волосатая тень.

– *Злые мысли я чую в тебе.*

Коль хочешь меня победить,

Придется тебе меня изловить.

Хи-хи-хи-хи.

– Харон, твою мать! – раздался справа голос Юлиуса. – Совсем уже крыша поехала?!

– *Не знаю, о ком ты речи ведешь.*

Я тот, кого лесным королем величают.

Хранитель полян и лугов,

Где духи лесные свои песни поют.

Озерных нимф муж и отец,

И...эмм...на дуде, древесной, игрец.

Пока Харон говорил, Инго успел обогнуть несколько деревьев, и наконец найти второго громовержца.

Конечно, Инго много раз слышал сказки про северных сатиров, которые жили в лесу Сиф. И тот, кого сейчас увидел Инго, действительно чем-то походил на тех мифических созданий: низенький, бородатый, с большим пузом и волосатыми ногами. Вот только все портило нижнее белье. Сатиры точно не носят подштанники в горошек. С выпученными глазами и пеной из рта, Харон тяжело дышал, прислонившись к стволу дерева. В его раздвоенной, похожей на якорь, бороде, застряли несколько сломанных веточек. И еще одну небольшую ветку Харон держал в руках.

Увидев Инго, толстяк поднес веточку ко рту и сделал вид, будто играет на флейте.

– *Хи-хи-хи-хи.*

Не думай, что удастся меня покорить.

Брось свой посох, зловонный друид!

Инго увидел, как перед Хароном стали подниматься листья, а через секунду они превратились в небольшой, метр в высоту, смерч. Но одурманенный громовержец не успел ничего предпринять. Справа от него сверкнула молния, и Харон повалился на колени, содрогаясь в конвульсиях.

– *Хи...хи...хи.*

– Инго! Скорее! Вливай ему эту хрень!

Юлиус, подбегая, кинул ему бутылку с антидотом, а сам повалился на Харона, прижав того к земле.

Откупорив зубами пробку, Инго повалился рядом с трепыхающимся громовержцем.

– Не стану я твое зелье хлебать!

Ко мне мои слуги, нимфы-подруги,

Ко мне, моя природная рать!

Пока Харон призывал своих воображаемых собратьев, Инго успел влить ему в рот всю бутылку с антидотом, и уже через секунду услышал протяжный хрип Харона.

– С ним все будет в порядке? – спросил Инго, глядя на закатившиеся глаза громовержца.

– Да все нормально. Очухается. – проговорил Юлиус, устало облокотившись о ствол дерева.

В этот момент раздался стон, и хриплый голос произнес:

– Больше никогда не буду пить. Неделю точно.

Вынужденные союзники

Как и обещал, Харон не притрагивался к вину ровно неделю. Из-за этого он стал каким-то вялым и несобраным. Первые несколько дней он никак не мог запомнить где находится его дом, и даже несколько раз успел провалиться в ямы сиффийских никсов.

Юлиус же не упускал шанса подколоть Харона. Он даже раздобыл где-то флейту, чтобы при виде друга злорадно на ней поиграть. Но в конечном итоге он бросил насмехаться над Хароном, так как у самого появились проблемы. И все из-за Гекаты.

Узнав, что вместе с Хароном в лагерь приехал и Юлиус, никса устроила за ним настоящую охоту. Она всюду выискивала его, а когда находила, то недвусмысленно намекала на то, что не прочь познакомиться с ним поближе. Ее совсем не беспокоило то, что перед ней женатый мужчина, к тому же имеющий еще и дочь. В конечном итоге она попыталась взять его силой, но Юлиусу удалось выбраться из ее железных объятий.

Страдал и сам Инго. Теперь его некому было обучать «подавлению». Гантэр все время был на охоте, Хаган вел дела с пиратами, Геката тоже вела свою «охоту». Харон же, хоть и умел подавлять волю, не мог нормально его обучить из-за своей «вялости». Юлиус тоже. У армариек не было времени,

они тренировали никсов. Оставались лишь Тильд и Дельт. Но Инго все же решил подождать пока поутихнет пыл Гекаты. Все-таки под ее руководством ему удалось достигнуть больших успехов в контроле воли. Пока что Инго тренировал «распространение».

Вот и сейчас, лежа у себя дома на груди пуховых подушек, он старался поймать тенью, бьющуюся в стекло муху. За неделю он научился моментально призывать и распускать тени. Он даже подумал, что наконец-то сможет взлететь, но когда создал себе крылья, то так и не смог оторваться от земли.

И вот, когда над мухой нависла черная игла, которую Инго создал из теней, входная дверь резко распахнулась и хлопнула о стену с такой силой, что стекла угрожающе зазвенели, спугнув муху.

– Наконец-то! – ликующе воскликнул Харон. – Неделя прошла.

Инго ошарашено уставился на громовержца, который теперь рылся в его вещах.

– Эм... Харон. Ты опять перепутал дома?

– А? Не-е. – махнул рукой толстяк. – Ты уж прости, Инго-дружище, но я у тебя позаимствую несколько капель...эм...вот этого. Что это, кстати? – Харон вынул из корзины с восточным шелком небольшой бочонок.

– Кедровое масло. – проговорил Инго, поднимаясь со своего места.

– Да? – удивленно проговорил Харон, и открыв крышку бочонка, засунул в него свой любопытный нос. – А где у тебя тут мидденхольские вина? Я видел вчера как ты несколько штук принес.

Инго пожалел, что посоветовал Харону поселиться с ним по соседству.

– Сейчас принесу.

– Вот спасибо, дружище! Не то что этот жидяра Хаган. – начал жаловаться Харон. – Зажал мне бутылку обычной медовухи.

Пока Инго искал бутылки, которые вчера выиграл в бойцовой яме, Харон нервно тарабанил пальцами по своим пухлым коленям. Когда Инго вернулся с несколькими бутылками и двумя кружками, Харон, с помощью воли, заставил пробку вылететь, и та, пролетев мимо уха Инго, угодила прямо в муху, которую Инго так старательно выслеживал последние двадцать минут.

– Ну, «за победу» и все в этом духе... – проговорил Харон, дрожащими руками поднимая свою кружку. Сказав это, он с жадностью присосался к кружке, словно путник, который провел без воды целую вечность. – О-о-ох. – выдохнул он, блаженно закатывая глаза и параллельно наливая себе еще вина. – Слушай, Инго, ты мог бы мне подарить несколько бутылок?

– Забирай. – спокойно ответил Инго.

– Да ты просто ангел! Не понимаю, чего эти хрены-ин-

квизиторы за тобой гоняются? – проговорил толстяк, осушая вторую кружку.

– А ты сможешь обучить меня «подавлению»? – спросил Инго. Он подумал, раз Харон теперь пришел в себя, то он сможет наконец взяться за обучение.

– «Подавление»? – не понял Харон. – Это когда ты волю скрываешь?

– Да. – кивнул Инго, тоже отхлебывая немного вина. – Ты ведь умеешь это делать?

– Конечно умею. – выпятил грудь громовержец.

И он действительно это сделал. Харона будто не стало. И все бы ничего, но вот перед тем, как «исчезнуть», Харон с громким звуком испортил воздух, при этом совершенно не смутившись этого.

– Так? – спросил он, снова возвращаясь в нормальное состояние.

– Примерно. – ответил, морща нос, Инго.

– А чего ты не попросишь Гекату?

– Так она еще за Юлиусом бегает.

– А-а-а. – понимающе протянул Харон, и на его лице появилась зловещая ухмылка. – Нужно будет как-нибудь напоить его и кинуть в дом этой ведьме. Он ведь мне всю жизнь портит. Я тебе рассказывал, как он перехватил в море контрабанду, и поменял ее на «навозную буху»? Я тогда ее конфисковал, думал, что попробую наконец знаменитый ал-лрайский джин, а в итоге получил мочу с сахаром!

Он снова приложился к бутылке. В этот момент входная дверь распахнулась, и в комнату вошел Хаган.

– Так и знал, что ты тут. – проговорил Хаган, глядя на Харона. – Видел, как ты забежал.

– Ну и что такого? Что, уже к другу нельзя зайти? – спросил Харон, зло глянув на Хагана.

– Да нет, почему же? А что это вы пьете? – Хаган посмотрел на бутылки, но Харон тут же их сцапал и пододвинул к себе.

– А тебе какое дело? Это мои. Мне их Инго подарил. И с тобой, хренов жадина, я делиться не намерен.

– Да больно мне надо. – усмехнулся Хаган, и переведя взгляд на Инго, прибавил: – С тобой хочет поговорить Гантэр. У него есть для тебя кое-какое поручение. И тебя тоже. – он легонько пнул Харона.

– Какое еще поручение? – удивился Инго.

– Он мне не сказал. Но думаю, что-то очень важное.

– А я ему зачем понадобился? – спросил Харон.

– Не знаю. Может хочет послушать какую-нибудь балладу? – и с громким смехом, Хаган вышел за дверь.

– Вот ведь мерзкий тип. – пробурчал Харон, глядя в окно на удаляющуюся фигуру никса.

Пока Инго собирался, Харон успел сбегать к себе домой и отнести свои «подарки».

– И все же, для чего я понадобился Гантэру? – задумавшись, произнес громовержец, когда они отправились в юж-

ную часть лагеря.

– Может хочет взять тебя на охоту? – предположил Инго. – Ты ведь еще не ходил с ним?

– Нет. Не люблю я эту беготню по лесу. – придиричиво проговорил Харон.

– Но только так ты можешь получить уважение у никсов. – сказал Инго.

– В задницу их уважение. – прохрипел Харон.

– Вино, кстати, мне никсы достали. – как бы между прочим сказал Инго. – Так что не стоит пренебрегать ими.

– Я тебя умоляю. – закатил глаза Харон. – Это вино привезли сюда пираты, и обменяли его на что-то другое. У никсов только кости, шкуры и всякая подобная хрень.

Скоро они подошли к причудливому строению. Инго уже не раз бывал тут, поэтому успел изучить где, и какая комната находится.

– Здорово, Инго. – поприветствовал его Халд. – Гантэр у себя в комнате, понял? А это кто с тобой?

– Харон Орестес. – представил Инго громовержца. Похоже, что Харон еще не встречался с Гантэром, раз его охранник не узнал громовержца.

– Ты что ли Харон? – Халд оценивающе посмотрел на толстяка.

– Ну я, и что? Хочешь проверить? – Харон поднял руку, и тут же со всех сторон подул резкий ветер.

– Да не. Зачем? Я верю Инго. – проговорил Халд и отошел

в сторону. – Просто другой «громоворец» описывал тебя иначе.

– Даже не хочу знать, что тебе про меня наплел этот ублюдок Юлиус. – злобно проговорил Харон, протискиваясь в проем.

Преодолев несколько комнат, они очутились перед широкой, железной дверью, которая вела в комнату Гантэра. Это была единственная комната во всем здании, в которой Инго еще не бывал. Постучав в дверь, Инго не стал дожидаться ответа, и просто открыл ее. Внутри, как и предполагал Инго, было довольно уютно. Богатая мебель очень хорошо сочеталась с гобеленами и картинами, которыми были увешаны все стены. Среди них Инго заметил и плакаты о розыске. С них на него смотрели озлобленные лица Гантэра, Делроя и еще нескольких повстанцев. Были там и изображения Инго с Габри. Справа от двери находилась стойка с оружием на которой покоился двухметровый меч и несколько алебард. В противоположной стороне комнаты находился камин и несколько кресел, в которых сидели Габри и Широ. Сам же хозяин стоял у единственного окна.

– А, наконец-то вы пришли. – проговорил Гантэр, поворачиваясь и глядя на Инго.

– Хаган сказал, что у тебя есть какое-то важное задание для меня. – сказал Инго.

– Лучше сказать «просьба». И не совсем моя. Нужно помочь нашим «друзьям» провести парочку сделок. – улыбаясь

сказал Гантэр. – Я слышал, ты неплохо торгуешься.

– Ну да, у этого парня не дом, а сокровищница. – вставил Харон, хлопая Инго по спине.

– В общем нам нужно пополнить наш капитал, и наши «союзники» вызвались помочь. Они предоставляют товар, а ты его продаешь.

– Ты хочешь, чтобы я отправился на рынок торговать шкурами? – озадачено уточнил Инго.

– Да он про пиратов говорит. – сказал Харон, располагаясь на широком диване.

– Именно. Будешь ездить в «Каменную деву» и участвовать в аукционах. – спокойно сказал Гантэр.

– А мы тебе зачем? – спросил Харон, указывая на Широ с Габри.

– Как зачем? Составите компанию Инго. К тому же, товар нужно будет охранять, а одного Инго будет мало.

– Я в принципе не против. – проговорил Инго. – Только я никогда не участвовал в аукционах, и не знаю, как себя вести.

– Тебе все покажут и расскажут. – сказал Гантэр. – А пока что вам нужно отправиться вниз по Сильде. Там стоит корабль картеля.

– Мавис не пойдет с нами? – спросила Габри.

– У нее другое поручение. – тут же ответил Гантэр. – Она отправилась в город на несколько дней.

– А как же тренировки? – немного расстроено спросил

Инго.

– Геката сказала, что ты уже отлично владеешь «распространением». А «подавление» гораздо легче в освоении. Так что не волнуйся, время еще будет.

– А нам какая-то выгода от этого будет? – спросил Харон.

– Выгода будет точно. Только не сразу. Сначала свергнем Анастериана. А для этого нам не помешают лишние деньги...

– Ладно, ладно. Я понял. Проехали. – пробурчал Харон.

– Отправляйтесь прямо сейчас. У западных ворот вас уже ждет провожатый. – сказал Гантэр.

Покинув штаб, они направились к западным воротам.

– Здорово, правда? Я еще никогда не участвовала в аукционах. – улыбаясь, сказала Габри. – Жаль только, что Мавис с нами не будет.

– Ничего «здорового» тут нет. – хмуря брови проговорил Харон. – Ты даже не представляешь какой сброд там собирается. Верхушка черного рынка – это одни извращенцы и маньяки. Ашилль, по сравнению с ними, просто ангел.

– У меня на родине тоже есть аукционные дома. – встала Широ. – Они работают круглосуточно, а торги иногда длятся несколько месяцев.

– И на сколько у вас поднимаются цены за месяц? – поинтересовался Инго.

– У нас сложная система штрафов. Цены то поднимаются, то опускаются. Но если переводить на ваши деньги, то при-

мерно несколько десятков миллионов. – спокойно ответила Широ.

– ЧТО?! – у Инго чуть челюсть не отвисла. А вот Габри с Хароном такая цифра несколько не удивила.

– У нас в Меридиане и Мидденхоле тоже торговцы неплохо поднимаются. – сказал толстяк.

Через двадцать минут они дошли до западных ворот. Там, помимо четырех лошадей, стояла богатая карета. Около нее, на бархатной табуретке, сидел, вдавливая резные ножки в землю, Жак ди Ален.

– О-хо-хо. Какие люди! – воскликнул Харон, заметив Жака.

– Харон! – Жак поднялся со своей табуретки, и подойдя к Харону, по-дружески обнял его.

И снова Инго удивился тому, как Жак легко передвигается. По сравнению с ним, даже упитанный Харон выглядел стройнее.

– А ты похудел. – проговорил Жак, отходя от громовержца и рассматривая его.

– Ну так работы по горло. Я же громовержец как-никак. – Харон похлопал себя по пузу.

– Сколько мы не виделись? Лет двадцать?

– Двадцать пять. – поправил Харон.

– Да... – мечтательно протянул Жак и о чем-то задумался. – Я слышал у тебя уже и дочка есть?

– Ага. Велия. Сейчас она живет со своим мужем в Мид-

денхоле. – Харон почесал бороду. – Ну а ты как? Все еще на побегушках у картеля?

– Как видишь. – развел руками Жак. – Я теперь «второй» в восточном звене.

– А кто там сейчас у верхушки? Все те же?

– Почти. Сменилось только северное звено. Теперь «первый» там господин Ивэс. А в восточном так и остался господин Таро. Мы, кстати, сегодня с ним встретимся.

В мгновение ока лицо Харона изменилось. Добродушную улыбку сменила гримаса озабоченности. Его глаза забегали из стороны в сторону, словно он что-то быстро соображал.

– Ты серьезно? Таро тут? – переспросил он, словно надеясь, что слова Жака были лишь неудачной шуткой.

– Я серьезно, Харон. – по лицу Жака было видно, что тот не шутит. – Поэтому я тут. Нужно объяснить ребятам как себя вести.

– А может оставим их тут? – Харон перевел взгляд на Габри, которая ответила ему непонимающей улыбкой. – Я и один смогу договориться с ним.

– Нет. Господин Таро пожелал познакомиться со всеми лично. – тут же ответил Жак.

– Вот ведь черт. – обеспокоенно проговорил Харон.

– А что тут такого? – спросила Габри.

– Ну... – многозначительно протянул Харон. – Понимаешь, верхушка картеля... она... м-м-м... малость высокомерна.

– И жестока. – вставил Жак. – Поэтому вам нужно будет вести себя так, как я вам скажу.

Инго тоже не понимал, чего так испугался Харон. Да и Широ тоже выглядела озадаченной. Инго, хоть и прожил пол жизни с пиратами, совершенно не знал их иерархию. Для него они всегда были обычным сбродом.

– Давайте уже отправляться. – проговорил Жак, достав из кармана золотые часы. – Я объясню все по дороге.

Они стали усаживаться на лошадей. Жак же, как и предполагалось, уселся внутрь кареты, и теперь высовывал свои десять подбородков из узорчатого окошка.

– Для начала, – стал рассказывать Жак, – как только вы встретитесь с господином Таро, вы должны поклониться ему. И чем ниже, тем лучше. Ни в коем случае не перебивайте его и говорите тогда, когда вам позволят. Это очень важно.

– А что будет, если мы не сделаем этого? – спросила Габри.

– Вас убьют.

Теперь Инго понял, почему Гантэр отправил Мавис в город.

– Если он пригласит вас за стол, то не прикасайтесь к еде первыми. Не жестикулируйте сильно и не применяйте волю. Не прикасайтесь к его жене и наложницам. А лучше вообще на них не смотрите. Обращайтесь к нему либо «первый», либо «господин Таро».

– Мы что, к императору на прием едем?! – не выдержал Инго.

– Считайте, что так и есть. – сказал Жак.

Инго не был уверен, что сможет выполнить все эти пункты. Но что им могут сделать пираты? Это же просто отбросы... И все же его заботила нервозность Харона. Редко можно было увидеть обеспокоенность на его лице.

Вскоре они подъехали к реке Сильда. Это была одна из пяти рек, которые соединяли Северное и Суммийское море. По ней не могли проплыть большие суда, поэтому корабли пиратов ждали их в устье реки. Проплыть по ней могли лишь маленькие лодки, которые уже ждали их у берега вместе с несколькими гребцами. Оставив карету с лошадьми, они пересели на покачивающиеся лодки и поплыли вниз по реке. Не прошло и получаса, как песчаные берега сменились скалистыми выступами, а река стала увеличиваться в размерах. И скоро они достигли устья, где стояла на якорях целая флотилия. Инго смог насчитать сто тридцать пять кораблей. Все они были разных цветов и размеров. Но больше всего выделялся тот, что стоял в первых рядах. Таких кораблей Инго еще не видел.

Он был огромных размеров и больше напоминал какой-то плавучий замок. Все борта и перила корабля были украшены узорной резьбой. Мачт у корабля было десять штук. Они закручивались спиральями и были сделаны, как понял Инго, из огромных костей. На носу корабля переливалась в лучах

солнца статуя золотого карпа.

– Сначала мы переоденем вас. – проговорил Жак, когда они подплыли к кораблю-замку. В этот же миг к ним спустился трап, с перилами и бархатным ковром.

Поднявшись на корабль, Инго увидел людей, которые совсем не походили на пиратов. Они были одеты в богатые наряды, которые обычно носила придворная знать. Даже лица были другие. Чистые и опрятные, они стояли и молча кланялись, когда Инго вместе с остальными проходили мимо.

– Помогите леди Габриель и Широяме-сама подготовиться к встрече с господином Таро. – приказал Жак одному из пиратов. – А ты, Харон, и вы, господин Инго, пойдете за мной. Подберем вам что-нибудь из моего гардероба.

Инго не стал спрашивать, что именно хочет ему «подобрать» Жак. По его мнению, одежда Жака сгодиться разве что в качестве паруса на этом корабле.

Поднявшись за Жаком в его каюту, Инго показалось, что он попал в какую-то девчачью комнату. Вся она была оформлена в розово-красном стиле. Она чем-то напоминала детскую комнату Габри. На шелковых занавесках тоже висели разные рюшки и кисточки, а на полу лежал волнистый ковер, похожий на огромный носовой платок знатной дамы.

– Найди во что их можно переодеть. – приказал Жак девушке, которая сидела на двуспальной кровати.

Девушка тут же стала рыться в больших сундуках, которые стояли в каждом углу.

– Нет-нет, только не это. – замахал руками Жак, когда увидел, как девушка вытаскивает из сундука ярко-желтый наряд. – Вот в том сундуке посмотри...

– Ты точно уверен, что им обязательно идти? Может хоть Габри оставим? – проговорил Харон. За все время поездки он не проронил ни слова.

– Боюсь, что нет. Господин Таро очень хотел познакомиться с леди Габриель. – все еще не отводя взгляда от наложницы, проговорил Жак.

– Черт бы его побрал. – пробурчал себе под нос громовец. – Слушай, если что-то пойдет не так, то я не буду сдерживаться. И ты, Инго, тоже будь начеку.

– Я уверен, что все пройдет гладко. – сказал Жак, вынимая платок и вытирая пот с намокшего лба.

Через десять минут Инго с Хароном уже были одеты в роскошные наряды. К удивлению Инго, у толстяка нашелся наряд и для него. Хотя Инго так и не понял, зачем он ему нужен. А еще через десять минут к ним присоединились и Габри с Широ. На обеих были одеты богатые, но при этом не слишком пышные наряды. Черное платье Широ очень подходило к ее ярким татуировкам. У Габри же было голубое платье с юбкой, похожей на сложенный павлиний хвост.

– Ну что, все готовы? – спросил Жак, когда к ним присоединились девушки.

– Готовы, готовы. Давай побыстрее, а то у меня от твоего костюма задница чешется. – пробурчал Харон.

Жак повел их к носу корабля. На нем был помост, к которому вела широкая лестница. Помост был настолько высокий, что снизу было не видно, что на нем находится. Когда же они поднялись, Инго увидел на носу корабля огромный бархатный диван. На нем спокойно бы могла уместиться целая карета вместе с лошадьми. Но сидело на нем лишь двое: мужчина и женщина. До дивана была еще сотня метров, и все это расстояние было усеяно пиратами. Некоторые стояли у перил, облокотившись на них, и с угрожающим видом глядели на вошедших. Другие же выстроились в «коридор», покорно склонив головы в приветственном поклоне. За долгое время, Инго наконец увидел «нормальных» пиратов. Все они были по пояс голые, и у всех на телах были татуировки. И чем ближе они приближались к дивану, тем краше были тела пиратов.

Инго уже привык к татуировкам Широ, но сейчас, разглядывая рисунки на телах пиратов, понял, что татуировки принцессы сильно отличаются от пиратских. У Широ они были яркие, и напоминали мозаику в витражном окне. А у пиратов они были какие-то тусклые и однотонные. Но порой все-таки встречались цветные рисунки. Инго увидел изображения драконов и других сказочных тварей. За то недолгое время, что его сестра гостила у них в подземельях, Инго смог много чего узнать о пиратских татуировках. Например, изображение былинного силача Мив-Шер, который борется с Царь-птицей, значило, что обладатель татуировки может

использовать волю, а изображение цветов, что перед тобой контрабандист. Кроме татуировок, у всех пиратов были забавные шапки. Они были похожи на ночные колпаки, которые люди одевают перед сном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.